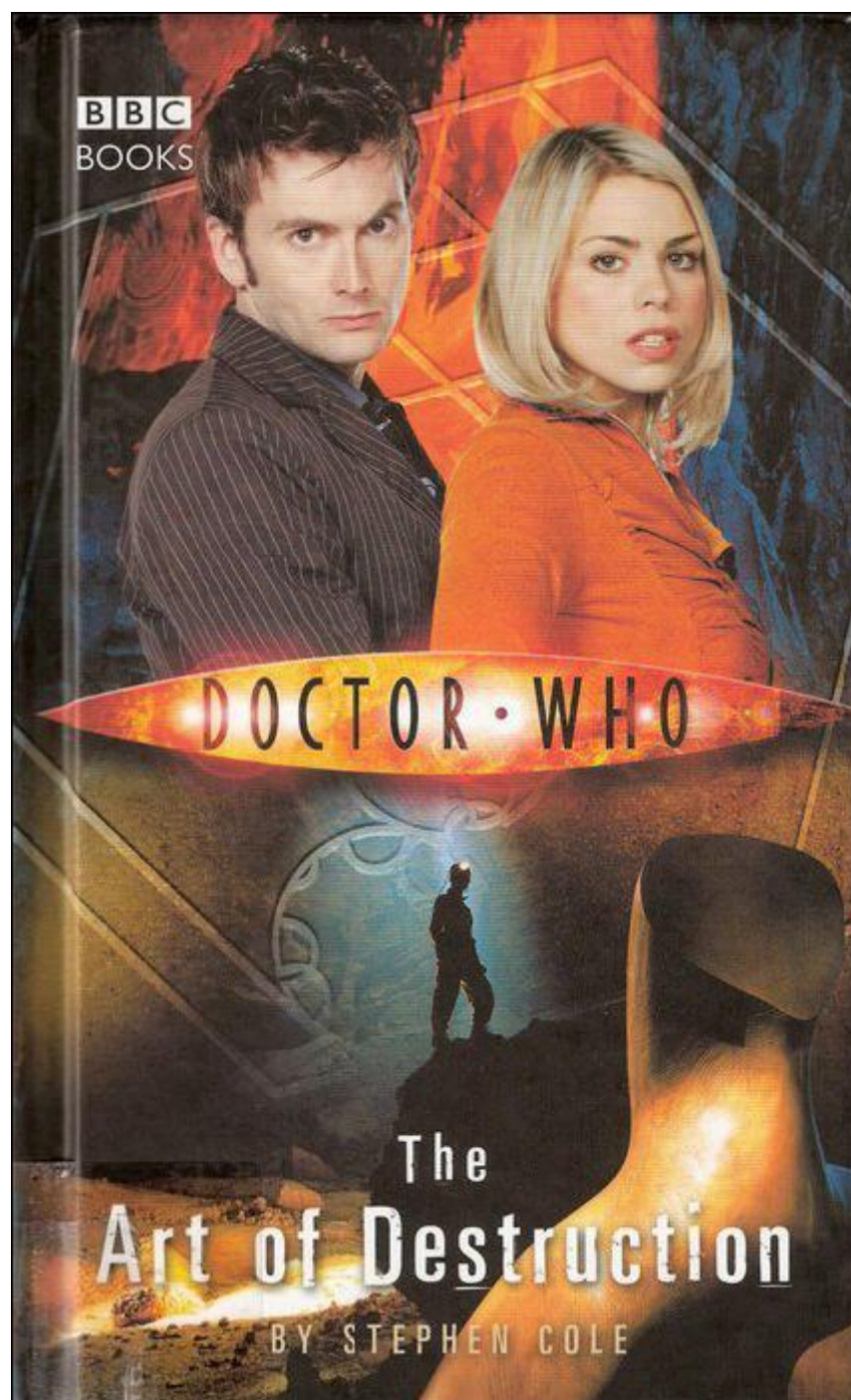

Искусство Разрушения

Стивен Коул

Перевод: Lissa

ТАРДИС приземлилась в Африке 22-го века в тени спящего вулкана. Агро-подразделения выращивают новые продукты питания на запекшейся земле, чтобы помочь накормить миллионы голодающих мира – но где-то поблизости Доктор и Роза засекли инопланетный сигнал.

Когда кошмарная сила начинает подниматься из глубин темных вулканических туннелей, Доктор понимает, что пришла в действие древняя ловушка. Но для кого она предназначалась? И в чем секрет зловещих статуй, стоящих в центре вулкана?

Втянутым в вековой конфликт, Розе и Доктору придется сражаться за свои жизни, в то время как инопланетными руками вокруг них будет практиковаться искусство разрушения.

С участием Доктора и Розы, сыгранными Дэвидом Теннантом и Билли Пайпер в популярном сериале от БиБиСи.

Содержание

Пролог.....	3
Глава первая.....	8
Глава вторая.....	16
Глава третья.....	23
Глава четвертая	29
Глава пятая.....	35
Глава шестая	41
Глава седьмая.....	50
Глава восьмая.....	62
Глава девятая.....	71
Глава десятая.....	79
Глава одиннадцатая.....	86
Глава двенадцатая.....	95
Глава тринадцатая.....	104
Глава четырнадцатая.....	115
Глава пятнадцатая.....	124
Глава шестнадцатая.....	133
Глава семнадцатая.....	140
Глава восемнадцатая.....	146
Глава девятнадцатая.....	152
Глава двадцатая.....	161
Глава двадцать первая.....	173
Глава двадцать вторая.....	179
Благодарности.....	186
Об авторе.....	187

Здесь, внизу тьма играла с тобой. Красный свет фонаря едва освещал окружение, и в холодной темноте, сгущавшейся за его пределами, легко было вообразить, что замечаешь чье-то движение. Не летучих мышей, тысячами устроившихся наверху на потолках пещер, но тихих, маячащих существ, терпеливо поджидающих во тьме, чтобы тебя заграбастать.

Канджучи содрогнулся, и рассердился на самого себя за страх. Он совершил уже, должно быть, сотню вылазок под вулкан. И все, с чем он когда-либо сталкивался - это летучие мыши, их скользкий помет на полу и драгоценный грибок Финна, что рос на нем. Но, опять же, пещеры и туннели тянулись на километры вокруг, а они пока что освоили лишь несколько сотен метров на запад и едва затронули восточную сеть. Сейчас, когда первоначальные тесты показали хорошие результаты, они зарывались все глубже и глубже...

- Ну же, Канджучи. Двигайся.

Голос Адиэл заставил его подпрыгнуть. Он обернулся, чтобы посмотреть на нее.

- У меня есть дела на сегодняшний вечер, ОК? – Адиэл была невысокой и живой, с волосами, завитыми в дреды, и улыбкой, теплой, как у ребенка.

Сегодня никаких улыбок. Она казалась раздраженной.

- Прости, - сказал он. – Я просто... просто...

- Все в порядке. От этого места и у меня мороз бежит по коже. – Она легонько похлопала его по плечу. – Давай-ка просто двинемся к новым помещениям и проверим, как принялись грибы.

Канджучи кивнул и ускорил шаг по каменной дорожке, проходящей посреди грибка. Красный свет не тревожил естественную среду грибов, но делал все вокруг несколько более жутковатым. Пещера сузилась, потолок опустился, и вскоре уже он вел их по одному из примыкающих туннелей.

- Я и не знала, что Финн так глубоко забрался, - проворчала Адиэл.

- Вот, что происходит, когда берешь двухнедельный отпуск, - ответил Канджучи.

- Прогресс?

- Отчаяние. Результаты не удовлетворяют спонсоров.

Она усмехнулась.

- Да что ты говоришь.

- Ему пришлось расширить программу.

Туннель вился из стороны в сторону. Канджучи старался смотреть на пепельную землю перед ним. Туннели он ненавидел больше всего, эти останки путей, взятых кипящей лавой, вытекшей из подземелья тысячи лет назад. Сейчас в тусклом красном свете его фонаря оставшиеся структуры напоминали омерзительные лица, кричащие от боли. Сталактиты свисали с потолка, словно россыпь зубов, вынуждая сгибаться все ниже и ниже, пока ты прокладывал свой путь под ними. Воздух был спертый и холодным, и Канджучи не терпелось вновь оказаться на поверхности под палящим африканским солнцем.

- Это первое из новых помещений.

Канджучи отошел в сторону, чтобы пропустить Адиэл первой. Узкий вход был расположен между двумя валунами; она, конечно же, грациозно проскользнула в пещеру, даже не коснувшись стенок. Канджучи втянул свой живот и протиснулся вслед за ней с вгоняющим в смущение трудом. Будь проклят Финн и его стремление к срезанию углов, и будь прокляты эти развалины за поддержание естественной среды обитания – входы и выходы из фермерских помещений должны быть свободными.

- Почему он настаивает на продолжении этого направления исследований? – Проворчала Адиэл, светя своим датчиком на огромные, мясистые побеги. Датчик пискнул, сообщая об окончании проверки. – Он одержим. Но если он думает...

- А это что такое? – Луч фонаря Канджучи высветил нечто на дорожке за грибным полем. – Оно блестит! – Он подошел поближе и увидел кусок металла, лежащего, как ни в чем не бывало, посреди дорожки. – Похоже на... золото.

- Брось. Как такое может быть?

- Я не знаю, но... - Он посветил своим фонариком подальше и ахнул. – Адиэл, смотри, здесь еще! Вся дорожка усыпана этой штукой. Оно вроде как светится.

- Это не может быть настоящим золотом, - встревоженно сказала она. – Давай сразу с этим определимся...

Но Канджучи не слушал. Он наклонился, чтобы подобрать слиток для более близкого осмотра. Тот пылал, словно уголь в печи. Неожиданно он перевернулся и подкатился ближе, словно бы под воздействием какой-то невидимой силы.

Словно бы ему не терпелось, чтобы его взяли.

В изумлении Канджучи отдернул руку. Но оказался недостаточно быстр.

Светящаяся капля каким-то образом вытянулась, рванулась вперед, словно змея, коснувшись кончиков его пальцев. Присосавшись к ним. Он вскрикнул от страха.

- Какого черта... - Адизэл схватила его за плечи. – Канджучи, что это?

- Помоги мне! – вскричал он, пытаясь стряхнуть каплю. Но она крепко держалась за него, начав деформироваться и наплывать на его пальцы, словно густой клей.

- Прекрати придуриваться...

Канджучи задохнулся, когда жаркая, обжигающая боль пронзила его ладонь. Казалось, будто его пальцы были начисто откусаны. Но они все еще были прямо перед ним в тусклом красном свете, светящиеся, сгибающиеся и подергивающиеся, словно бы живущие собственной жизнью. Молча, он приподнял их, чтобы показать Адизэл. Она отшатнулась, с ужасом глядя на него.

- О Боже мой, - хрипло произнесла она.

- Оно ест мою руку! – закричал он, в страхе глядя на вещество, разливающееся через его запястье вверх по предплечью. В панике он коснулся его второй рукой – и сияющий, мерцающий металл начал поглощать и ее тоже. – Нет!

- Я приведу помощь, - сказала ему Адизэл, проскальзывая сквозь узкий проход между валунами.

Он попытался последовать за ней, но застрял в расщелине.

- Адизэл, вернись! – Он повернулся боком, попытался протиснуться. Но теперь его красно-золотые руки по собственной воле поднялись в стороны, приковывая его к холодному, искривленному камню, запирая его в этом месте.

Сквозь отверстие он мог видеть Адизэл, убегающую от него вдоль по извилистому проходу. Лишь его крики последовали за ней.

* * *

Со скрежетом двигателей, похожим на вздохи гиганта, ТАРДИС вторглась в реальность посреди посевного поля. Она медленно обрела плотность, словно бы изможденная своей долгой дорогой сквозь время и пространство. И наконец, вот она стоит, неправдоподобная и безмятежная, под палящим солнцем – старомодная полицейская будка, словно большая синяя клякса на реальности.

Но если невероятный корабль и казался несколько изнуренным, его обладатель определенно не был таким. Он выскочил из будки с грацией длинноногой газели, широко распахнутыми глазами и темно-коричневыми волосами, подпрыгивающими над его лбом. Он широко улыбнулся при виде окружавших его высоких, мясистых растений, потряс одно за листья, словно бы знакомясь. Затем надул щеки.

- Палящая жара, а? Вполне буквально. Жара типа сауна в Сахаре.

Он стряхнул с себя коричневый пиджак в полоску и бросил его в открытые двери ТАРДИС – как раз в тот момент, когда из них выходила стройная блондинка с волосами до плеч. Она уклонилась, однако все-таки поймала пиджак с непринужденной манерой человека, который проводил большую часть жизни, уворачиваясь от всего, что бы ни подбрасывала им судьба.

- Спасибо за это, Доктор, - сказала она, оглаживая материал.

- Роза Тайлер! – Он одарил ее признательной ухмылкой. – Ты действительно нечто особенное, верно? Через день помогаешь мне спасать вселенную, заботишься о том, чтобы у нас не заканчивалось молоко – и, к тому же, предоставляешь квалифицированные услуги по уходу за одеждой!

- Не благодари, пока не узнаешь, сколько я беру. – Роза любезно улыбнулась и сбросила его полосатый предмет гардероба на пол ТАРДИС. – Ну и пекло здесь. – Она одернула свою светло-голубую футболку так, чтобы та прикрывала пояс ее короткой джинсовой юбки. – Где мы на этот раз?

- Не уверен, - признался Доктор, закатывая рукава своей серой рубашки. – Множество странных инопланетных помех было вокруг, когда мы выпали из пространства-времени. Вся территория ими забита. Заморочили сенсоры.

- Так значит это планета с большим количеством космических передвижений? – Она вышла наружу и оглядела ряды возвышающихся растений, слушая их шелест на теплом ветру. – Выглядит вполне спокойно. А вот растения эти странные. Как будто толстая кукуруза.

- Вроде того, - согласился Доктор, взявшись за мясистый лист и оторвав его. Наружу выступила вязкая жидкость. – Алло, алло! Или, скорее, Aloe barbadensis. Алоэ вера!

- Не называй меня Верой.

- Ха, ха. О, но ведь это славная вещь. Старое доброе алоэ вера. Благоприятно для кожи и прекрасно от солнечных ожогов. – Он укоризненно глянул на слепящее солнце, размазал немного сока по тыльной стороне своей шеи и двинулся вдоль ближайшего ряда растений. – Итак, высокопродуктивная кукуруза, которая также производит алоэ вера, о чем это тебе говорит?

Роза закрыла двери ТАРДИС и поспешила за ним.

- Что эта планета продает волшебные семена?

- Что быть здесь людям – вероятно, людям будущего. Или, по крайней мере, растениям людей будущего. А может быть, колония? Хотя, не знаю. – Он остановился и попрыгал на сухой почве. – По ощущениям похоже на Землю. Так или иначе, что-то вроде Земли. Думал, мы где-то по соседству...

- Но что насчет этого инопланетного загрязнения? – Спросила Роза, пригнувшись к воздуху. – У всех в это время есть свои собственные космические корабли?

- Как по мне...

- Не двигаться, - рявкнул низкий, предостерегающий голос поблизости.

- Так вот как я говорил... - Доктор услужливо замер, когда из листвы с обеих сторон показались ружейные стволы, и уныло глянул на Розу. – Как по мне, мы где-то в недобром и дурно пахнущем – но, вероятно, очень хорошем для кукурузы месте.

Глава первая

Роза отчасти ожидала, что покажутся инопланетные страшилки с высокотехнологичными винтовками наперевес, поэтому почувствовала облегчение, увидев, что они определенно были людьми, и, возможно, напуганными не меньше нее. Два чернокожих человека. Один был не старше сорока, одет в шорты цвета светлого хаки и рубашку в пятнах пота. Другой был примерно ее возраста и симпатичный. Он вполне успешно заполнял собой борцовку, и на голове у него была соломенная шляпа, защищающая от солнца его обнаженные плечи.

- Как вы двое сюда попали? – спросил старший мужчина.

Доктор радостно кивнул в сторону колышущихся вокруг них растений.

- Мы частенько просто возникаем, как из-под земли.

- Отвечайте мне.

- Мы нашли разрыв в... силовом поле. Нет? Трещину в прикрывающем щите? Складочку в нейтронной преграде?

- В заборе была дыра, - объяснила Роза. – Но мы не знали, что нарушаем границы. Где мы?

- Как будто вы не знаете. – Он глянул на младшего мужчину. – Бэзел, ты их узнаешь?

Тон Бэзела был оборонительным.

- А почему я должен их знать?

- Ты провел достаточно времени в лагерях гуманитарной помощи.

Доктор склонил голову набок.

- А почему вы думаете, что мы пришли из лагерей гуманитарной помощи, мистер...

- Главный Смотритель. Имя Соломон Набарр. – Он недоверчиво оглядел Доктора. – Вы говорите по-арабски.

Тот лукаво улыбнулся Розе.

- Конечно, говорим.

«Или, скорее, ТАРДИС говорит», - подумала она. Корабль обладал телепатическими способностями, он проникал внутрь твоей головы и мог переводить любой язык, какой тебе только понравится – так же, как и те, что могли не нравиться.

- Теперь, вы говорили о гуманитарных лагерях...

- Оу, ну же, парень. Это ведь Чад...

- Чад! О, изумительно! Ну не круто ли? Жарко, в смысле. Мы в Африке, Роза!

- ... и не поймите меня неправильно, но судя по цвету вашей кожи и владению языком, есть только три варианта, кем вы можете оказаться – гуманитарным работником, журналистом или активистом.

- Аргументированное умозаключение, это я люблю. – Доктор широко улыбнулся. – Однако, абсолютно неверное. Не забивайте голову. Мы путешественники, вот и все. Я Доктор - не как лагерный доктор, хотя, некоторые могут сказать, что проблески у меня бывают - а это Роза. Похоже, вам не очень-то удобно держать это оружие. Почему бы вам не опустить его и мы могли бы...

Соломон не дал сбить себя с толку.

- Единственное место, в котором вы могли бы остановиться, не привлекая к себе внимания, это лагерь с персоналом гуманитарной помощи, - продолжил настаивать он, - если только вас не прятали активисты. Так который вариант?

- Они не активисты, Соломон, - сказал Бэзел, сжимая ружье покрепче.

Доктор вопросительно посмотрел на него,

- Откуда ты знаешь?

Он пожал плечами.

- Активисты не стали бы вести себя так чудно. Я думаю, они откуда-то сбежали.

«Отсюда сбежать было бы неплохо», - подумала Роза, склоняя голову на сторону с целью разглядеть часы Бэзела. Это была броская голографическая цифровая штуковина, услужливо сообщившая ей, что сейчас было 16:47 11 апреля 2118. Она почувствовала знакомый укол недоверия – для этих парней ее собственное время было таким же глухим и отдаленным, как Викторианская эпоха для нее. Она гадала, сколько всего могло измениться с ее дней.

Но когда душный день вдруг прорезал крик, Роза поняла, что некоторые вещи остаются неизменными.

Голова Бэзела дернулась в сторону криков.

- Похоже на Адизл.

- Или на сигнал для нас, - сказала Роза, выхватывая его ружье.

Соломон обернулся, уловив внезапное движение, и Доктор обезоружил его с такой же легкостью – прежде чем с сияющей улыбкой вернуть оружие обратно.

- Тогда, не проверить ли нам, как она там? Отлично! Идем...

Сунув ружье Бэзела обратно ему в руки, Роза без промедления последовала за Доктором и Соломоном, продираясь сквозь толстые, колеблющиеся стебли и листья. Когда они вышли за пределы посевного поля, Роза впервые по-настоящему увидела окружавшую их местность. Огромная гора густой тенью выделялась на фоне чистого голубого неба.

Футуристическое здание металлическим каркасом и темными окнами огибало земли под нею. Слева от нее тянулась полоса красного, пустынного пейзажа, но прямо сейчас она бежала по ошметкам коры или чему-то подобному, и низенькая чернокожая женщина в спецодежде, выдавшей лучшие времена, отчаянно бежала им навстречу, сжимая в руке какое-то устройство, напоминавшее трикордер из «Стар Трека».

- Канджучи, - пропыхтела она, практически свалившись в руки Соломона. – Туннели... С ним что-то произошло. – Бэзел сердито пропихнулся мимо Розы к девушке.

- Что с ним произошло, Адизэл?

- Где он сейчас? – торопливо спросил Соломон.

- Новое помещение выращивания, он кричал. Мы нашли какое-то странное золотое вещество и оно... - Она высвободилась из рук Соломона и спрятала лицо в майке Бэзела. – Оно его *съело*.

- Звучит прямо как для нас! – возопил Доктор с вгоняющим в краску энтузиазмом.

Адизэл, похоже, даже не обратила внимания.

- Он застрял в помещении, не мог выбраться!

- Роза, помоги Бэзелу присмотреть за Адизэл, - распорядился Доктор.

- По-быстрому. – Она схватила его за воротник рубашки и притянула поближе к себе. – Сейчас 2118-й. Это достаточно будущно, чтобы объяснить это космическое загрязнение, которое ты засек?

- Не-а, - просто сказал он. – Что ж, ладно, Соломон, покажи мне дорогу к этим туннелям.

Соломон покачал головой.

- Ты остаешься здесь.

- Прекрати тратить время! Не остаюсь!

Он поднял оружие.

- Да, остаешься.

- Да оно даже не заряжено! – запротестовал Доктор, выхватив его обратно и нажав на курок. Прогремели выстрелы, Роза и Бээзел вскрикнули, когда несколько побегов алоэ кукурузы скосило раньше времени. Доктор поспешно забросил ружье подальше в поле, вне пределов доступа. – Ладно, хорошо, заряжено. Но разве мы не тратим время? Я думаю, да. А теперь – туннели! Адизэл бежала в этом направлении, *следовательно...* - Он бросился бежать по направлению к горе.

- Вернись! – взревел Соломон, схватив ружье Бээзела и бросившись вдогонку за Доктором. – Отправь несколько рабочих обыскать поля, - крикнул он через плечо. – Проверить, не повредила ли эта парочка посевы. Они могли что-то посадить!

- Что, например, - крикнула ему вслед Роза. – Волшебные бобы? – Она покачала головой, наблюдая, как Доктор убегал прочь сквозь дрожащее марево, Соломон следовал за ним по пятам, размахивая оружием. – Увидимся, тогда.

Она посмотрела на Бээзела. Отсутствие оружия позволяло ему обернуть обе руки вокруг дрожащей Адизэл, что он, не мешкая, и сделал. Но его темные глаза были прикованы к Розе.

- Я не доставлю тебе проблем, - пообещала она ему. – Но, возможно, тебе следовало бы сделать ей чашку чая от шока или что-нибудь такое, да?

- Или что-нибудь такое, - пробормотал Бээзел. По всей видимости, он принял решение. – Хорошо. Идем. Помоги мне завести ее внутрь.

* * *

Соломон Набарр бежал за нарушителем, острая боль отзывалась в его боку с каждым шагом.

- Стой! – в десятый раз прокричал он. Доктор был в добрых двадцати метрах впереди него, сейчас уже приближаясь ко входу в подземную сеть, и разрыв увеличивался. Соломон сделал предупредительный выстрел в воздух.

Доктор притормозил и возмущенно обернулся.

- Слушай, Соломон, не сочти за грубость – хотя, возможно, это она и есть – но почему бы тебе не определиться с приоритетами? Я думаю, что, возможно, смогу помочь. Если окажется, что не могу, можешь размахивать

своим оружием, вышвыривать меня отсюда, все в таком духе. Идет? – Не дожидаясь ответа и игнорируя поднятое оружие, Доктор быстрым шагом направился к распахнутым в скале стальным дверям. – Сюда, верно?

Соломон настороженно кивнул.

- Ладно. Но ты заходишь впереди меня, чтобы я мог не спускать с тебя глаз. Я буду тебя направлять.

Двери вели во входной туннель. Температура резко упала, что пришлось как раз кстати после бега. Свет был настолько же приглушен, насколько низок был зубчатый потолок над ними, но глаза Соломона постепенно подстроились под красное сияние.

- Лавовые трубы! – возвестил Доктор, на ходу крутя головой во все стороны. – Расплавленная лава стекает по вулкану, наружные слои охлаждаются и затвердевают, но внутренний поток продолжает течь – и полностью выносятся, оставляя за собой пустые трубопроводы в камне.

- Я, вообще-то, в курсе, откуда здесь взялись туннели, - с усмешкой произнес Соломон, когда они достигли первой из пещер. Он взял два фонаря с крюков на стене и передал один Доктору.

- Пластины, геликтиты... Прямо мечта геолога, все это. Насколько протягивается сеть?

- Несколько километров, по словам Финна. – Поспешно двинувшись через гигантскую пещеру, Соломон ботинком раздавил нечто влажное и вонючее. Он скорчил гримасу, и с тоской подумал о защитной одежде. – Мы пока расчистили лишь несколько сотен метров. К востоку туннели очень хрупкие. Мы пытаемся укрепить их, но ресурсы ограничены...

- Какие ресурсы? Ага! – Наверху зашуршали и запищали летучие мыши, когда восклицание Доктора эхом разнеслось по пещере. – Я понял. Вы фермеры!

- Это Аграрное Технологическое Подразделение 12.

- Фермеры, выращивающие грибок внутри вулкана! Генетически модифицированный, как и посевы, верно?

Соломон хмыкнул, продолжая двигаться вперед.

- Миру нужна пища, а земли, на которой можно было бы ее выращивать, осталось очень мало. Глобальное потепление, опустынивание...

- Так вы используете свои «аграрные технологии», чтобы выращивать съестное в менее очевидных местах. – Он подумал. – Ага, под вулканом, это

совсем не очевидно. А если мы в Чаде, стало быть, мы идем под Горой Тарсус, верно?

- Ты ждешь, что я поверю в то, что тебе неизвестно даже...

Доктор, заскользив, остановился на осклизлой дорожке.

- Погоди-ка. Тарсус до сих пор активен, разве нет?

Соломон не стал останавливаться, чтобы подождать его.

- Ни одного извержения за 80 лет.

- Тогда разве вы не ожидаете его со дня на день?

- А как еще, по-твоему, агро-совет сбил их цену на землю? – Пробурчал Соломон. – Идем. Это прямо вон там.

Он указал оружием вдоль прохода, который вел в недавно раскопанное помещение выращивания. Доктор завернул за угол – и резко остановился.

- Без фокусов, - предупредил Соломон.

- Ему это скажи, - тихо произнес Доктор, отодвигаясь в сторону, чтобы Соломон мог пройти вперед.

Он смотрел, не веря своим глазам, словно бы то, что он видел, могло быть зрительным обманом, вызванным красным светом фонаря. Перед входом стояло нечто похожее на золотую статую с распахнутыми руками. Статую человека. Черты лица были перекошены и искажены, но это определенно был...

- Канджучи, - прошептал Соломон, чувствуя, как внутри у него все перевернулось. Он двинулся было вперед, но Доктор схватил его за плечо, удерживая.

- Нет. Не трогай его.

- Но он пострадал!

- Я осмотрю его. Я ведь Доктор, помнишь? – Он осторожно двинулся к статуе. – Хотя, даже с такого расстояния, я бы сказал, что он мертв.

Соломон, почувствовав, как ноги под ним подкосились, прислонился к жесткой базальтовой стене и попытался подавить тошноту.

- Кто мог бы захотеть... - Он потряс головой. – Словно бы его покрасили с головы до ног. Это его убило?

- Как в Джеймсе Бонде, ты имеешь в виду? «Голдфингер», тот самый. – Он лучезарно улыбнулся Соломону. – Кто в нынешние дни играет Джеймса Бонда? Кэл МакНаннович был моим любимым – это всегда бывает тот, на котором ты вырос, верно? – Улыбка соскользнула с лица Доктора. – Но нет. Это выдумка. Люди не задыхаются, если покрасить им кожу. Что-то другое

убило этого человека. – Он осторожно постучал по руке Канджучи, и короткий глухой звон разнесся по туннелю. – Эта субстанция куда тяжелее краски. Она поддерживает его в вертикальном положении. И она все еще теплая. Предположительно, какая-то физическая реакция все еще продолжается. – Он вытащил из кармана очки в толстой оправе и нацепил их на свой острый прямой нос, затем заглянул в открытый рот Канджучи. – Эта штука и тут внутри тоже. Покрывает его язык, внутреннюю полость рта, горла...

Соломон не знал, что и сказать.

- Как? – прохрипел он.

- Не знаю, мне придется взять образцы, провести полный химический анализ... - Он выпрямился, глядя на Соломона. – Однако, вот что странно. Разве Адизэл не говорила, что оставила его внутри помещения?

- Он... он, должно быть, выбрался наружу.

- Должно быть, да. Но посмотри на него. – Доктор убрал очки. – Он вовсе не выглядит замершим на полпути, верно? Он протиснулся сквозь этот узкий выход и прочно встал прямо перед ним – ноги вместе, руки врозь.

- Пытаясь удержать то, что сделало это с ним, там внутри, - рассудил Соломон. – Оно, должно быть, до сих пор там.

- Да, он действительно выглядит так, словно стоит на страже, верно? – Выражение лица Доктора было задумчивым. – Думаю, нам стоит переговорить с Адизэл с глазу на глаз, выяснить, что именно произошло здесь.

- Бедная девочка только вернулась с отпуска. Ей понадобится еще один, чтобы справиться с этим. – Соломон потер переносицу. – Я должен рассказать Финну.

- А кто такой этот Финн?

- Директор по Развитию, заправляет здесь. Он свяжется с правоохранительными органами.

- Ох, чтоб меня. Это прямо то, что нам нужно. Банда мужиковатых солдат с большими пушками и ограниченными мозгами.

- Они узнают, кто это сделал, - пробормотал Соломон, обращаясь больше к самому себе, чем к Доктору.

- Кто? В каком смысле, «кто»? Ты ведь слышал Адизэл, какое-то золотое вещество съело его! – Доктор нахмурился, погружившись в раздумья. – Полагаю, мне лучше перемолвиться с ним парой слов.

- С кем?

- С этим Финном твоим, конечно! Идем. Хочешь возглавлять шествие? Нет, знаешь, что скажу, пойду-ка я опять первым, а? Так ты сможешь продолжать направлять на меня это ружье. Это может помочь тебе верить в то, что ты сохраняешь хоть какой-то контроль над ситуацией...

Доктор зашагал прочь и вскоре растворился в красноватых тенях петляющего туннеля. Соломон последовал за ним, ощущая взгляд слепых, блестящих глаз Канджучи на своей спине. Стараясь не представлять себе последнее, что они видели.

Глава вторая

Роза держала Адизэл за руку, пока Бэзел раздавал указания парочке тощих фермерских работников проверить посевные поля, затем он взялся за дело и провел их обоих в пустую комнату отдыха. Там был экран телевизора, не толще монетки, висящий на одной из темно-серых стен, потрепанный бильярдный стол, аквариум с тропическими рыбками и разнообразные выдавшие виды предметы мебели. Но, по крайней мере, воздух в комнате было кондиционированным – огромное облегчение после душной жары снаружи.

Адизэл неподвижно сидела на одном из потрепанных диванов, уставившись в пространство; выглядела она еще хуже, чем ее испачканная униформа. Бэзел успел вытащить трикордер из ее рук, и сейчас она отстраненно теребила бусины своего ожерелья, поблескивающие в тусклом солнечном свете, льющемся из больших окон. Бэзел налил ей напиток из холодильника. Запах был фруктовым и освежающим, просто чудесным. Затем он добавил таблетку, мгновенно вспенившую коктейль.

- Пассивная пилюля, - объявил он, отбросив свою шляпу на стул. Роза увидела классные аборигенские узоры, выбритые в его волосах. – Должна помочь ей успокоиться.

- Надеюсь, твой друг в порядке, - сказала она.

Он хмыкнул.

- Чем он занимался?

- Агро-технолог, как и Адизэл – часть Пищевой Бригады Финна.

- Ты тоже агро-технолог?

- Я? – Он коротко ей улыбнулся. – Я надзиратель за посевами. Я работаю под началом у Соломона.

- Ты надзираешь за ними, он за ними присматривает, верно? – Она изо всех сил постаралась выглядеть впечатленной. – Так значит, надзор за посевами, это должно быть... мм, весело.

Его улыбка стала чуть шире и обаятельней.

- Это отстой. – Он кивнул в сторону холодильника. – Можешь взять себе напиток, если хочешь.

Их глаза встретились. Она первая с улыбкой отвела взгляд и взяла себе баночку.

- Вы увидели посевы, проголодались, прокрались внутрь, - рискнул Бээзел, обхватив рукой плечи Адиэл в утешающем жесте. – Я прав?

- Ты сам это сказал. – Роза сделала большой глоток из своей банки, молча отсалютовав ему за сочинение ей легенды.

- Так вы беженцы? От сражений?

- Можно и так сказать, - согласилась Роза. – Сражений мы с Доктором повидали немало.

- Бойфренд?

- Лучший друг.

- Насколько все плохо в Мунду?

- Мм... плохо. – Она виновато осознала, что ее познания об Африке были практически несуществующими. Нищета, война, болезни... она знала все это по новостям на телевидении, но не имела ни малейшего представления о реальных проблемах. – Там, вроде бы как, *реально* плохо. Мы рады были унести ноги.

- Да, в лагерях переселенцев веселого мало. Я занимаюсь волонтерской работой в одном из них, в Инико, когда у меня нет смены. Зависаю в школе... ну, знаешь.

- Помогаешь детям и все такое?

- Вроде того. – Он выглядел неловко, одновременно оправдывающимся и гордым. – В обмен учителя дают мне уроки, понимаешь.

- Хм! До чего ж это неблагодарно, - пошутила Роза – и тут же поняла, что задела прямиком за живое.

Взгляд Бээзела ожесточился.

- Сколько мне лет, по-твоему?

- Двадцать, двадцать один? Не знаю.

- Да, что ж, я и сам не знаю. До прошлого года я даже досчитать до этого числа не мог. – Он вздернул нос. – Ты знаешь другие языки и всякое такое. Держу пари, ты кучу всего выучила в школе. Я даже не знаю, когда родился. Мой папа погиб в сражении в конце века. Мама заболела, да так и не поправилась. Мне приходилось присматривать за братьями, а затем... - Он вновь повернулся к Адиэл, сжал ее плечи, как будто бы это она испытывала боль. – В любом случае. Не было у меня особо времени на школу. Лишь работа, везде, где удавалось ее найти.

Роза поспешила сменить тему разговора.

- И вот он ты, - жизнерадостно сказала она. – На славной маленькой ферме рядом с горой.

- Это вулкан.

- Серьезно? – Роза никогда не видела настоящих вулканов.

- И, кроме того, это не славная маленькая ферма.

Вот тебе и поддержание беседы. Настроение она ему явно сбила.

- Что ж... так что это тогда за место?

- Всего лишь очередное агро-подразделение, высасывающие последние соки из земли. У Африки есть долги, которые ей никогда не выплатить, понимаешь? Она сдает земли Европе и Америке за горстку баксов, чтобы те могли накормить своих людей – в то время как наши собственные продолжают голодать.

Роза неловко поерзала на сиденье.

- Однако, ты здесь, работаешь на них.

- Мне нужны деньги, и это самый быстрый способ их получить. – Чуть тише произнес он. – Я должен выбраться, получить приличное образование, чтобы меня начали воспринимать всерьез. Чтобы обратить внимание людей на то, что происходит. – Его руки соскользнули с Адиэл, сидевшей с круглыми остекленевшими глазами, и он наклонился вперед, увлекшись темой разговора. – Обычно с Африки обдирали лишь хлопок, кофе и тому подобное. Теперь большие корпорации берут местные растения и животных, разбирают их гены, находят лекарства от болезней и всякое такое. Они богатеют, западные люди улучшают свои жизни, а мы не получаем почти ничего.

- Это известно, как био-пиратство.

Роза вздрогнула при звуке спокойного, уверенного голоса, и увидела величавого чернокожего мужчину в лабораторном халате, стоящего в дверном проеме. Сложно было сказать, сколько ему лет – под пятьдесят, может быть? Волосы его были поседевшими, но кожа была гладкой и эбонитово-черной.

- Однако, Бэзелу известно, что хоть я и управляю научными исследованиями в этом подразделении, я точно так же отрицательно отношусь к данной тенденции. Я предполагал, что моя работа будет служить миру в целом, не одной лишь его части. – Мужчина посмотрел на Розу

карими, широко раскрытыми и вопрошающими глазами. – Мое имя Эдет Финн. Я не ожидал посетителей.

- Вряд ли вы также ожидали, что один из ваших агро-технологов покроется золотом. – Произнес Доктор, ворвавшись в комнату и заставив Финна подскочить от неожиданности. – Но такое случается.

- Это Доктор. – Извиняющимся тоном сообщила Роза. – А я Роза.

- Мы здесь, чтобы помочь, прямо как Братья Коалы. – Втиснув свой зад между Бэзелом и Адизэл, Доктор плюхнулся на диван. – Она уже говорила?

- Я ей пэ-пилюлю дал, - сказал Бэзел. – Она отходит.

- Что происходит? – Финн в замешательстве развернулся к Смотрителю Соломону, который тихо прошел в комнату, до сих пор держа свою винтовку. – Откуда взялись эти посетители? У меня не было...

- Канджучи мертв, Директор, - произнес Соломон.

Финн уставился на него.

- Мертв?

Бэзел покачал головой.

- Вы шутите.

- Что случилось? – спросила Роза.

- А это вопрос на 24 карата. – Доктор помахал рукой перед глазами Адизэл. Девушка не отреагировала, на лице ее застыло пустое выражение, пальцы до сих пор вертели бусины. – Адизэл, милая, какое красивое ожерелье. Где ты его взяла, хмм?

Роза нахмурилась, но Адизэл на самом деле ответила.

- Я сделала его. – Прошептала она.

Доктор ободряюще закивал.

- Эти камешки прелестны.

- Это местные камни.

- Однако, не просто камни, да? Я думаю, что это тектиты. Стекловидные кристаллы, часто формирующиеся в результате падения метеорита. Или, в любом случае, чего-то из космоса. – Доктор взглянул на Финна. – Есть ли у вас поблизости какие-нибудь кратеры?

- Нет. – Финн шагнул вперед, недоверие в нем переросло в гнев. – Но, по всей видимости, у меня есть работник персонала, лежащий мертвым...

- Стоящий, вообще-то.

- ... пока вы сидите тут, обсуждая ожерелье!

Роза встала, приподняв обе руки в «эгей, потише» жесте.

- Он пытается расслабить ее, говоря об обычных вещах, ладно?

- Обычных. – Эхом повторил Бэзел, голова его была опущена на руки.

- Погодите-ка. – Произнес Доктор, - На чем это я сижу? – Он потянулся за спину и вытащил трикордер. – Ух, ты! Датчик сбора данных... Вы их все еще используете!

Бэзел выхватил прибор у него из рук.

- Он принадлежит Адиэл.

В свою очередь Финн забрал его у Бэзела.

- Данные на грибок, за которыми я пришел, - отстраненно произнес он, глядя на показания. – Нет, погодите... Это что-то не то...

- Канджучи думал, что это было золото. – Сказала Адиэл. Голос ее был тихим, но привлек внимание всей комнаты. – Я хотела доказать ему, что он сошел с ума. Я сделала сканирование.

Финн посмотрел на Доктора.

- Показания какие-то бестолковые. Датчик неисправен.

- Или же он пытается разложить химические элементы, которые не был запрограммирован узнавать. – На лице его была легкая улыбка, но глаза оставались темными и серьезными. – Элементы, не являющиеся продуктом геологии Земли.

Роза закрыла глаза, ожидая неизбежного шквала возмущения и недоверия. Но комната погрузилась в молчание.

Открыв глаза, она увидела, почему.

Фермерский работник в грязных джинсах протиснулся в комнату отдыха, кожа его блестела от пота. В руках он держал золотой сверток.

- Положи это на землю, Надиф! – заорал Соломон за его спиной так, словно бы сверток был бомбой.

Очевидно напуганный, работник повиновался. Его находка ударилась об пол с глухим звоном. Все уставились – затем Роза осознала, на что она смотрит. Это была золотая статуя огромной хищной птицы – по виду напоминающей орла в сверкающих бриджах.

Финн наклонился посмотреть.

- Какое мастерство. Это произведение искусства.

- Это гриф! – выдохнул Бэзел. – Гриф из чистого золота!

- Это не золото, - сказал ему Доктор. – И не статуя. Когда-то это был настоящий гриф. Живое существо, окутанное той же самой усовершенствованной магмой.

- Что? – Финн раздраженно посмотрел на него. – Кем усовершенствованной?

- Я нашел его на западном поле, - испуганным голосом произнес Надиф.
– Он пытался улететь, но не мог. Он превратился... в *это*. Прямо на моих глазах.

Доктор сунул руки в карманы и кивнул,

- Что-нибудь еще?

- А этого не достаточно? – Поразился Бээл.

Финн прокашлялся.

- Могу ли я напомнить вам, Доктор, что Директор здесь я?

- Так начинайте директорствовать! – Он указал вниз на грифа. – Пора нам взять все это под контроль, пока оно само не взяло под контроль нас.

Финн развернулся к Соломону.

- Хорошо. Организуй свои группы на поиски других пострадавших животных.

Соломон хмуро кивнул и ушел вместе с Надифом.

- Должен быть другой путь в эту пещеру, - рассудил Доктор. – Где-то там, где им пользуются животные.

- Невозможно, - произнес Финн с раздраженным видом. – Помещение выращивания должно быть изолировано, никакого солнца, никаких перепадов температуры. Грибок может разрастаться лишь в специфической, контролируемой среде.

- Похоже, то, что объявилось в том помещении, не настолько привередливо, – произнесла Роза.

- Дневного света не было видно, когда мы с Канджучи там были, - вставила Адиэл.

- Два варианта, - резко произнес Доктор, потыкав ногой золотую птицу.
– Или гриф нашел потайной путь в то помещение, или же это случилось с ним где-то еще.

Финн прошел к двери.

- Мы должны пойти туда и сами посмотреть.

- Ну, вот и решили! Не прошло и получаса. – Доктор присоединился к нему у двери. – Идем, Роза.

- Нет, Доктор, ваша подруга останется здесь. Посев находится в критической стадии, и чем меньше будет возмущений в помещениях роста, тем лучше. – Взгляд, которым Финн одарил Розу, был так же холоден, как и

тон его голоса. – По пути, возможно, вы объясните мне, кто именно вы такие, и как вы здесь оказались.

- Возможно, - согласился Доктор. Закатив глаза, так, чтобы это увидела Роза, он поспешил прочь из комнаты.

- Оставайся с девушками, Бээзел, - крикнул Финн через плечо, торопясь вдогонку за ним.

Роза окинула взглядом металлического грифа.

- С пташками, ты имеешь в виду. – Она с тревогой думала о том космическом загрязнении, которое упоминал Доктор. Об этом и о тектитах на шее Адиэл – камнях, созданных чем-то упавшим в этом районе из космоса. Не требовалось обладать научной степенью в сверхъестественных штуках, чтобы осознать, что здесь весьма вероятно была связь.

Адиэл тоже, не отрываясь, глядела на статую, ее карие глаза блестели от подступающих слез.

- Почему этому надо было произойти? – прошептала она. – Почему сегодня?

- Чем сегодня хуже любого другого дня? – угрюмо произнес Бээзел.

- Поверить не могу, что Канджучи мертв, - продолжала она. – Если бы я не убежала от него, возможно, тогда бы...

- Возможно, тогда бы ты тоже была мертва, - сказала Роза.

Слезы скользнули по ее щекам и одновременно ее глаза закрылись, когда пэ-пиллюля возымела действие.

- Не позволяйте мне уснуть. Есть кое-что... кое-что, что мне нужно... - Адиэл свалилась на мягкие диванные подушки и тихонько засопела.

- У меня мурашки по коже от этой золотой штуковины, - тихо произнес Бээзел.

- У меня тоже, - призналась Роза. – Он до сих пор такой... вроде как живой. В смысле, я знаю, что он был живым, но он все еще выглядит так, будто бы в любой момент...

Птица неожиданно повернула свою гладкую золотую голову и уставилась на нее сияющими глазами. Затем, издав клич, поднялась с пола и, хлопая своими массивными, блестящими крыльями, полетела прямо ей в лицо.

Глава третья

Роза нырнула в сторону с испуганным взвизгом, отпружинила от диванной подушки и свалилась с нее на пол. Она прикрыла голову руками – будто бы это могло заставить Большую Птичку два раза подумать, прежде чем впиться в нее этим своим острым, сияющим клювом...

Затем неожиданно что-то жесткое и тяжелое приземлилось на нее сверху. Это был Бэзел.

- Ты что делаешь? – охнула она.

- Тебя защищаю! – сказал он, словно бы это было каким-то образом очевидно.

Металлические крылья грифа со свистом рассекали воздух над ними.

- Слезь с меня, ты, чудик! – прошипела она. – Нам нужно нормальное укрытие!

- Под диван, - сказал Бэзел, и с некоторым трудом они протиснулись под него.

Роза посмотрела на него.

- А как же Адиэл?

- Бросил на нее одеяло.

- В следующий раз я возьму одеяло, а прыгать можешь на нее, ага?

С громким стуком золотое существо наткнулось на стену и вновь свалилось на пол. Роза осторожно наблюдала из-под дивана, сердце ее стучало так, словно у нее в груди происходила игра в пинг-понг. Птица поднялась и, одурманенно покачиваясь, побрела на когтистых лапах. Со скрежещущим, механическим звуком она вновь хлопнула крыльями и взлетела к окну, но врезалась в стекло. Отскочив назад, сделала круг и попробовала еще раз. На этот раз окно разбилось. С торжествующим криком, похожим на звук застопорившихся шестеренок, гриф вырвался наружу, взмыв над обожженным пейзажем.

Роза первой выбралась из-под дивана.

- Кондиционирование псу под хвост, - сказала она, вздрогнув при дуновении песчаного ветра через разбитое окно. – Идем. Мы не можем позволить Большой Птичке просто исчезнуть.

- Кому?

Бээзел откинул одеяло Адизэл, чтобы убедиться, что она в порядке. Судя по всему, она проспала весь инцидент.

- Не важно, - сказала Роза. — Давай-ка просто последуем за ним. В одно мгновение он мертв, как камень — ну, как *металл* — а затем оживает! Доктор еще как захочет его изучить.

- Пусть *сам* тогда его и ловит. — Но Бээзел, похоже, тут же заколебался. — Нет, погоди. Ты права. Мы *должны* последовать за ним.

- С чего вдруг передумал?

Его глаза расширились.

- Если птица ожила...

Роза кивнула.

- Тогда, может быть, и твой приятель Канджучи тоже.

Бээзел выскочил через неровную дыру в стекле наружу, Роза напрямик за ним. Они побежали, взметая в воздух песок и кору. Высоко вверх, скользя по ослепительной голубизне неба, парил таинственный гриф. Как и они, он направлялся к темному силуэту вулкана.

* * *

Финн медленно и уважительно пробирался через помещения выращивания, крепко зажав в руке датчик сбора данных. Обычно он любил приходить сюда, в прохладные, тихие пещеры. Это было словно возвращение в детство. Писк и шорох летучих мышей напоминал ему о таинственных звуках, издаваемых кондиционером в нигерийской квартире его матери. Теплая красноватая дымка была прямо как его старый ночник.

Молодой Эдет Финн проводил ночь за ночью, разрабатывая планы и возможности того, как он переделает мир войны, голода и смерти вокруг себя в мир новой жизни. Его мать была ученым, как и его отец когда-то, но он превзошел бы их обоих.

Эдет Финн собирался спасти мир. И то, что было в этих пещерах и проходах помогло бы ему это сделать.

- Упс, - произнес Доктор позади него, поскользнувшись на гуано и едва не потеряв равновесие.

Финн закусил губу и промолчал. Мужчина, наконец, продемонстрировал некое удостоверение, утверждавшее, что он из Всемирной Фермерской Стандартизационной Комиссии, здесь для того, чтобы провести точечную

проверку агро-подразделения. Головная боль. Особенно в день, складывающийся подобным образом. На краю его сознания скрывалось подозрение, что все это было каким-то продуманным розыгрышем, в котором участвовал персонал. Но пока он будет подыгрывать. Пускай позабавятся. Стоит дать людям то, что они хотят, и они обычно убаиваются восвояси быстрее; это всегда было советом его матери. После того, что произошло с его отцом, у нее никогда не было времени на кого-нибудь, кто

- Будь я проклят, ну и скользкая эта штука, - сказал Доктор, едва не сковырнувшись с дорожки.

- Осторожнее, - прошипел Финн. – Грибок крайне хрупок.

- Как вообще вы наткнулись на это?

- Отходы жизнедеятельности летучих мышей накапливались здесь, в старых лавовых трубах, сотни лет. На них рос естественный грибок. – Он продолжал медленное продвижение через пещеру. – Одна из старейших, наиболее примитивных форм жизни на Земле. Грибам не нужен солнечный свет, нет необходимости производить хлорофилл, как растениям. Они питаются чем угодно, мертвым или живым, расщепляя материю и переваривая ее для того, чтобы расти.

- *Почти* чем угодно, - согласился Доктор.

- Я развиваю в своем грибке вкус к многочисленным видам органической материи, - объяснил Финн. – Я уже перестроил его ДНК, чтобы увеличить питательную ценность. Я продлил его жизненный цикл, чтобы он вырастал высоким и мясистым. Если бы я только мог сделать его достаточно выносливым для того, чтобы выдерживать различные среды обитания – экстремальный жар или холод...

- Тогда его можно будет выращивать там, где традиционные культуры ни за что не вырастут, - подытожил Доктор.

- Земная кора в некоторых районах достигает пятидесяти километров в толщину, - сказал Финн. – Вообразите потенциальную урожайность, если мы возделаем одну тысячную этого пространства! – Он улыбнулся своим мыслям. – Вообразите, как мои критики подавятся своими словами.

- Почему, чем они не довольны?

Он помолчал, подготовился.

- Грибок, к сожалению, ядовит.

- А. – По крайней мере, Доктор не рассмеялся, как многие другие до него. – Это, вроде как, несколько снижает питательную ценность, не так ли?

- Это просто вопрос нахождения правильной среды для выращивания грибка. Я добьюсь этого. Я уже представил эксперименты, которые могли бы... - Он заметил преувеличенную невинность на лице Доктора, и понял, что к нему относятся со снисходительностью. – Те, кто перечит мне - глупцы, - тихо произнес он, - желающие сдержать прогресс человечества.

- Дайте угадаю – они видят кукурузу и алоэ вера, растущие на одном стебле, и думают «Франкенштейн, страшная наука», все такое.

- В генетической модификации больше от искусства, чем от науки, - настойчиво произнес Финн.

- Стало быть, если народные массы не способны есть ваши грибы, они могут вместо этого собраться вокруг и повосхищаться ими, верно? – произнес Доктор. – Что ж, кстати о восхищении, Канджучи прямо вон там. Помните его? Члена вашего персонала, который мертв?

Финн прикрыл глаза. Это *обязано* быть розыгрышем. Золотой гриф, поддельные показания на датчике, все это было чушью...

Когда они повернули за угол, он был занят перезагрузкой сенсоров. И потому едва не врезался в Канджучи, сияющего, словно золото, в красноватой дымке, лицо его было металлической маской, искаженной ужасом.

Если это и была статуя, она была невероятно живой.

- Итак, прошу. Вот *это* настоящее произведение искусства.

Финн уставился на Доктора.

- Если вы пытаетесь меня провести ...

Но Доктор нажал на кнопку сканирования на датчике.

Несколькими мгновениями спустя диагноз высветился ему жидкими кристаллами холодного голубого цвета: ОРГАНО-МИНЕРАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ, СОСТАВ НЕИЗВЕСТЕН.

- Канджучи попал под воздействие – возможно даже, был заражен – инопланетной субстанцией. – Доктор сурово смотрел на него, словно бы бросая ему вызов не согласиться. – Я думаю, это что-то, что смешалось с магмой из глубин этого вулкана и перестроило ее. Вопросы в том – зачем, как, что и откуда? – Он неожиданно улыбнулся. – Взбодритесь. По крайней мере, мы знаем *когда*. Грубо говоря, во всяком случае.

- Доктор... - Экран на датчике начал моргать, и Финн продемонстрировал его Доктору.

СМЕЩЕНИЕ СОСТАВА.

Неожиданно со стороны золотой статуи раздался оглушительный треск . И без того обширный живот Канджучи словно бы раздулся еще больше. Его голова дернулась из стороны в сторону, когда шея под ней раздулась, словно бы под позолоченную кожу накачивали жидкость. Идеально вылепленная одежда растянулась и деформировалась, когда расширились плечи, удлиннились ноги. Казалось, будто смотришь на отражение той же самой статуи в кривом зеркале. Увеличившейся. Более громоздкой. Еще более тревожащей.

- Думаю, пора мне сделать собственную небольшую проверку состава, - возвестил Доктор. Он вытащил маленький керамический инструмент из кармана брюк. Кончик предмета засиял голубым, когда он поднес его к одному из бревноподобных пальцев статуи.

И тут вдруг гротескная фигура бросилась вперед одним свирепым движением. Ее огромная рука ударила Доктора в грудь, отбросив его на жесткую базальтовую стену.

Финн вскрикнул от потрясения и испуга. Он замер, не двигаясь, ожидая хоть какого-то признака того, что Канджучи может пошевелиться вновь. Но фигура оставалась неподвижной. С опаской Финн прошел к месту, где угловатым кулем лежал Доктор. – Вы в порядке?

- Что? – Глаза Доктора резко распахнулись. - Все в порядке, не беспокойтесь. Думаю, я получил свой образец. – Он расстегнул верхние пуговицы на своей рубашке и оглядел себя. – Да, я просто могу вытащить остатки из своих ребер.

С одурманенной улыбкой на лице голова Доктора откинулась назад и глаза его закрылись, оставив Финна в одиночестве с омерзительной раздутой фигурой. Ее глаза, казалось, были прикованы к нему, не просто отражая красный свет, но поглощая его, пылая темной энергией.

И когда потрясение и недоверие вытеснили из его головы рациональные мысли, шумы и прохлада и красный свет вызвали другие детские воспоминания. Они напомнили ему о тех длинных ночах, когда приходили кошмары, когда он звал своего папу, который так больше и не вернулся, и когда тени надвигались со всех сторон, как эти черные, искривленные стены.

Вот только здесь внизу солнце не взойдет никогда.

Финн зажмурил глаза, пытаясь привести в порядок свои мысли, осознать невозможные вещи, свидетелем которых он оказался.

Когда он вновь открыл их, блестящая статуя стояла на метр левее.

И путь в помещение был свободен.

Глава четвертая

Соломон наблюдал, как Надиф с горсткой охранников рассредоточились по посевным полям, выискивая других золотых существ, объяснить которых могли лишь ученые.

Хотя Соломон и не был ученым человеком, он знал одну вещь.

- Это моя вина. – Прошептал он вслух, вытерев с тыльной стороны шеи струйку пота, до которой не добралось солнце. *Все это моя вина.*

И только я могу что-то с этим поделать.

Набравшись решимости, он поплелся к запечатанному входу в восточную сеть пещер.

* * *

Роза и представить себе не могла, насколько климат может затруднять бег. Солнце нещадно палило, воздух был таким горячим, что больно было вдыхать. Порывы теплого ветра задували в глаза песок, и ей приходилось постоянно моргать, чтобы прочистить их.

Даже не смотря на это, она увидела, как ослепительно сверкающий гриф метнулся вниз на выступ в предгорьях вулкана. Он словно ужом – ну, или грифом – скользнул вниз и пропал из виду.

Бэзел остановился, чтобы перевести дух, стирая со лба пот.

- Должно быть, световое окно.

- Да, конечно, окно в вулкане.

- Выход из лавовой трубы на поверхность, - объяснил он. – Так они называются.

- Так, что – он мог построить себе там гнездо и пробраться в это помещение выращивания?

- Верно. – Бэзел кивнул. – Мы должны забраться туда и проверить.

Роза протерла свои запыленные глаза и оценила расстояние. Это было не так уж высоко, но по такой жаре...

- С чего это ты такой воодушевленный?

Он выдал полуулыбку.

- Может, просто хочу произвести на тебя впечатление.

- Да ну?

- Может быть.

Он вновь двинулся в путь. Не настроенная сдавать позиции в разгаре серьезного флирта, Роза постаралась не отставать. Они достигли скалистой части вулкана. Рядом был установлен вагончик, нечто вроде склада. Бэзел составил друг на друга несколько металлических котелков в виде импровизированной лестницы, и вскоре они добрались до крыши. Оттуда требовался весьма непростой прыжок на отвесную скальную стенку, но, к счастью, там было, за что зацепиться руками и ногами.

- Рискнешь? – спросил он.

Действия говорят лучше слов, поэтому она прыгнула, ловко приземлилась и улыбнулась ему. Бэзел приземлился прямо рядом с ней, и проворно начал карабкаться вверх по скале. Он протянул ей руку, чтобы помочь забраться на выступ. Она приняла помощь, только чтобы быстро подняться на ненадежный каменистый скат следующего выступа и предложить руку ему. Изобразив страдальческую улыбку, он взялся за ее ладонь.

- Думаю, наша птица устроилась на следующем, - сказал Бэзел, все еще держась за ее пальцы.

Она кивнула, высвободила руку.

- Давай двигаться немного помедленнее. Может быть опасно.

Они осторожно вскарабкались на уступ, высеченный в голой черной скале. Роза могла разглядеть дыру, размером где-то с порционное блюдо, с небольшими кучками раскрошенного камня по краям. Выше и позади нее лежала большая беспорядочная куча высушенной соломы, прутьев и скорлупы.

- Должно быть, это его гнездо, - настороженно произнес Бэзел. – Значит, сюда он не вернулся.

- В этом месте для него теперь недостаточно блеска, - пошутила Роза. – Должно быть, скрылся в этом твоём световом окне.

- Погоди. – Все тело Бэзела словно бы напряглось. – Световые окна образуются, когда камень проваливается вниз. Но здесь куски раскрошенного камня вокруг отверстия.

Роза встретила с ним взглядом, когда сердце ее ухнуло вниз.

- Значит, что бы ни проделало эту дыру, оно было внутри пещеры и пробивалось наружу...

Практически с театральной эффектностью, из дыры выскочила капля чего-то похожего на расплавленный металл. Оно напоминало ртуть, но с золотым отливом, и колыхалось, словно металлическое желе. Роза и Бээл отступили на несколько шагов почти к краю выступа.

- Я понимаю, что тут жарко, - произнесла Роза, - но настолько жарко, чтобы расплавить металл?

- В пещерах холодно, - сказал ей Бээл. – Должно быть, эту штуку видела Адизэл с...

Голос его прервался, когда расплавленная золотая капля покатилась к ним, сияя на солнце и не оставляя за собой следов на камне.

«В любом случае, пора нам уже сваливать,» - подумала она. Но вслух просто прокричала:

- Бежим!

Бээл первым перемахнул через край, но Роза следовала сразу за ним. Достигнув выступа, она обернулась и посмотрела вверх. Увидела, что капля, каким-то образом цепляясь за стену скалы, скатывалась вниз по направлению к ним.

- Что это за штука? – пропыхтел Бээл.

- Не знаю, - сказала Роза, бросаясь вниз по следующему каменистому склону. – Но мне кажется, она голодная.

Неровный камень цеплялся за ее одежду, колот ладони и царапал кожу, пока она карабкалась обратно вниз. Бээл следовал за ней по пятам. Наконец они достигли асфальтовой крыши вагончика. Роза рискнула глянуть вверх, обнаружив, что расплавленная металлическая штука шуршала вниз по направлению к ним, двигаясь все быстрее и быстрее.

С дикими глазами и пыхтя, Бээл бросился к импровизированной лестнице из котелков. Он слетел по ней вниз, и Роза последовала за ним - но один из металлических контейнеров сместился в сторону, подался под ее ногой, и она вдруг упала.

Она неловко и с силой ударилась о землю посреди лязга падающих котелков, и охнула от боли, прострелившей ее лодыжку.

Через мгновение Бээл был рядом с ней, помогая ей встать.

- Ты в порядке? Можешь идти?

- Лучше надейся, что я могу бежать, - мрачно произнесла Роза, когда на краю крыши показалась расплавленная капля, пульсирующая золотым светом.

Неожиданно она свесилась с края и шлепнулась на запекшуюся землю. Роза попятилась назад, игнорируя острую боль в лодыжке, когда капля покатилась к ней.

Но Бээсел подкрался к капле сзади с одним из котелков, и опустил его на нее отверстием вниз, заперев внутри.

- Быстро, найди что-нибудь, чем можно было бы подпереть сверху!

Роза поковыляла в сторону упавших контейнеров. Она положила один из них сверху, затем отправилась за дополнительными, чтобы установить их по бокам. Вскоре котелок был прикрыт и неподвижен.

- Неплохо, Бээсел, - восхищенно сказала Роза. – Просто, но эффективно.

Бээсел выглядел несколько менее уверенным.

- Мы не знаем, надолго ли это удержит эту штуку.

- Давай найдем Доктора. Он сможет с этим справиться. – Она напряженно задумалась. – Но откуда оно взялось?

- Финн, - с уверенностью произнес Бээсел. – Он слишком долго дурачился с природой. Что-то вроде этого обязано было произойти.

- Это не имеет никакого отношения к природе, - сказала Роза. – Это должно быть...

Он выжидательно посмотрел на нее.

- Ну. – Она неожиданно почувствовала смущение. – Это, должно быть, что-то инопланетное, или типа того.

Он ухмыльнулся.

- Да, конечно. Идем. Посмотрим, что у Финна есть на это сказать.

Он пошел прочь. Бросив последний обеспокоенный взгляд в сторону кучи контейнеров, Роза поковыляла за ним.

* * *

Финн вздрогнул, когда Доктор вдруг резко сел.

- Вы в порядке?

- На чем я остановился? – Доктор огляделся, сделал глубокий вдох и поморщился.

- Ох, да. На этом месте, боли и темноте. – Он поглядел на открытый вход в помещение выращивания. – Возможно, становится светлей. Когда это Голдфингер успел отступить в сторону?

- Недавно, - сказал Финн. – Я... я собирался зайти внутрь, но... - «Но я был *в ужасе!*» Он отвел взгляд. - Я не думал, что стоит оставлять вас здесь.

- Оо, как мило, - рассеянно произнес Доктор. – О чем мы должны спросить себя – так это о том, почему в одно мгновение он отбрасывает нас назад, а в следующее уже приглашает внутрь? А? Мм? Что изменилось?

- Вы использовали на нем то приспособление. Что это было?

- Звуковая отвертка. Резонирует магнитные поля, осциллирует атомные структуры, и доступна в широкой линейке привлекательных расцветок. – Доктор поглядел на Финна. – Ты думаешь, он среагировал на шикарную технологическую штучку, так?

Финн нахмурился.

- Вы сказали, что он был мертв.

- О, Канджучи мертв, да. Сам человек, тот, которого ты нанял, он мертв как динозавр. Но его тело все еще работает. Вопрос только – под *чьим* началом? – Доктор поднялся на ноги. – И кто бы или что бы ни было в ответе, они хотят больше узнать обо мне и моей шикарной технологии, или же они хотят моей смерти? Не знаю. Я просто не знаю. – Он с чувством хлопнул Финна по спине и расплылся в улыбке. – У меня знатно получается изображать ягненка, спешащего на бойню. Хочешь посмотреть?

- Мне нужно узнать, что произошло с моими посевами. – Тихо произнес Финн.

- Тогда давай посмотрим. – Доктор проскользнул сквозь узкий проход между двумя валунами и осторожно вступил в помещение роста.

Финн быстро последовал за ним внутрь.

- О, нет. Нет! – В красном свете посев грибка сиял, словно сделанный из золота. – Что здесь произошло?

- Это вещество покрыло Канджучи, того грифа, а теперь и твой грибок...

- Доктор пожал плечами. – Возможно, оно спроектировано поражать органическую жизнь.

- Спроектировано?

- Контролирующим разумом.

Финн обтер холодный пот, выступивший на его лбу.

- Контролирующий *инопланетный* разум? В это вы хотите, чтобы я поверил?

- Я рассказываю тебе. – Резко произнес Доктор. – Твое дело, верить мне или нет. И грибы по степени родства ближе расположены к животным

формам жизни, чем к растительным... Возможно, это вещество не сильно склонно к дискриминации.

- Но чего оно *хочет*?

Доктор вновь пожал плечами.

- Может быть, оно просто старается сделать твое искусство чуть более красивым.

Неожиданно над ними раздался пронзительный крик, с каменного потолка помещения выращивания спустился, хлопая крыльями, раздутый, чудовищный силуэт и взгромоздился на блестящие побеги грибка. У него был крючковатый, изогнутый клюв, крылья, столь сильно деформированные, что, скорее всего, были сломаны, когти, похожие на сломанные вилы. Его глаза сияли, пылая злобой.

- Не шевелись, - пробормотал Доктор. – Похоже, наш гриф вернулся домой на ночлег.

- С этой птицей случилось то же, что и с Канджучи? – прошептал Финн.

- Да. ДНК была переупорядочена. – Он глянул за спину. – Вот этим.

Финн взгляделся в красноватый полумрак помещения роста. Он увидел там нечто блестящее, медленно пульсирующее бело-золотым светом. Перекатывающееся вперед-назад, словно бы в предвкушении. В ожидании них.

Гриф поднялся в воздух на своих глянцевых, переломанных крыльях. Финн невольно отступил на пару шагов назад, затем уловил позади себя движение. Огромная сияющая капля разделилась на четыре меньшие, начавшие катиться вперед. Финн отпрянул, и гриф метнулся в его сторону. Финн вздернул вверх руку, прикрывая лицо, затем сделал еще один шаг назад.

Но Доктор схватил его.

- Он пытается загнать нас вот к ним, - прошипел он. – Звуковая отвертка, должно быть, его насторожила. Чем бы ни была эта штука, она не станет рисковать. – Сияющий, мертвенно бледный гриф с очередным пронзительным криком метнулся к нему, хлопая крыльями. – Мы в ловушке!

Глава пятая

Финн вырвался из хватки Доктора.

- Вы сказали, что ваше звуковое устройство насторожило это вещество, - сказал он. – Используйте его еще раз! На полную мощность! Отпугните его!

- На полную мощность? – Доктор в ужасе уставился на него. – Ты хоть представляешь, сколько стоят батарейки для этой штуки?

Гриф метнулся по воздуху по направлению к ним и ударил Доктора в грудь, сбив того с ног. Его когти чиркнули по воздуху над его лицом. В тот же момент золотые капли рванулись к нему.

Доктор выхватил свою маленькую керамическую палочку и направил ее на капли. Кончик зажужжал с голубым сиянием. Гриф бросился вниз, широко распахнув изогнутый клюв, нацелился на его пальцы, но Доктор поднял ноги и заболтал ими по воздуху, держа его на расстоянии. Капли остановили наступательное движение, запульсировали быстрее, заколыхались, словно бы трепеща.

- Ультразвук, - жизнерадостно прокричал Доктор поверх хриплых криков грифа. – Встряхивает молекулы. А иногда...

С оглушительным хлопком задняя стена помещения выращивания раскрылась, словно треснувшая скорлупа яйца. Гриф отлетел назад, словно отброшенный невидимой силой. Разнообразные капли расплавленной материи вновь слились в одну.

Затем в узком входе в помещение показалась искореженная фигура Канджучи, пытающегося протиснуть свое золотое туловище сквозь проход между валунами. Его пальцы рвали и скребли камень. Он даже начал кусать его, сияющие клыки с хрустом вгрызались в скальную породу, словно в гамбургер.

- Он не напуган, - крикнул Финн. – Он в ярости!

С глухим рыком и взрывом каменной шрапнели Канджучи прорвался в помещение и бросился прямо на Доктора. Финн попытался помочь тому встать, но Канджучи был слишком быстр. Он отбросил Финна в сторону – и затем побежал к задней стене помещения. Там, мерцая красно-золотым блеском в тусклом пурпурном свете, он развернулся и прочно встал перед

разверзнутой трещиной в камне, подняв руки так, чтобы полностью перекрывать путь.

- Интересно. – Доктор вскочил на ноги, выключив свое устройство. – Основной целью этого вещества должна быть оборона. Оно пытается что-то защитить – и потому превращает местную фауну в часовых. – Он ослепительно улыбнулся Финну – затем его улыбка погасла. – Но *что* оно защищает, а? Что такого важного? И что вдруг вызвало это сейчас, если открыли вы это помещение достаточно давно? – Он дернул головой в сторону трещины. – Что там по ту сторону? – Он сделал пару шагов в сторону Канджучи и повысил голос. – Я говорю, что там по ту сторону?

Золотые пальцы статуи Канджучи сложились и сжались в необъятные бугристые кулаки.

- Идемте, Доктор. – Ощущая мурашки на своей коже, Финн быстро развернулся и направился назад к разрушенному выходу. – Прежде чем что-нибудь еще не преградило нам путь.

- Игнорирование проблемы не заставит ее исчезнуть, Директор, - предупредил его Доктор. – Что-то пробудилось. Что-то очень древнее и очень враждебное. И то, что мы здесь сейчас видим – это лишь цветочки, и только. Положение станет хуже, гораздо хуже. Речь сейчас идет об огромных количествах хуже!

«Паникерская чушь», - подумал Финн, торопясь покинуть помещение. Ему только хотелось, чтобы у него было достаточно смелости произнести это вслух.

* * *

Соломон медленно шел сквозь тьму заброшенных восточных пещер, его гаснущий фонарь проливал слабый желтый свет на петляющую впереди тропинку. Вокруг, в тех местах, где потолок обрушился и сталагмиты раскололись, были раскиданы кучи булыжников. Некоторые из лавовых труб были слишком маленькими для того, чтобы через них можно было бы пройти, приходилось сгибаться и ползти, иногда даже протискиваться на животе. Не удивительно, что восточные сети были практически списаны со счетов, по крайней мере, до тех пор, пока грибок не получит распространение, и им не понадобятся дополнительные пространства.

Соломон достиг того, что на первый взгляд казалось тупиком в узком конце туннеля. Но луч угасающего фонаря выявил там темный силуэт камней, рассыпанных, преграждая путь. Он выключил свет, начал убирать камни.

Где-то позади послышался отдаленный звук, и он замер. Его не должны здесь найти. Если же все-таки...

Шум не повторился. Соломон вернулся к расчистке камней из узкого прохода, затем прополз через образовавшийся проем. На этой стороне проход был выше и шире.

И в конце него кто-то стоял.

Темный силуэт с горящим факелом в руках.

- Что ты здесь делаешь? – требовательно произнес Соломон.

- Мы хотим еще пищи. – Тихо сказал силуэт.

Соломон покачал головой.

- Больше *нет*. Я всегда говорил, я могу делать вам только одну доставку в неделю.

- Этого недостаточно.

- Пропажу большего количества заметят. – Соломон подошел к мужчине с факелом и протянул руку. – Рад видеть тебя, Талиб, но я предупреждал тебя никогда сюда не приходить.

Талиб принял его рукопожатие, но лицо его оставалось холодным, как тьма.

- Грабители и мятежники забрали большую часть пищи. Они взяли наших овец и коров, даже циновки, на которых мы спим. И они вернутся.

- Я не могу дать вам больше, - произнес Соломон. – Ты слишком многим рискуешь, приходя сюда. Если тебя видели – если хоть кто-нибудь узнает, что туннели тянутся до самого Гуронка – вас могут переселить в приюты или спихнуть в лагеря помощи. Ты этого хочешь? – Он с подозрением посмотрел на Талиба. – Нет. Я знаю, чего ты хочешь. Ты хочешь найти свой собственный путь на другую сторону, не так ли? Пытаешься сам взять пищу?

- Нам это нужно, Соломон.

Соломон не смог удержаться, чтобы не повысить голос.

- Если меня поймают за кражей для вас, меня сошлют в трудовые лагеря. И тогда у вас не будет ни еды, ни чего бы то ни было другого – ты понимаешь? Ничего больше никогда.

Талиб со злостью взметнул свое лицо вплотную к лицу Соломона.

- Если мы не получим больше, никакой нужды в пище у нас уже не будет. Потому что мы все будем мертвы.

- Мне жаль. – Соломон покачал головой. – Я могу попросить Бэзела поговорить со своими друзьями в лагере Инико...

- Твой отец стыдился бы, - презрительно фыркнул Талиб. – Ты говоришь, что хочешь помочь своей деревне, но...

- Я покинул Гуронка пятнадцать лет назад, однако до сих пор рискую всем, чтобы помочь вам!

- Ты теперь принадлежишь Финну.

Соломон не отреагировал.

- В воскресенье, - медленно произнес он, - еда будет оставлена, как обычно, в помеченной пещере. Если я решу, что смогу безопасно увеличить количество, я это сделаю. А теперь, *иди*.

Талиб развернулся и зашагал прочь, вскоре его поглотили тени.

Добрую минуту Соломон простоял, прислушиваясь к звуку шагов Талиба, эхом затихающих в пространстве пещер. Когда он убедился, что мужчина ушел, он сначала пошел за ним, затем протиснулся в узкий боковой туннель. Пол был неровным, покрытым вскипевшей лавой. Потолок был украшен гирляндами зловеще выглядящих сталактитов, оставшихся от процесса остывания расплавленной крыши. Соломон не страдал клаустрофобией, но в некоторых из этих проходов казалось, будто бы он был заперт в гигантском пыточном приспособлении.

Возможно, потому что он приближался к машине.

Соломон обнаружил ее, разыскивая более легкий путь сквозь разрушенный лабиринт лавовых труб; чем быстрее он сможет тайно переносить пищу из агро-подразделения, тем безопаснее будет для всех заинтересованных лиц. В этом был его план.

Вот только теперь, когда что-то пробудилось, никто не был в безопасности.

Канджучи был мертв, и Соломона мучила уверенность, что он не будет последним.

Он повернул налево в другой туннель. Стены здесь были вогнутыми, покосившимися. Они словно отражали его решимость. И в конце этого длинного, темного туннеля он уже мог видеть похожее на магму сияние машины. С чего вдруг проклятая штуковина начала светиться?

«Потому что ты нашел ее», - сказал он самому себе. – «Потому что ты пробудил ее».

Он выключил свой фонарь. Раскопки в подземных пещерах ослабили всю область, и трещина превратилась в раскол. Соломон поработал над отверстием, расширил его, прокладывая себе путь на другую сторону в надежде, что сможет найти короткий путь. Вместо этого он наткнулся на тайную погребальную камеру для... этого.

Соломон смотрел на нее: вмурованную в пол огромную прямоугольную панель, размером с экран кинотеатра, сделанную из того же сияющего золотого материала, что Канджучи и гриф. Она была вложена в гладкую поверхность древнего бассейна лавы. На ее поверхности, мерцая, как расплавленный металл, располагались причудливо высеченные средства управления. Странное, приглушенное мурлыканье, нечто среднее между журчанием водяного потока и гудением генератора звучало, словно дуновение свежести сквозь зловонный воздух. Словно бы панель каким-то образом была новой – не сотен, а то и тысяч лет стариной.

Ему следовало кому-то рассказать, конечно. Рассказать Финну, переложить эту проблему на него. Но Финн захотел бы, чтобы эту штуку изучили, туннели кишели бы экспертами и учеными, и хорошо, если б ему тогда удавалось раз в новолуние пронести Талибу банку бобов.

Его инструменты все еще были разбросаны по туннелю. Соломон поднял свою каску и отбойный молоток и уставился на безмятежно сияющую и гудящую золотую панель.

– Пора тебе вновь скрыться с глаз, - пробормотал он. Лишь несколько ударов молота, и он сможет обрушить крышу. Возможно, тогда все наладится.

Соломон глубоко вдохнул и выпустил ударную волну из молотка на потолок пещеры. Все помещение вокруг него сотряслось. Он рисковал обрушить крышу себе на голову не меньше, чем на панель, но выбора не было. Стиснув зубы, с колотящимся сердцем, он выстрелил вновь. На этот раз огромные куски древнего камня сорвались с потолка, осыпаясь на панель. Но они были не в состоянии заглушить источаемый ей мерцающий свет.

Ужасная волна неуверенности прокатилась внутри него, будто бы отзвук обрушения – *не работает, ты облажался* – но он зашел слишком далеко, чтобы останавливаться. Он закусил губу и выстрелил вновь, почувствовав, как кости его подпрыгнули и задребезжали, когда с оглушительным треском

потолок пещеры полностью разрушился. Обломки дождем посыпались вокруг него.

Соломон не был уверен, его ли это нервы не выдержали, или же разрушилось заклятье, наложенное на него машиной, но неожиданно он побежал по туннелю со всех ног, светя своим фонарем по искривленным стенам петляющего прохода, молясь, чтобы ударными волнами не отрезало ему единственный путь наружу.

Он бежал так быстро, что не заметил Адиэл, наблюдавшую за ним из самой густой тени, пальцами теребя бусины на своей шее.

Глава шестая

Роза последовала за Бэзелом сквозь вход в помещения роста. Пещера была прохладной и сухой, и пахла не очень хорошо. Он взял фонарь с крюка на стене рядом с проходом и включил луч тусклого красного света.

- Не хочу тревожить летучих мышей. – Объяснил он. – Они тут тысячами живут на потолке наверху.

- Ты водишь меня только по лучшим местам, верно? – Пока она говорила, ее нога стукнулась обо что-то. – Что это было? – Она отстранилась, сделала шаг назад и наступила на что-то еще. – Фу! И это. Дай мне фонарь! – Она выхватила фонарик из его руки и направила луч света вниз на пол пещеры. Маленькие золотые фигурки покрывали скользкий пол.

- О, Боже, - пробормотал Бэзел. – Помнишь, что я говорил о летучих мышах на потолке?

Она кивнула.

- Похоже, они совсем опустились. – Неожиданно одно из маленьких тельц начало подергиваться. – Ой-ёй.

- Прямо как гриф. – Сказал Бэзел. – Они оживают! Давай-ка выбираться отсюда.

- Но ты сказал, их здесь тысячи. Если они начнут взлетать и пикировать на все подряд, у Доктора и Финна не будет ни малейшего шанса! – Роза похромала дальше в пещеру, но крошечные тельца покрывали пол густыми золотыми сугробами. – Доктор! – Крикнула она, ступая по телам. – Ты меня слышишь?

- Роза. – Закричал Бэзел, - что бы ни сделало это с летучими мышами, сделает то же и с нами, если мы ему позволим!

Зловещее попискивание и свист рассекаемого крыльями воздуха прорезали тьму.

- Доктор, ты там? – Не сдавалась Роза, чувствуя, как земля начала елозить и корчиться под ее ногами. Маленькая фигурка со свистом пронеслась над ее плечом, и она вздрогнула. – Доктор!

- Да! – Раздался его жизнерадостный крик. – Я здесь с Финном. Но мы уже выходим.

- Поспешите – у нас тут замышательная ситуация! – Еще несколько пронесли мимо. Одна зацепилась за ее волосы своими крыльями или когтями, и она замахала вслепую, отчаянно пытаясь ее сбросить.

- Берегись! – Прокричал Бэзел.

Повсюду были летучие мыши, пылающие огненным светом.

Что-то привело их в неистовство. Роза увидела Доктора, спешащего к выходу, таща за собой за рукав Финна. Удовлетворенная тем, что он был в порядке, она натянула майку на голову и тоже бросилась на выход, так быстро, как только позволяла ее больная лодыжка. Воздух кишел летучими мышами, цепляющимися за ее одежду, врезающимися в ее руки и ноги. «Это просто мышки с крыльями», - сказала она себе. – «Странные, мутировавшие золотые мышки с крыльями, да, но»...

Она чувствовала головокружение, дезориентацию, и отчаянно пыталась удержаться в сознании, боясь свалиться головой вперед в мешевое корчащихся на земле тел. Затем неожиданно она ощутила на себе руки, направляющие ее.

- Доктор?

В следующее мгновение Роза почувствовала жар солнца на своих обнаженных руках, мгновенно согревший ее гусиную кожу. Она увидела Финна, промакивающего порез на своей щеке, Бэзела, лежащего на земле плашмя со вздымающейся грудью – и обнаружила Доктора, ухмыляющегося ей в лицо.

- Ты что делала, за мной проскользнула?

- Даже не вздумай добавлять, «как мышка», - предупредила она его. Он изобразил на лице оскорбленную мину, словно бы она ранила его чувства. Затем начал расстегивать рубашку, и она увидела, что он действительно был ранен – Как ты заполучил этот синяк? – спросила она его.

- Куда более интересно, как я заполучил вот этого малого? – Он вытащил из рубашки маленькое золотое существо, помещавшееся у него в ладони, - Забавно, что ты спросила! Что ж, когда я был моложе, я был демонически хорошим бэтсменом (прим.пер. – «batsman» – отбивающий в крикете, и игра слов «bats» - летучие мыши, «man» - человек). Оказалось полезным в последующей жизни при встрече с демоническими летучими мышами. – Он вытащил свои очки, раскрыл их и водрузил на место. – Думаю, назову его Толстой. Похож на Толстого, тебе не кажется? Привет, Толстой! А кто у нас

тут маленький хорошенький золотой мальчик, а? – Он широко ей улыбнулся.
– Проще изучать, чем грифа – и бьет он послабее, чем Канджучи.

Бээзел посмотрел на них.

- Гриф сбежал.

- Мы знаем. – Дрожащим голосом произнес Финн.

- И еще этот комок золотого вещества, - продолжила Роза, - должно быть, того самого, о котором говорила Адиэл – он напал на нас.

- Он хотел вас трансформировать. – Сказал Доктор.

- Мы поймали его в котелок. – Сказал Бээзел.

- Если он *остался* пойманным, у него на это была хорошая причина. – Доктор глянул вниз на свою летучую мышь. – Надо бы поместить этого маленького приятеля в какое-нибудь надежное место. Финн, сейчас твой шанс сыграть в хорошего босса. Распусти персонал для их же собственной безопасности. Отправь их по домам. Славный ранний вечер и чашечка Хорликс, оооо, прекрасно. – В его голосе прозвучала стальная нотка. – Это место должно быть закрыто.

- Я не отправлюсь домой! – запротестовал Бээзел.

- А я не могу закрыть это подразделение. – Произнес Финн. – Эта работа слишком важна. – Он вздохнул. – Но, полагаю, незадействованный персонал может быть распущен на сегодня...

Роза посмотрела на него.

- Думаете, со всем этим будет покончено к завтрашнему утру, так?

- Только если не стоять здесь, рассуждая об этом, - сухо произнес Финн.

– Доктор, это существо...

- Толстой.

-... должно быть быстро проанализировано, прежде чем оно мутирует и увеличится. Мы должны забрать его в лабораторию. Адиэл может помочь подготовить... - Он нахмурился. – С Адиэл все в порядке?

Бээзел поднимался на ноги.

- Оставили ее в комнате отдыха. Она спала.

- Уже нет. – Обратила внимание Роза.

Адиэл спешила к ним по дорожке из соломы и опилок, дреды подпрыгивали вокруг ее плеч, на лице было написано замешательство.

- Что тут происходило? – спросила она.

- Ты ведь должна быть под действием лекарства. – Сказал ей Бээзел. – Я тебе пэ-пилюлю дал!

- Да, во фруктовом напитке, состоящем наполовину из кофеина, наполовину из таурина, - бросила в ответ Адизэл, - как будто бы это сработало. Я проснулась, а все вдруг исчезли, окно комнаты отдыха разбито, никого поблизости... – Она посмотрела на Финна. – Канджучи – с ним все в порядке?

- Нет. – Доктор сочувственно улыбнулся, но покачал головой. – Я мог бы изображать доброту и сказать, что Канджучи не в себе. Но я не хочу опекать тебя, давать ложную надежду – и я не хочу, чтобы кто-нибудь думал, что существует хоть малейший шанс на выживание, если одна из этих золотых капель коснется вас.

- Так значит, он действительно мертв. – Тихо произнес Бэзел. – Мертв, и его больше нет.

- Не совсем нет. – Сказал Доктор. – Нечто другое контролирует его тело на данный момент. Нечто с весьма специфическим умыслом, что пробудилось под этим вулканом с мыслью, что ему нужно набрать часовых. Нам необходимо больше узнать о нем и быстро – прежде, чем кто-либо или что-либо еще покинет этот мир с прощальным золотым подарком. – Он промаршировал к Финну и потряс летучей мышью у него перед носом. – Не приступить ли нам к делу?

* * *

Роза сидела в лаборатории, ожидая, когда Доктор поразит уменьшившуюся аудиторию результатами своих изысканий. Он использовал звуковую отвертку на датчике сбора данных, пытаясь, как она полагала, вытянуть из него побольше. Яростные стук и царапание доносились из обитого свинцом ящика, где летучая мышь изо всех сил старалась сбежать из плена.

Финн согнулся над микроскопом странного вида, проверяя вещество, тогда как Адизэл была занята смешиванием и подготовкой в мензурках растворов. Все, чем Роза могла заниматься - это отмечать то, как вела себя Адизэл рядом с Финном; все ее тело словно замирало в напряжении каждый раз, как он приближался к ней. Может быть, что-то произошло между ними – неудачный роман, или, может, он обошел ее вниманием при повышении, или...

Роза вздохнула. Какое это имело значение? Она ненавидела чувствовать себя такой бесполезной, но подозревала, что даже если бы сдала экзамен по общеобразовательной химии, все равно бы ей было до них далеко, мили две, не меньше. Сейчас она жалела, что не ушла вместе с Бээзелом и Соломоном, собирать рабочих и пораньше отправлять их домой, а затем заканчивать проверять подразделение на предмет наличия непредсказуемых мутировавших животных. Но ее лодыжка была обмазана толстым слоем чудотворного крема двадцать второго века, и, полежав на лабораторном стуле, уже ощущалась значительно лучше.

- Так это золотое вещество. – Начала она.

- Магма форма. – Поправил ее Доктор.

- Хорошо, эта магма форма. Она придет за нами? Нас ожидает вторжение золотых капель?

Доктор еще немного пожужжал отверткой.

- Знаешь, что я думаю? Я думаю, это *оно* считает, что *мы* вторгаемся.

- Ты можешь обратить эффект – вернуть летучую мышь в нормальное состояние?

- Не знаю. – Он отложил датчик сбора данных. – Эти магма формы, должно быть, выделяют какую-то субстанцию, которая полностью видоизменяет ДНК хозяина, превращает кожу в подобие гибкого металла. И когда срабатывает вторичная мутация...

Приняв это за сигнал, Адизэл вызвала результаты рентгенограммы сканера, направленного на свинцовый ящик.

Роза содрогнулась при виде изображения на плазменном экране.

Маленький Толстой мутировал, как и гриф, в отвратительную, раздутую карикатуру на бывшего себя. Его крылья сверкали золотом, одно едва ли не в два раза больше другого. Зубы и когти удлинились. Глаза были широко раскрыты и пламенели, словно раскаленный добела металл.

- Голем, - неожиданно объявил Доктор, сдергивая очки с носа.

- Что? – Роза нахмурилась. – Та страшилка из Властелина Колец?

- Нет, *голем*. Живое существо, созданное из глины. – Он глядел, не отрываясь, на перемещающиеся сине-черные тени на экране рентгена. – Грубый, примитивный слуга. Грубый не в смысле того, что расхаживает повсюду, выкрикивая «Фигня!»; в смысле того, что грубо сделан, незакончен. Воскреснув к жизни посредством мистических чар, он действует бездумно, непреклонно по воле своего хозяина.

- Что бы ни было под вулканом, эта тварь там внутри прямо жаждет туда вернуться, - нетвердым голосом произнесла Роза.

- Директор Финн, мне нужен перерыв, - неожиданно произнесла Адиэл.

Финн кивнул, вновь отвлекшись на свой усовершенствованный датчик.

- Тридцать минут, не больше. Нам необходимо начать формирование изображения этого вулкана. – Он посмотрел на Доктора. – Для проекта это будет бесценно. Мы можем точно отследить всю сеть лавовых труб снаружи, увеличить пользовательский доступ и урожайную производительность...

- Да, привет, Директор? – Доктор перекрестил руки. – Стоп.

Не встречаясь ни с кем взглядом, Адиэл промчалась по комнате к дальней двери.

Доктор прошел к Розе, нацепил улыбку.

- Дай ей пару минут, - произнес он себе под нос, так, чтобы не услышал Финн, - затем иди за ней.

- Беспокоишься, что мне может стать одиноко? – Сказала Роза.

Доктор покачал головой.

- Беспокоюсь, что у нее может быть что-то на уме.

* * *

В розово-красном сиянии заходящего солнца Соломон стоял на краю восточных полей и наблюдал за охранниками, разговаривающими у главных ворот. Дневная смена вскоре потянется обратно к своим домам в Третьем Городе Кондо, или в дайвинговые клубы, казино и бары, в которых они предпочитали убивать время.

Во многих отношениях новые города были столь же грязны и опасны, что и лагеря с хижинами, на замену которым они были возведены. Соломон подумал о неуютном бетонном квартале, в который был определен, когда впервые начал работать на агро-подразделения. Туалеты засорились, водопроводная вода была непригодна для питья. Весь район пропах нечистотами, и все жители находились в списке ожидания на переселение в лучшее жилье на восточной окраине.

Три года спустя Соломон все еще ждал.

- Эй, Соломон, брат, - дружески произнес Надиф, подойдя к нему, шаркая ногами и вздымая клубы песка за собой. – Ты тоже свободен?

- Нее, - тихо ответил он, все еще наблюдая за болтающими охранниками, беспечными в своем неведении. – Похоже, что я остаюсь здесь.

- Невезуха, дружище. Я так думаю, нам всем не помешала бы выпивка после того, что мы сегодня видели. – Он озабоченно помолчал. – Финн и ему подобные ведь все это объяснят, да?

- Угу. Дай время.

Очевидно успокоенный, Надиф кивнул и двинулся к главным воротам.

- Увидимся.

Соломон кивнул.

- А как же.

Где ему еще быть? Его отец сказал, что он может прийти домой – в дом семьи – в любое время, когда пожелает. Но Папа умер так же, как и жил, в невзгодах и нищете, потому что оставался верен старым традициям, старым обычаям. Соломон не хотел этого для своих сыновей. Он хотел, чтобы у них был шанс овладеть возможностями в жизни, которые для него с рождения были закрыты его паспортом. Если ты был рожден в старообрядной деревне – или Местном Поселении (Примитивном), как их сейчас называли – тогда ты должен прокладывать себе путь зубами и когтями и ждать вечность даже элементарнейших городских продвижений. У Соломона ушло тринадцать лет на то, чтобы трудом проложить себе путь от мелкой сошки до Главного Смотрителя, продавая себя людям, подобным Финну, за гроши – но это стоило каждого упущенного им цента. Теперь его сыновья принадлежали к городскому классу, посещали школы ускоренного типа, когда-нибудь получат свои собственные банковские счета – получают шанс выбраться из ловушки нищеты в лучшую для них жизнь где-то в другом месте.

До тех пор, пока их папочку не изобличат в воровстве. До тех пор, пока он не окажется в трудовом лагере из-за того, что не может повернуться спиной к старому месту, в котором родился, и призраку своего отца.

До тех пор, пока золотая смерть не пришла за всеми ними. Соломон опустил на землю и понаблюдал, как солнце медленно ускользало за гору Тарсус.

- Пожалуйста, Боже, - прошептал он, в то время как небо продолжало темнеть, - не дай другим страдать за мои грехи.

Глава седьмая

Роза дошла до комнаты отдыха. Разбитые окна в ней были заколочены досками. Через небольшой участок нетронутого стекла виднелся красивый африканский ночной пейзаж.

Адиэл и Бээзел сидели на противоположных диванах, склонившись друг к другу, и разговаривали вполголоса. Когда Роза вошла, они подняли головы с виноватыми лицами, будто бы обсуждали какие-то грязные секреты.

- Просто захотелось глотнуть фруктового напитка, - рассеянно произнесла Роза, проходя к холодильнику. – Всех, кого надо было, отправили домой? – Бээзел кивнул.

- Кроме меня.

- Все в порядке?

- Конечно, - произнес Бээзел тоном, подразумевающим обратное. Она указала на свою больную ногу. – Не возражаете, если я выпью фруктовый напиток здесь? Лодыжке нужен отдых.

Адиэл многозначительно посмотрела на Бээзела и пожала плечами.

- Мы можем говорить на Кенга, - произнесла она.

- Молодцы, - безучастно произнесла Роза.

Выражение лица Бээзела было извиняющимся.

- Разговор, вроде как, личный.

- Да, что ж, не обращайтесь на меня внимания, - сказала Роза, переключаясь на свой напиток. – Притворитесь, что меня здесь нет.

Что, к ее изумлению, они в точности и сделали.

- Просто поверить не могу, что ты это сделала, - тихо произнес Бээзел. – Пострадают люди.

- Охрана будет знать, они будут готовы.

- Они же звери! Ситуация может выйти из-под контроля в мгновение ока. – Он устало покачал головой. – Что действительно не укладывается у меня в голове, так это то, что ты вот так запросто сбросила все это на Соломона.

- Я должна была, - просто произнесла Адиэл. – Это ради всеобщего блага.

- Действуешь, как активист, а говоришь, как ученый, - презрительно усмехнулся он.

- Я не вижу, чем ты не доволен. Ты сам говорил мне, что старался сделать что-то, что принесло бы огласку.

- Да, правильную огласку – как, например, поимка грифа из чистого золота, - согласился Бэзел, уже в полный голос. – Нечто, что привлечет внимание к тому, что делают подобные места с окружающей средой. Что-то достаточно небольшое, что можно было бы тайно вынести из подразделения, прежде чем Финн начнет все прятать.

Роза в изумлении уставилась на них. Так вот почему Бэзел так рвался поймать золотого грифа – и рад был позволить ей рисковать собственной жизнью, чтобы помочь ему. Во что она не могла поверить, так это в то, как они болтали обо всем этом, словно бы ее и не существовало, словно бы она не стоила того, чтобы поддерживать при ней секретность.

- Именно, - сказала Адизл. – Если все это дело насчет инопланетных големов на самом деле правда, правительство опечатает все это место, сверхсекретность, все такое. – Она посмотрела на Бэзела. – Но такая история – вот *это* новости. Если я добьюсь, чтобы над Финном провели расследование...

- Послушай сама себя! – Бэзел потряс головой словно бы в отвращении. – Не притворяйся, будто бы делаешь это для Гуронка. Это все ради тебя.

Роза не могла больше хранить молчание.

- О чем это вы оба?

- Сказал же, Роза, это личное. – Бэзел вновь повернулся к Адизл. – Что бы ни произошло, в конце концов, Государственная Охрана обыщет туннели, обнаружит, чем занимался Соломон – и его сошлют в трудовой лагерь.

- Если он втайне связан с этой сияющей штукой, тогда, может быть, он этого заслуживает!

- *Что?* – произнесла Роза чуть громче.

- Он никогда не сделал бы ничего подобного! – Настаивал Бэзел. – Он честный. Ты прекрасно знаешь, что без него все в Гуронка умерли бы от голода. Он всей своей жизнью рискнул ради них...

- Им не нужны подачки, - настаивала Адизл, оживленная, как никогда еще при Розе. – Им нужна их независимость.

- Независимость в рот не положишь, - устало произнес Бэзел, - что бы ни говорили твои дружки – студенты. И если ты думаешь, что я буду стоять в стороне, пока ты предаешь Соломона...

- Не знала, что вы так близки. – Голос Адиэл становился холоднее. – Что ж, я говорю тебе, он направился прямо к этой золотой панели – он знал, что она была там.

- Ты *что*? – Произнесла Роза, челюсть которой болталась уже практически у самого пола.

Адиэл проигнорировала реплику.

- А затем он попытался обрушить на нее потолок!

- Как ты вообще оказалась там, чтобы за ним шпионить? – С вызовом спросил Бэзел. – Когда мы тебя оставили, ты спала.

- На моих часах сработал будильник – я должна была успеть на встречу. Я пришла в себя, увидела эти разбитые окна. – Она выглядела искренне обеспокоенной. – Запереживала, вышла наружу... Затем увидела Соломона, идущего в туннели, и последовала за ним.

- Что еще за встреча? Что ты собиралась сделать? – Потребовала Роза. Наконец они обратили внимание.

Адиэл вгляделась в Розу так, словно бы та лежала под предметным стеклом микроскопа Финна.

- Ты поняла, что мы сказали?

- Не очень-то сложно уловить смысл, не так ли? – Роза сложила руки на груди. – Не думаю, что Финн сделает кого-либо из вас двоих работником месяца, когда узнает об этом.

- Она говорит на Кенга, - недоверчиво произнес Бэзел.

- Белая девушка-подросток, бегло говорящая на африканском диалекте, редко используемом за пределами северного Чада? – Взгляд Адиэл ожесточился еще сильнее. – Да кто ты такая?

- Эхм... - Роза осознала, что переводящие системы ТАРДИС только что крупно ее подставили. – Мне, мм, легко даются языки.

- Она точно из прессы, - произнесла Адиэл, затем поправила себя, многозначительно посмотрев на Бэзела. – Нет, не из прессы. Она био-пират, подсланный сюда другим агро-подразделением, одним из соперников Финна. – Ее тон приобрел саркастичность. – Пришла посмотреть, что может стащить из Африки на благо Западного общества.

Ее слова возымели желаемый эффект на Бэзела, лицо его исказила презрительная ухмылка.

- Это правда? – Он угрожающе шагнул в ее сторону. – Роза?

- Да бросьте! – Розу было не запугать; она сделала шаг в *его* сторону. – Если бы я была каким-нибудь журналистом или пиратом или кем там еще, стала бы я себя так тупо выдавать? Я так не думаю.

- Так кто вы на самом деле, ты и этот Доктор? Откуда вы знаете столько обо всех этих странных вещах?

- Похоже, что не знаем, пока еще. – Она сделала еще два шага к ним. – Как насчет того, чтобы рассказать мне все, что происходило? Возможно, Доктор может помочь.

- Это вас не касается, - холодно произнесла Адиэл.

- Похоже, что это касается всех. – Роза с вызовом посмотрела на нее. – Так мне пойти рассказать Финну то, что *знаю*? Или же ты все-таки отведешь нас к этой золотой панели?

- Эти туннели небезопасны для кого угодно, - сказала Адиэл. – Только не сейчас.

Роза по очереди посмотрела на них обоих и повернулась, чтобы уйти.

- Доктору необходимо это знать.

- погоди, - произнесла Адиэл, хватая Розу за руку. – Прости. Ты права. Золотая штука может быть важна. Но что если она мне *на самом деле* померещилась? В смысле, у меня ведь был шок, и я была под действием пэпилюль, когда видела ее. Мы же не хотим, чтобы Доктор откладывал создание изображений вулканических пещер, ради того, чтобы гоняться за тем, чего на самом деле нет.

Бэзел приподнял брови.

- Решила согласиться, да?

«Или *притвориться*», - подумала про себя Роза, когда Адиэл пожала плечами, изобразив на лице невинность.

- Так что ты предлагаешь?

- Может быть, нам следует самим это проверить. – Сказала Адиэл.

«Конечно, не то, чтобы тут происходило что-то подозрительное», - подумала Роза. Но идея наскоро глянуть одним глазком и побольше разузнать обладала своей привлекательностью. Она может сделать что-нибудь по-настоящему полезное, пока Доктор занимается научной частью.

Роза перенесла вес на поврежденную лодыжку – та болела, но держалась – и указала на дверь.

– Так чего мы ждем? – Сказала она. – Идемте.

* * *

Финн закончил добавление плат к памяти датчика сбора данных как раз, когда Доктор вновь появился в лаборатории, острые черты его лица были хмуро опущены.

- Странно. Ну, не столько странно, сколько своеобразно. Странно-своеобразно.

- Что именно?

- Ни следа Розы или Адиэл.

- Я ведь сказал Адиэл, не более тридцати минут. – сказал Финн. – Не подчиняться распоряжениям – это на нее не похоже.

- Она через многое прошла в последнее время. – Задумчиво произнес Доктор, поднимая девичье ожерелье с рабочего стола.

- Вы тщательно его проанализировали?

- Да. – Просто ответил он. – Следы магмы в некоторых тектитах присутствуют, так что оно определено из того же места, что и наш изготовитель големов. Но, надеюсь, здесь его недостаточно для того, чтобы представлять угрозу.

- Адиэл достаточно долго его носила. – Произнес Финн.

- Это так. – Доктор засунул ожерелье в карман своих брюк. – Как вы с датчиком, готовы?

Финн кивнул и передал его.

- Я вставил платы на пять гугол (прим. пер. – «гугол» – число, равное единице со ста нулями) – Затем он кашлянул. – Я... Я не привык просить помощи, Доктор, или благодарить, когда ее предлагают.

Доктор просиял.

- Все в порядке, здоровяк. Я делаю это для планеты, не для тебя и твоих грибов... - Он прервался, словно бы отвлекшись. – Это было грубо? Прошу прощения, если это было слегка грубо.

- Мы оба работаем на благо планеты, Доктор. – Тихо произнес Финн. – Я должен увидеть исполнение своей мечты. Так что, пожалуйста, скажите мне честно – вы уверены, что можете справиться с проблемой, возникшей здесь?

- Скромность не позволяет мне отвечать на этот вопрос – ох, ну ладно тогда, да. Да! Да, конечно, я могу! – Он проверил свой новый формовщик изображений. – При предоставлении времени. Времени и пространства для работы, и при условии, что никто другой не станет совать свой нос. О, и еще, что меня не убьют до того, как я закончу. – Он посмотрел на Финна. – Предположу, что вы тут поблизости не запускали никаких космических кораблей или орбитальных зондов в последнее время, ведь так?

- Космических кораблей? – Финн нахмурился. – Конечно, нет.

- Боялся, что ты это скажешь. Означает, что у нас посетители.

Посетители, что припарковались снаружи и ждут в машине. – Он начал расхаживать, описывая небольшой круг. – И судя по ионовым парам в атмосфере, они оставили двигатели включенными. Почему они ждут? Ждут, чтобы кто-то вышел наружу? Или чтобы кто-то вернулся... - Он вдруг откинул голову назад и рассмеялся, затем покачал головой. – Это безнадежно. Вздор! Надо разузнать побольше. Директор Финн, есть ли у вас шикарное авто?

- У меня есть свой транспорт. А что?

- Я вижу, что ты любишь вести, а мне бы сейчас не помешало немного вождения. – Он широко улыбнулся. – Кружок вокруг вулкана - вот то, что нам нужно.

Финн ошетинился.

- Я вам не шофер, Доктор.

- Тогда побудь моим секретарем, - предложил Доктор. – Вызови Соломона, чтобы он меня отвез. Только быстро, ладно? Я не знаю, сколько еще времени у нас осталось.

- До чего?

- До того, как наши посетители выключат двигатели и придут стучаться в дверь Горы Тарсус, - сказал Доктор, выбегая из комнаты. – За чем бы они ни пришли, оно обязано быть внутри этого вулкана. Но пришли ли они, потому что оно пробудилось – или же оно пробудилось, потому что они пришли?

* * *

Котелок, который Бэзел водрузил на магма каплю, наконец, сотрясся с такой силой, что расшевелил контейнеры, установленные поверх него. Они свалились на землю бренчащей кучей.

Магма форма давным-давно ушла. Но создания, которых она трансформировала, остались под землей, крошечные жизни, на время замороженные, пока инопланетные протеины переделывали их клетки. Сейчас они были готовы двигаться вновь.

Сотни блестящих тел выбрались из-под земли, их искривленные ноги звенели, ударяясь о теплый металл, огромные, изогнутые клешни открывались и закрывались, словно ножницы, проделывая дырки в поверхности контейнеров. Вскоре еще тысячи заструились из-за склада. Их становилось все больше и больше.

В жизни африканские муравьи бездумно сражались за королеву и колонию. Но сейчас они работали на более могущественную силу.

* * *

Ночь была лишь слегка прохладней дня, и точно такой же пыльной. Небо густого багрово-черного, словно свежий синяк, цвета нависало над посевами, вулканом и отдаленными дюнами и горами.

Роза изо всех сил старалась не отставать от остальных, вытирая пыль из глаз, и настроенная не выдавать то, как сильно болела ее лодыжка. Наверху сияла широкая, огромная луна, успокаивающе знакомая в непривычном месте и времени, ее серебристый свет заглушался фонарями, расположенными на столбах вдоль дорог лагеря. Бэзел все время нервно оглядывался, словно бы ждал, что со стороны поля вот-вот выскочит что-нибудь злобное. Но Адиэл, продвигаясь быстрым шагом, смотрела только вперед.

Они достигли огромной металлической двери, установленной в склоне горы. Адиэл ввела код, и дверь открылась во тьму. Она нажала выключатель, и красный свет засочился из круглых ламп на стенах туннеля.

- Можем мы оставить дверь открытой? – слегка нервничая, спросила Роза.

- Да, - сказала Адиэл, передавая каждому из них по фонарю. – Хорошая идея. Идемте. Это сюда.

Роза и Бэзел побрели за ней сквозь прохладный, красноватый сумрак. Проход расширился, и скользкая грязь под ногами Розы сообщила ей о том, что они вернулись на территорию летучих мышей. Затем лампы кончились, и они включили свои фонари. Кроваво-красные тени сгустились, перемещаясь вокруг них. Глаза Розы не прекращали попыток обнаружить что-то знакомое в странных, искривленных скальных структурах, находя омерзительные лица и выпученные бесформенные глаза. Это было ужасно. Но Адизэл не отвлекалась. Она ни разу не заколебалась на своем запутанном пути.

- Знает, куда идет, да? – Прошептала Роза.

- Да. Сколько раз ты бывала здесь внизу, Адизэл? – Поинтересовался Бэзел. – В этом районе почти год не велось разработки.

- Именно в это нам и полагается верить, - таинственно произнесла Адизэл. Она остановилась у бокового туннеля. – Она вон там – золотая панель, о которой я вам рассказывала. Сходите, проверьте.

Выставив свой фонарь, словно оружие, Бэзел нырнул под ряд зубастых сталактитов и начал ползти по узкому проходу. Роза старалась не отставать от него.

* * *

Соломон вел пикап по ухабистой грунтовой дороге, обрамляющей вулкан, пытаясь объезжать наиболее крупные ямы. Доктор балансировал позади, выставив свое устройство в сторону крутых склонов на манер старой кинокамеры, смеясь и выкрикивая:

- Белиссимо! – каждые несколько секунд. – Поработай со мной, детка! Да, давай, ты ведь знаешь, что хочешь этого!

- Ты видишь то, что внутри? – Крикнул ему Соломон.

- Отображается очень даже неплохо, спасибо, - проинформировал его Доктор.

- Что там?

- Не уверен. Так много данных – тонны вещества! Но, за исключением грибов, не думаю что там что-то органическое.

- Хм?

- Не живое. Не обладающее жизнью.

Соломон почувствовал себя чуть счастливее.

- Так, значит, оно мертво?

Неожиданно небо осветилось, словно бы вспышками молний – ударявших без перерыва одна за другой. Мир вокруг стал сверкающе ярким и белым. Ослепленный, Соломон ударил по тормозам. Доктора бросило вперед, и он упал лицом вниз. Двигатель чихнул и замолк, и свет быстро погас в ночи.

- Что это было? – Испуганно прошептал Соломон, озираясь вокруг.

Ночное небо было тихим и чистым, никакой надвигающейся грозы, ни самолетов, ни вертолетов вокруг.

Доктор поднялся с пыльного пола пикапа.

- Не знаю, - сказал он, вглядываясь в свой маленький экранчик. – Но вулкан это напугало до чертиков.

Соломон сердито развернулся к нему.

- Ты можешь хоть раз побыть серьезным?

- Датчик уловил массивный энергетический всплеск, - произнес он сквозь шумное гудение двигателя, начавшего охлаждаться. - Не только из-за этого молниевое эффекта, но также и изнутри Горы Тарсус.

* * *

Роза следовала за Бээзелом по туннелю, сконцентрировав внимание на его красной заднице, подпрыгивающей впереди нее. Не самый блестящий вид, но лучший из имеющихся.

Стены словно бы смыкались вокруг них, искривленные лица злобно глядели из темного камня.

Неожиданно Бээзел остановился.

- Что такое? – Спросила Роза запыхавшимся голосом, вытягивая шею, чтобы заглянуть за его плечо.

- Тупик. – Сообщил он. – Здесь ничего нет!

Роза развернулась, начала возвращаться.

- Адизэл, ты не тот...

Бам. Она стукнулась обо что-то, чего там не было, и Бээзел врезался ей в спину.

Темный силуэт возник в тусклом, кровавом свете.

- Адизэл, какого черта, что это? – Возмутился Бээзел, ударяя кулаком по невидимому барьеру.

- Опора для потолка. - Проинформировала она его. – Простая подушка из заряженного воздуха между землей и...

- Я знаю, это строительное приспособление, - огрызнулся он. – А теперь выключи его, чтобы мы могли выбраться.

- Я не могу пока вас выпустить, это слишком важно. – Произнесла она, странная акустика превращала ее шепот в тихий, холодный, почти нечеловеческий. – Роза, ты бы сказала Доктору, который бы сказал Финну...

- Он не такой! – Начала Роза.

- ... и Бээзел, ты мог бы попытаться вмешаться, чтобы вывести Соломона из-под огня.

- Когда они доберутся сюда, мы все окажемся под огнем! – запротестовал он.

- Я не могу полагаться на случай.

- Ты еще как полагаешься на случай. – Прошипел в ответ Бээзел, - И рискуешь жизнями окружающих. Тебе понадобится Государственная Охрана, чтобы управиться с ними.

- С кем? – Роза тоже без толку ударила по стене воздуха. – Кто-нибудь может просто сказать мне, что происходит?

- Нападение произойдет в следующие несколько часов. – Продолжила Адиэл. – Вы далеко от пути, по которому они доберутся до территории. В любом случае, они не смогут пройти через барьер. Он настроен на самовыключение через восемь часов, или же на то, что его отключу я, что бы ни произошло первым.

- Нам может не хватить воздуха на восемь часов! – Заспорил Бээзел.

- Ну же, Адиэл, - произнесла Роза, пытаясь сохранять спокойствие. – Это же глупо, да? Мы будем молчать, если ты этого...

- Да. – Сказала она. – Думаю, вам следует сохранять молчание и не привлекать к себе внимания. – Затем она повернулась и быстро пошла прочь. – Мне жаль. – Крикнула она через плечо. – Это все скоро закончится.

- Вернись! – Бээзел пнул невидимый экран. – Выпусти нас!

- Уймись, - сказала ему Роза. – Ты быстрее израсходуешь наш воздух.

- Она не может так с нами поступить! – На этот раз он пнул каменную стену – затем запрыгал, держась за ногу и рассыпая проклятия.

- Я восхищена твоей мужественностью, - сухо произнесла Роза. – Успокойся-ка и скажи мне – о чем она говорила? *Что* еще за нападение? Что проис...

Он развернулся к ней, дрожа от злобы – или, возможно, страха.

- Жители местных деревень, ясно? Умиравшие от голода, и то малое, что у них есть, забирают бандиты, грабители, убийцы – организованные в группы сопротивления против центрального правительства. А деревня построена как раз над некоторыми из этих туннелей.

- И, что, Соломон использовал их, чтобы выносить еду для деревенских жителей? – Спросила она. – Пытаясь помочь?

- Верно. Но неправильным способом, по мнению Адизэл и ее хорошо образованных дружков. Они хотят убрать мятежников, вывести их за пределы игры. Противостоят правительству это хорошо, но не убивая ради этого невинных людей.

Роза вспомнила обвинения, выставленные им с Доктором, когда они появились здесь.

- Так это *она* активистка!

- Тут дело не только в политике. Она всегда точила зуб на Финна. Будто бы винит его в чем-то. – Он вздохнул и покачал головой. – Я не знаю. Она никого близко не подпускает...

- Похоже, что кто бы ни нападал, они будут *слишком* близко от нас, - поторопила его Роза. – Чего нам ожидать?

- Адизэл сказала главе деревни – Талиб его имя – убедиться, что эти грабители и бандиты увидят, как он спускается сюда, что они последуют за ним. Что они узнают про это место. – Он покачал головой. – Они тоже голодают – так зачем останавливаться на краже подачек Соломона, когда они могут проникнуть в подразделение по этим туннелям и взять всю еду, какую захотят, силой?

Роза поняла.

- Вот только она предупредит охрану, которая будет к ним готова.

- Я слышал, как Соломон говорил об этих мятежниках. Некоторые из них, после всего это времени в бегах... они звери, Роза. Убийцы. – Он в очередной раз ударил ладонью по невидимому барьеру. – Они не станут вести себя тихо, когда придут.

- И это произойдет сегодня ночью?

- Со слов шпионов Талиба. Адизэл пришла сюда встретиться с ним, как было назначено – и вот тогда-то она и увидела Соломона.

- Играющего со своей золотой панелью. – Роза прикусила губу. – По крайней мере, так она говорит.

Бэзел нахмурился.

- Что ты имеешь в виду?

- Она вела себя вроде как странно, разве нет? И то ожерелье... - Она заставила себя беспечно пожать плечами и улыбнуться. — Ох, ну, что ж. Бандиты и убийцы, не так уж страшно, верно? Почти облегчение. Я-то думала, она одержима, но теперь мы знаем, что у нее просто крыша поехала.

- О чем ты?

Роза пожала плечами.

- Ну, я начала думать, что она спустилась сюда, чтобы встретиться с...

Слова застряли у нее в горле, когда причудливый, деформированный силуэт возник в поле зрения за поворотом узкого прохода.

- ...инопланетянами. — Закончила Роза, жалея, что не держала свой длинный язык за зубами.

Тонкая голова существа была усыпана шипами, будто кактус. Шея, толстая, словно у гигантской жабы, вздымалась и вновь опадала. По две длинные тонкие руки торчало по обеим сторонам аморфного туловища, каждая заканчивалась тяжеловесной клешней, как у краба. Его многочисленные тонкие ноги стучали друг о друга, словно пучок сухих палочек.

Роза рада была, что не могла разглядеть более детально анатомию инопланетянина, в то время как тот стремительно перемещался по кроваво-красному камню по направлению к ним.

Глава восьмая

Роза отпрянула от существа, но Бэзел просто стоял на месте, шокировано глядя на него.

- Что, черт побери, это такое? – Прохрипел он.

- Не знаю. Но все в порядке, мы в безопасности, - выдавив улыбку, сказала она ему. – Здесь ведь эта невидимая стена Адизэл, помнишь? Мы не можем выбраться, но и это существо не может попасть внутрь.

Молчаливое призрачное создание вытащило откуда-то трубчатый объект, аккуратно зажав его в одной из своих клешней. Оно направило трубку на генератор потолочной опоры, и возник зеленоватый свет. Тревожный шипящий звук послышался снизу.

- Отлично, - произнесла Роза. – *Вскрывающее замки крабо-кактусное* существо. – Она повернулась и бросилась бежать по туннелю. – Идем.

Бэзел усталился ей вслед.

- Но там же конец туннеля, - запротестовал он.

- Нам придет конец, если не сможем найти проход. Идем!

Тени размывались и перемещались в красном свете фонаря, в то время как они мчались по узкому проходу. Вскоре Роза уже ползла на коленях по туннелю, съезжившемуся до узкого прохода. Казалось, будто бы тонны камня давили на нее со всех сторон, а позади в любой момент могло показаться то жуткое *существо*, собирающееся... что? Она содрогнулась. Это был кактусо-крабовый жабо-монстр с практически несметным количеством ног – Роза сомневалась, что он хотел просто мило поболтать о погоде.

- Видишь, потолок обвалился, - прошипел Бэзел.

- Тогда нам придется прокопаться, - сказала Роза. – Или же ты предпочитаешь дать шанс клешневастому?

Он пропихнулся мимо нее и принялся рыть гору булыжников пальцами, все быстрее и быстрее.

- Да! – Прошипела Роза, когда он вытащил здоровенный кусок камня, потянувшись, чтобы помочь ему расчистить гору маленьких камней, которые он сместил. Но вдруг она поняла, что что-то изменилось. Не то, чтобы она что-то слышала – наоборот, ее уши привыкали к *отсутствию* звука. – О Боже. Существо выключило барьер. Оно идет сюда.

Цок-цокити-цок...

Роза чувствовала, как ломаются ее ногти, кровоточат ее пальцы, в то время как она скребла ими по каменной куче или по рукам Бэзела, когда те попадались на пути. Они работали в испуганном молчании, легкие всхлипы вырывались из горла Бэзела.

- Этого достаточно, чтобы мы могли протиснуться, - объявила Роза. – Вперед.

- Ты иди первой, - произнес Бэзел. – Тогда, если я застряну, ты сможешь меня вытянуть.

Времени на споры не было. Роза нырнула в узкую дыру, которую они проделали, почувствовав, как камень впивался в ее плечи и царапал обнаженную кожу верхней части ее рук. Но мысль о том щетинистом силуэте, набрасывающемся на нее, подталкивала ее вперед. Она сжала зубы, втянула живот и рванулась вперед, сердце ее колотилось с шумом аудио колонки в клубе. К ее облегчению, там на самом деле было куда продвигаться; туннель, похоже, немного приоткрывался.

- Быстрее, - прокричала Роза, пробравшись чуть вперед. Туннель заворачивал направо. – Ну же, Бэзел! – Она повернулась и обнаружила его голову, просунувшуюся сквозь отверстие, спустя несколько мгновений показались его плечи. Но затем он остановился, охнув от боли. – Оно тебя поймало?

- Мой чехол впился, - прохрипел он.

- Да не обращай внимания!

- Ты не знаешь, куда он впился!

Она схватила его за руки и потянула изо всех сил.

- Я тебе еще не такое устрою, если не – по – торо – пишь - ся!

Он выскочил из проема, словно банан, выдавленный из кожуры – с резким вскриком.

Роза опустилась рядом с ним.

- Ты в порядке? Я тебе ничего не повредила?

Бэзел с трудом встал. Роза увидела кровоточащий порез на его голой ноге.

- Эта штука схватила меня, - дрожащим голосом произнес он. – Чуть стопу мне не отхватила. Какого черта...

Из прохода раздался громкий треск. Неожиданно сквозь отверстие просунулась клешня, рассекая воздух и щелкая.

Бэзел вскрикнул, и Роза, схватив его за руку, потащила за собой по проходу.

В ад.

Роза, затормозив, остановилась, в ужасе глядя вокруг, покрепче сжимая его руку для утешения. Проход открывался в пещеру, черную, как ночь, и усыпанную скелетами. Толстая, пушистая плесень окутывала голые кости, словно паутина. Куда бы ни падал кроваво-красный луч ее фонаря, отовсюду на нее смотрели слепые глазницы.

- Что это такое? – Прошептала она, ощущая, как внутри нее поднималась тошнота.

- Должно быть, трофейная комната того существа, - прошипел Бэзел.

Из туннеля позади них жуткое цоканье ног создания по голому камню доносилось все громче и быстрее.

* * *

Финн пытался занести в журнал причудливые события дня, останавливаясь на каждой паре слов, и оцепенело глядя на то, что написал, когда свинцовый ящик, содержащий летучую мышь, едва не соскочил со стола. Словно бы та пыталась покинуть плен и освободиться...

С опаской он пододвинул тяжелый контейнер обратно на середину стола. Затем, потеряв самообладание, развернулся и покинул лабораторию. Он направился в приемную лабораторного блока и взял приемно-передающее устройство, неожиданно обеспокоившись наличием подмоги поблизости, на тот случай если она им понадобится.

- Главные ворота, это Директор Финн, прием.

Помехи посыпались из радио, ни голосов, ни какого бы то ни было сигнала.

- Главные ворота, повторяю, это Директор Финн...

Он услышал отдаленный звук бьющегося стекла. Помехи зазвучали еще громче. Бормоча проклятия себе под нос, Финн сменил частоту.

- Соломон, как слышите меня?

Ничего.

Вновь ругнувшись, Финн вышел в жаркую, освещенную звездами ночь. Вокруг летал песок, царапая его открытую кожу, прилипая к губам. Он

поспешил к главным воротам. Если он обнаружит, что рации охранников выключены, или неисправны, он вставит ракету размера Сатурна V им в...

Финн остановился, как вкопанный. Тошнотворное чувство разлилось по его телу.

Рации охранников могли и работать. Но сами охранники стояли, замерев в виде блестящих золотых статуй в натуральную величину, вместе с одеждой и всем остальным. Шестеро из них сгруппировались вместе позади караульного домика в разнообразных стадиях паники. Финн, запинаясь, в страхе отступил назад, когда мужчины внезапно разошлись, с деловым видом занимая позиции у главных ворот. Очевидно, никто больше не сможет зайти внутрь, или выбраться наружу.

- Доктор! Соломон! – Финн практически заливал слюной рацию. – Вы меня слышите?

До сих пор помехи, будто бы звук выцарапываемых с неба звезд.

Затем он уловил неторопливое движение. Золотая капля, волнообразно перемещаясь, двигалась по направлению к нему из-за караульного домика.

С колотящимся сердцем Финн сменил направление и стремительно метнулся в распахнутую ночь, по направлению к вулкану.

* * *

- Продолжай искать другой выход, - Подгоняла Бэзела Роза. Если бы только проклятые фонари были поярче. Отличить тень от трещины было практически невозможно, и кончилось тем, что Роза начала ощупывать стены, запинаясь о скелеты, со всевозрастающим отчаянием.

- Смотри, отсюда *был* выход, - несчастным голосом произнес Бээсел. – Но он обвалился. Полностью запечатан.

- Отлично. Этот путь ведет из вулкана, - послышался причудливый, высокий, дребезжащий голос, хрустящий словами, словно чипсами. – Я же хочу углубиться внутрь.

Инопланетянин догнал их.

Роза рискнула осветить на него своим фонарем. Существо не дрогнуло, в отличие от них с Бээзелом.

То, что она приняла за кактусовые колючки, на самом деле оказалось ресницами, длинными и жесткими, кругами обрамляющими пять маленьких пороссячьих глаз. Они были расположены на манер точек на игральной кости

посередине бутонообразной головы инопланетянина. У него был нос картошкой и маленькая прорезь рта. Казалось нелепым, но он был одет в темный костюм. Галстук-бабочка был небрежно повязан вокруг его раздутой шеи, а рукава его рубашки и пиджака непомерно расклешены – по требованию ли моды, или же просто, чтобы пропускать клешни, Роза не имела ни малейшего понятия. Напротив, его «брюки» были очень узкими; множество ног напомнило ей о зубчиках на расческе, сгибающихся, выгибающихся и стучащих друг о дружку, когда существо перемещало свой вес.

- Что ты? – Прошептала она, подзывая Бэзела к себе.

- *Кто* я, премного благодарен, - поправило ее существо. – Я индивидуум, знаете ли. Крайне индивидуален. – Он процокал, описав круг. – Немногие индивидуальнее меня!

- Ты определенно несколько выделяешься, - признала Роза.

- Мое имя Джаксамиллиан Фальтато, - чопорно произнес он, роняя на пол маленький шарик, загоревшийся ярким едким желтым светом, осветившим пещеру. – Вы, я так понимаю, аборигены.

- Это существо тоже может говорить по-арабски, - прошептал Бэзел, стоя теперь рядом с ней с широко раскрытыми от шока глазами. – Оно из космоса. Как оно научилось этому?

- Оно? *Он!* – Фальтато раздраженно завибрировал. – Как смеешь ты подвергать сомнению мою мужественность! Что же до вашего глупого языка, это детские игры. Требуется лишь один язык и две губы, чтобы говорить на нем.

Роза выключила свой фонарь, и с опаской сделала шаг в его сторону. Он был слегка раздражителен, но не пытался их убить. Может быть, он просто был растерян. Растерян и очень, очень уродлив. Нельзя судить по внешнему виду...

- Это ты убил всех этих людей? – Быстро спросила Роза.

- Не говори ерунды, - прорычало существо. – Видишь ведь, что эти остовы древние. Плоть сгнила, а на них теперь растет некое вещество.

Бэзел громко сглотнул.

- Так... что, это не твое логово?

- Подобная жалкая пещера, мое логово? – возбужденно возопил Фальтато, его ноги застучали так, словно бы обрушилась стопка бамбуковых палок. – Вы, что, за животное какое-то меня принимаете? Я пришел из мира

стиля и шика! Я проживаю свою жизнь в окружении сокровищ искусства столь невыразимо прекрасных, что ваши жалкие глаза лопнули бы от одного только взгляда на них. Вы полагаете, что моей естественной средой обитания может быть подобная протухшая каменная дыра? В жизни не был так оскорблен – да еще и двуногими! Существо со свистом взметнуло две клешни за спину и швырнуло кучу оборудования к их ногам. – Вот. Можете работать этими инструментами.

Бээзел опустил на них взгляд.

- Еще строительное оборудование, из запасов подразделения.

- Я этим управлять не могу, - призналась Роза.

- Это было не утверждение, а распоряжение, - рявкнул Фальтато. – Вы и до этого пытались пробиться сквозь стену. Инструменты позволят вам сделать это.

Ощущение тревоги нарастало в Розе с каждой секундой.

- Зачем *ты* хочешь проникнуть на другую сторону?

- Потому что мне нужно выполнить работу, - сказал Фальтато, надув свою разбухшую шею, - и я прошел весьма неблизкий путь, чтобы сделать это.

- Ты сидел в космосе и загрязнял все это место, верно? – осознала она.

Пять его глаз подозрительно прищурились.

- Вы засекли корабль?

- Считаю что в пять секунд, - сообщила ему Роза.

- Какой еще корабль? – прошипел Бээзел.

- Доверься мне, - пробормотала Роза, складывая руки на груди и повышая голос. – Так что ты делал там наверху?

Фальтато перестукивал своими ногами в медленной ритмичной манере.

- Вы будете работать этими инструментами, - повторил он.

Бээзел выставил подбородок вперед.

- А что, если не будем?

Он сомкнул свои клешни вместе.

- Ох, пожалуйста, давайте не будем углубляться в это.

- Что по другую сторону этой стены? – Потребовала Роза.

- Я от этого устал. – Неожиданно он рванулся к ней на своих цокающих ногах, расшвыривая скелеты, все пять его глаз были широко распахнуты. Затем прорезь его рта раскрылась, словно туннель, и нечто выплеснулось наружу – длинное и серое, словно влажная плоть. Оно обвилось вокруг

одного из черепов и подбросило его в воздух. Тот со стуком приземлился в темном углу.

- Я формирую слова своим речевым языком, - произнес Фальтато. – Я беру пищу – или поясняю свои слова, – он многозначительно поглядел на них обоих, – своим охотничьим языком. – Его ноги завибрировали со звуком, похожим на трясущую хвостом гремучую змею. – Не заставляйте меня демонстрировать вам *другие* языки.

Роза быстро подобрала один из инструментов и глянула на Бэзела.

– Что ж. Пробиваем стены, а?

Он неуверенно покивал.

- Чего ж тут сложного?

Фальтато втянул свой глиняно-серый язык и одобрительно кивнул.

* * *

Адиэл заперла вход в восточные пещеры, голова у нее шла кругом. Она поверить не могла в то, что сделала сейчас с Бэзелом и Розой, в то, что после всех недель подготовки сегодняшним вечером все могло рухнуть. Конечно, это будет опасно. Оказавшись лицом к лицу с возможностью быть пойманными и сосланными в рабочие лагеря, мятежники запросто могли решить драться до последнего.

Люди могли погибнуть.

Но когда она заспешила прочь от входа, она поняла, что не могла сейчас повернуть назад. Столько всего было поставлено на карту – не только выживание деревенских жителей, не только удаление самой жестокой воинствующей группировки в этих краях, но способ устроить официальное расследование деятельности Финна. Попытается ли он укрыть все это дело с золотыми каплями – или же этот Доктор разберется с ними от его имени – Адиэл убедится, чтобы у Финна не было ни единого шанса задвинуть его сопричастность с группировками мятежников в...

Она вдруг замерла, и ее сердце словно бы остановилось вместе с ней. Вот же он, Финн, бежит к ней, сжимая в руке рацию. Он знает. О, Боже, он знает, и он идет, чтобы...

- Големы! – Слово вырвалось сдавленным шепотом из его губ, когда он едва ли не свалился к ней в руки. – Главные ворота, они все были обращены – обращены в золото. Словно статуи, движущиеся статуи.

- Что? – Адиэл отстранилась от него. – А охрана на полях?

- Я ни с кем не могу связаться! – прокричал он. Она наблюдала, как он видимым усилием пытался успокоиться. – Ты видела Доктора или Соломона?

- Нет.

- А как насчет Бэзела?

- *Нет*, - настойчиво произнесла она, глянув назад на дверь в восточные туннели. – Так, должен же быть кто-нибудь из охраны, кто может...

- Никого нет. Эти магма формы покинули лавовые трубы. Големы хотят поймать нас и передать им. – Он сжал ее руку. – Мы, возможно, единственные, кто остался в живых!

- Это не может происходить, - пробормотала Адиэл. – Не сегодняшней ночью. Не сейчас. – Она выхватила рацию из другой его руки. – Она может быть неисправной?

Но он проигнорировал ее, глядя теперь куда-то в сторону.

- О нет, - произнес он. – Нет, нет, нет...

Адиэл обернулась, обнаружив гротескную, искореженную золотую фигуру, тащившуюся, волоча ноги, к ним со стороны комплекса. Когда-то она могла быть Канджучи, но сейчас лицо было искажено, тело – сплошной комок спутанных мускулов, изгибающихся, словно бы пытаясь прорвать золотую кожу, образовавшуюся поверх них.

Она прижала рацию к уху.

- Охрана, ответьте, пожалуйста.

Никакого ответа.

- Канджучи, не подходи! Это я, Адиэл!

- Он убьет нас, - прошептал Финн, отступая назад, утягивая ее за собой. – Или же сделает такими же, как он. Мы должны спрятаться в туннелях.

- Нет. Не там.

- Мы должны! – Он начал тащить ее по направлению к ним, но прежде чем они сумели покрыть расстояние в пару метров, из-за дверей раздался звук глухих ударов. Затем выстрел. И еще один.

- Какого черта, кто там?

Адиэл высвободила свою руку, сморгнула навернувшиеся слезы, усилием воли подавила нарастающее замешательство, кошмарный образ Канджучи, ковыляющего к ним с нарастающей скоростью.

- Пожалуйста! – Прокричала она в рацию, в огромную ночь, в то время как они с Финном бежали в укрытие. – Ради всего святого, кто-нибудь, помогите нам!

Глава девятая

Руки Бэзела едва не отваливались от того, как сильно он сжимал дробильные инструменты. Они вибрировали от мощности, посылая энергетические импульсы в плотный темный камень. Тот отходил, словно струпами, но это был медленный процесс. Сколько еще пройдет, прежде чем эта монстровидная тварь потеряет терпение и тут же проломит ему череп.

Он на мгновение опустил свой импульсный инструмент, попытался встряхнуть свои затекшие руки – и затуманенную голову. Большую часть его жизни главной проблемой было добыть воду. Работать у насоса. Работать до отказа каждый день, чтобы на следующий можно было отнести домой побольше. Неизменная жизнь, долгие часы, заполненные отупляющей рутинной. Он так упорно работал, совершенствуя себя, чтобы выбраться в более широкий мир и увидеть, что еще могла предложить жизнь. Он вместе с городскими парнями получил квартиру, устроился на нормальную работу, слушал учителей. Этим утром он вскочил с кровати как обычно, с ощущением, что все у него было впереди.

А теперь вот он, пашет из последних сил в какой-то потайной пещере, по колению в пушистых скелетах, в компании четырехрукого пятиглазого чудика с другой планеты, готового зализать его до смерти.

«Разнообразие», - рассудил он.

Неожиданно Роза выключила свой протонный отбойник.

- Почему вы остановились? – Тут же осведомился Фальтато, нетерпеливо цокая своими тощими ногами по земле. – Продолжайте работу.

- У нас только по две руки, - ответила Роза. – И обе они болят.

Как смела она возражать существу? Бэзел ощущал себя словно в кошмаре – от которого он мог и не пробудиться, если эта тварь снова покажет им свой язык.

- Стена почти пройдена, - сказал Фальтато. – Я в этом уверен.

- Да ну? – Спросила Роза.

Монстр вздохнул.

- Не то, чтобы. Просто пытаюсь поддерживать наш моральный дух.

Бэзел вновь поднял импульсный инструмент и направил его в точку, которую сенсоры определили, как слабейшую. И в этот раз, практически в тот же миг, он был вознагражден жидкой струйкой каменной пыли, просыпавшейся с бугристого потолка.

- Попробуй здесь, Роза, - прокричал Бэзел. Может быть, тогда эта тварь их отпустит.

Может быть.

Она включила отбойник и ударила им в ту же точку. Струйка пыли превратилась в поток, и затем с треском расколовшегося камня огромный кусок отвалился от стены, с шумом рухнув во тьму, поджидавшую по другую сторону. Плотное облако пыли ворвалось в пещеру. Бэзел подавился, попытался вдохнуть, и только лишь еще больше раскашлялся, почувствовав, как из глаз хлынули слезы.

- Я был прав! – Вскричал Фальтато. – Мои инстинкты не покинули меня! А теперь взбирайтесь и вперед в ту пещеру.

Роза выронила свой отбойник.

- Зачем? Что там внутри?

- Пойди и посмотри, - произнес Фальтато. Он резко высунул свой язык. – Я буду прямо позади вас.

Бэзел обменялся встревоженным взглядом с Розой и полез сквозь дыру, пробитую ими в темном гладком базальте, почувствовав, как ее острые края впились ему в живот. Затем он перебросил ноги на другую сторону, свесился с края и прыгнул вниз, приземлившись посреди каменных обломков. Кружащаяся пыль, жутковато подсвеченная светом лампы Фальтато из соседней пещеры, затмевала его обзор. Он вытащил свой фонарь из кармана шорт и включил его, но преуспел лишь в том, чтобы раскрасить пыль в красный цвет.

Роза сползла вниз позади него, шумно кашляя, затем включила свой собственный фонарь.

- Идем, - сказала она. – Он хочет что-то, находящееся здесь, верно? Если мы первые это заграбастаем, нам будет, чем поторговаться.

- А что, если это он *нас* заграбастает? – с беспокойством прошептал Бэзел. Затем в красном пятне фонаря он уловил блеск золота.

- Это то вещество! – закричал он. – Снова это вещество!

В следующее мгновение Роза была рядом с ним.

- Нет, - сказала она. – Это *настоящее* золото. Маленький сундук, или типа того. – Она посветила своим фонарем вокруг – и обнаружила темный силуэт, нависающий над ними. Бэзел съежился, но Роза покачала головой. – Это просто статуя – каменная или типа того.

- Стойте, где стоите, и ничего не трогайте, - прокричал им Фальтато. Неожиданно из дыры в стене выхлестнулась плеть и обернулась вокруг одного из сталактитов на неровном потолке. Она натянулась, когда из дыры начали доноситься скребущие, цокающие звуки.

- У него язык, как абордажный крюк, - прошептала она.

Бэзел содрогнулся, затем во второй раз окинул статую встревоженным взглядом. Теперь он видел, что фигура была высокой и остроконечной, как обелиск, но только с закругленными продолговатыми лепестками, вздымающимися вверх, словно бы она сегодня встала не с той ноги.

- Что это вообще такое должно было быть?

- Они вроде как немного похожи на крылья, - пробормотала она. – И, видишь, вон там еще одна. Словно бы птица с крыльями... которые оторвали. – Забеспокоившись, она провела пальцами сквозь волосы. – Хотя, ведь не только статуи, смотри. Тут картины и всякие штуки.

- Не приходилось мне раньше видеть таких картин, - пробормотал Бэзел. Он видел огромные полотна, покрытые мазками и росчерками причудливых красок, которым он не мог подобрать название. Птицы и планеты и абстрактные формы, которые он не узнавал, но которые непонятным образом вызывали трепет у него внутри. – Как все это очутилось здесь взаперти?

- Это сокровищница, - догадалась Роза. – Картины, скульптуры...

- Выглядит не слишком по-африкански, - взволнованно произнес Бэзел. – Это ведь инопланетное, верно?

- Верно. И если все это было спрятано внутри этого помещения, здесь должен быть другой проход внутрь и наружу, да? И мы должны его найти.

Уродливая кактусовидная голова Фальтато показалась на неровном краю разрушенной стены. Изгиб языка и два маленьких глаза уставились на них. Вскоре затем он подтянул себя наверх, перебросил некоторое количество своих ног через край и уселся там, глядя на них.

- Не знаю, что ты там планируешь с нами делать, - бесстрашно произнесла Роза, - но погляди-ка сюда. У нас есть... разрушительная граната. – Она подняла вверх свой пустой кулак, словно бы сжимая что-то по-

настоящему серьезное. – Если ты не отпустишь нас, мы приведем ее в действие – разнесем все здесь на осколки.

Язык Фальтато втянулся обратно в его рот, и по его опухшей шее пробежала рябь.

- Я тебе не верю, - самодовольно произнес он.

Роза смущенно переступила с ноги на ногу.

- Ну, лучше бы тебе поверить.

Он покачал своей омерзительной головой и указал клешней.

- Если бы вы *на самом деле* были вооружены, я думаю, тот страж, что собирается вас окутать, двигался бы быстрее.

- Что? – Бэзел уловил проблеск катящегося золота, пока Фальтато еще говорил. – О, Боже.

- Капля вернулась! – Роза присоединилась к нему в отступлении. Штука катилась к ним, горя маслянистым металлическим огнем. Бэзел запрыгнул на пьедестал статуи-обелиска, и капля ускорила, рванувшись к нему.

- Превосходно, - произнес Фальтато, внимательно наблюдая.

- Бэзел, оно может взбираться вверх, помнишь? – Роза махнула ему спускаться. – Мы покружим вокруг нее, ладно? Ты иди в ту сторону, я в эту.

Он сделал, как она сказала – и ругнулся, когда капля просто разделилась на две, чтобы продолжать струиться за ними обоими.

- Находчиво, не правда ли? – Заметил Фальтато.

Роза бросила на него ядовитый взгляд.

- Ты просто будешь сидеть там и наблюдать, как эта штука будет устранять нас?

- Это *и было* моим намерением с самого начала, - признался он.

- Что ж, честно, полагаю, - послышался знакомый голос из пыльной тьмы с задней стороны пещеры. – Честно, однако отталкивающе.

Роза расплылась в мега-улыбке.

- Доктор!

Он вышел, широко шагая, с задней стороны помещения, огибая ряд угловатых скульптур, волосы растрепаны, взгляд твердый, как базальт.

- Весьма отталкивающе. Стоит только посмотреть на костюм. Под этим я подразумеваю не то, что костюм *стоит* того, чтобы на него смотрели – скорее то, что костюм весьма отталкивающий. Так же как и *ты* весьма отталкивающий, даже не смотря на то, что честный. – Он неожиданно встал,

как вкопанный, нахмурившись. – Прошу прощения у всех, дурацкое вышло появление. Могу я вернуться и начать сначала?

- Не вздумай, - сказала Роза. Было очевидно, что ей до смерти хотелось подбежать к нему, но капля перекрывала ей дорогу. Та прекратила движение, словно бы не будучи уверена в том, как реагировать на последнее появление. – Ты откуда выскочил?

- Черный вход через спрятанный туннель, только что нашел. Ну, на самом деле, только что вскрыл. Соломон знал об этом запасе инструментов, так, но вот что странно – некоторые из них пропали. Ой-ёй... - Он указал на обомлевшего Фальтато. – Прошу прощения, если тороплюсь с выводами, но я подумал вот на эти «ловкие клешни». Пробились с другой стороны, да? Тск, тск, тск. Повезло вам, что весь потолок не рухнул.

- Ты кто такой? – прошипел Фальтато, возбужденно застучав ногами.

- Роза дала тебе крупную подсказку, когда назвала меня Доктором. О! Прошу прощения. – Он взгляделся в монстра. – Уши какие-нибудь есть? Ты весьма одарен по части глаз, вижу, но вот когда шла раздача ушей...

- Он был во главе очереди, когда раздавали языки, - сказала ему Роза. – Зовет себя Фальтато, и он управляет этими магма-формо-штуками – наверняка он.

- Неужели он? – Доктор посмотрел на Фальтато. – Правда, ты?

- Управляю ими? – Фальтато все еще глядел на капли, но средний его глаз крутанулся, уставившись на него. – Не мели ерунды. Я *наблюдаю* за ними. *Оцениваю* их. – Он издал резкий дребезжащий звук. – Так же, как и ты, я полагаю.

Доктор улыбнулся.

- Большое помещение, битком набитое сокровищами искусства Вальнакси, и вот он ты, наблюдаешь за сторожевыми псами.

- Так ты знаешь о Вальнакси, - зловеще произнес Фальтато.

- А кто не знает? Раса птиц, одаренные художники. Одаренные телепаты, к тому же – похоже, фактически, у них была связь со своей планетой.

Роза нахмурилась.

- Что, у планеты был мозг, или что-то такое?

- У нее был дух! Звон! Своя собственная страсть. – Доктор распахнул руки. – Она была их музой, вдохновляла их, помогала им создавать наиболее потрясающее, великолепное – вееее-лии-коо-лепное – искусство. То, что они создавали, было словно бомба. Но именно бомбы Вальнакси и погубили. –

Он перевел взгляд с Бэзела на Розу. – Оказались вовлеченными в эту настоящему ужасную войну, понимаете. Они держались за свою планету, сколько могли...

- А затем они были повержены, - заключил Фальтато.

- Победившая сторона всегда пишет свою версию истории. – Произнес Доктор. – У них было время на то, чтобы соорудить все это. Как по мне, звучит не очень-то похоже на поверженную расу.

Бэзел нахмурился.

- О чем это ты?

- Эти капли магмы, да? Они *действительно* часовые, как я и думал, охраняющие этот маленький склад! О, но не просто охраняющие. *Защищающие* его. – Он кивнул в сторону Фальтато. – Я был прав насчет ловких клешней, не так ли? Ты же вор! Ооо, да. Вор-воришка, хитрый лгунишка!

- Много же ты говоришь, - пожаловался Фальтато.

- Могу заговорить так, что уши в трубочку свернутся, - согласился Доктор, - Но с чего мне начать с тобой, а?

- Почему остановились капли? – прошипела Роза.

- Стражи распознали присутствие инопланетян рядом с собой. –

Произнес Фальтато. Они оценивают угрозу, представляемую каждым из нас, и разрабатывают стратегию, по которой они могли бы разобраться с нами наилучшим образом. Судя по времени, которое у них это занимает, очевидно, существует значительная деградация в центральной системе...

Неожиданно капли с ужасающей скоростью покатались к Доктору.

- Доктор! – вскрикнула Роза.

Капли слились, превратившись в супер-каплю, и жадно рванулись вперед. Доктор метнулся в сторону.

- Сейчас, Соломон! – Капля не сделала попытки последовать за ним, придерживаясь своего курса.

Соломон? Бэзел уставился во мрак задней части пещеры, как раз, когда оттуда выстрелил острый луч зеленого света и упал на супер-каплю, заставив ту покрыться рябью, словно расплавленное золотое желе. Земля начала трястись, будто бы сопереживая.

- Хорошо, выключай! – крикнул Доктор.

Зеленый свет послушно угас, и показался нервно крадущийся Соломон, оглядывающийся вокруг на странные чудеса комнаты, и сжимающий обеими

руками электро-дробилку – инструмент, чаще используемый для разрушения бетона. Он, должно быть, прятался там позади вместе с Доктором.

- Я убил *это* существо?

- Конечно же, нет. – Огрызнулся Фальтато. – Но я благодарен тебе за демонстрацию.

- Что... это такое? – Соломон махнул дробилкой, указывая на существо на стене. В ту же секунду язык Фальтато выхлестнулся, как паутина Человека-Паука, обернулся вокруг конца трубы и вырвал ее из рук Соломона.

Доктор сердито уставился на него.

- Вроде, я говорил тебе оставаться вне поля зрения?

- Все в порядке, брат. – Сказал Бэзел, поспешив к своему боссу. – Я рад тебя видеть!

- Что здесь происходит? – выдохнул Соломон, переводя взгляд со своих пустых рук на существо на стене. – Спецэффекты? Они тут внизу кино снимают?

- Возможно, фильм-катастрофу. – Пробормотала Роза.

Фальтато бегло осмотрел дробилку, затем небрежно закинул ее себе за спину, обратно в пещеру костей. Затем он всосал внутрь свой язык, словно толстые, весьма отталкивающие спагетти, с щелчком открыл и закрыл клешни с внимательным и сосредоточенным видом.

- Ну же... В любой момент...

Капля воссияла с неожиданной яркостью. Она начала медленно катиться по направлению к Соломону. Словно бы желая отмщения.

- Отошел от звукового нарушения в течение двенадцати хроно-секунд, - отметил Фальтато. – Прибавляя к этому задержку в разработке стратегии, общую деградацию поведения, все это подсказывает мне, что стражи пролежали в спячке в течение где-то... 2000 лет, по местному времени? – Он откинул голову назад и издал мерзкий шипящий, хихикающий звук. – Да! – Возликовал он, щелкнув всеми четырьмя клешнями вместе. – Возраст совпадает. Это последний лабиринт искусства Вальнакси. Последнее место упокоения для прекраснейших сокровищ.

- Кстати о местах упокоения... - Роза указала на магла каплю. Она засияла ярче, рванувшись вперед.

- На выход. – Рывкнул Доктор, хватая Розу за руку. – Бежим!

Соломон первым повернулся и бросился бежать, ведя Бэзела к узкой расщелине в камне, почти неразличимой во тьме. Он не оглядывался.

- Куда теперь направляемся? – Нетвердым голосом спросил Бэзел.

- По ту сторону есть боковой туннель, - сказал ему Доктор, - соединенный с центральной лавовой трубой. Но смотрите под ноги. Не думаю, что он особенно устойчивый.

- Прямо сейчас, думаю, я сама не особенно устойчива, - слабым голосом произнесла Роза.

- Вы видели кости? – Спросил его Бэзел.

Доктор нахмурился.

- Какие кости?

- Там куча скелетов в соседней пещере, - вставила Роза.

- Что ж, если не хотите в общую кучу добавить и наши – *шевелитесь!*

Бэзел, ты первый.

Бэзел пропихнулся сквозь раскол в вулканическом камне, сломя голову пробежал по петляющему туннелю, освещая путь своим красным фонарем, пока, наконец, не увидел отверстие, ведущее в центральную лавовую трубу.

И обнаружил Соломона, стоящего не с того конца плазменного ружья, находящегося в руках молодого парнишки с широко раскрытыми, испуганными глазами. По обеим сторонам от него стояли двое более взрослых парней, сплошные пояса из пуль и банданы.

«Мятежники Адиэл», - со страхом подумал Бэзел, когда один из мужчин направил ружье ему в лицо. – «Теперь мы по-настоящему влипли».

Глава десятая

Адиэл бежала по темному посевному полю, Финн был прямо впереди нее. Учитывая, что все входы в подразделение охранялись големами, восточные туннели кишели отбросами общества, а новые друзья Канджучи блокировали главные ворота и вход в западные помещения роста, им буквально некуда было больше идти – негде укрыться.

Лавовые трубы, в любом случае, не были такой уж хорошей идеей, раз уж они породили магма формы. И если бы она наткнулась там на мятежников, что бы она сказала: «Простите, вы не могли бы прийти грабить и убивать попозже, когда подоспеет наше подкрепление, чтобы устроить на вас засаду, пожалуйста?»

Сложный план, столь долго подготавливаемый, катился в адовы тартарары. И, взамен, кусочек ада пришел сюда, чтобы овладеть ими. Каждый раз, когда они с Финном останавливались, чтобы перевести дух, она слышала шум, издаваемый големом Канджучи, пробивавшимся сквозь посеvy по направлению к ним. По-видимому, это означало, что сама магма форма – то вещество, что и совершало трансформацию – не хотела уходить слишком далеко от лавовых труб.

Это также означало, что Канджучи будет пытаться загнать их обратно туда.

- Смотри. - Прошипел Финн, выглянув сквозь мясистые вертикальные листья алоэ вера. – Джип Соломона! – Машина стояла, тускло мерцая в свете луны, заброшенная на грунтовой дороге рядом с мощеным тротуаром. – Конечно, они ведь делали 3D-модель вулкана, прямо тут вокруг, а дорога идет только до сих пор.

- Бедный Соломон. – Пробормотала Адиэл. – Он, должно быть, не хотел ехать по тротуару.

- Это не разрешено. – Согласился Финн. – Но они могли попасть внутрь восточных туннелей пешком. Возможно, это *их* мы слышали из-за двери!

«Или же их обнаружили мятежники», - осознала Адиэл, в голове у нее стучало.

Глухая боль отзывалась все более громким эхом шагов Канджучи, передвигающегося по полю. Он быстро приближался к ним.

- Ключи все еще в зажигании. – Отметил Финн. – Может быть, мы могли бы протаранить ограду, привести помощь.

Адиэл кивнула, выскочила из укрытия на окраине посевного поля и запрыгнула на пассажирское сиденье. Финн забрался на место водителя, его вытянутое лицо было покрыто каплями пота. За все те годы с тех пор, как она покинула Мунду, Адиэл ни разу не могла представить себе ситуации, в которой ее выживание могло бы каким-то образом зависеть от Директора Финна.

Наоборот – возможно...

Он повернул ключ в замке зажигания. Двигатель, заворчав, ожил. Затем он сжал рулевое колесо, словно бы морально подготавливая себя к тому, что могло произойти дальше.

Оно произошло раньше, чем они могли бы предположить. Неожиданно раздутый, сияющий монстр, в которого превратился Канджучи, пробился сквозь посеvy, двигаясь по направлению к ним, высвобождая рев из глубин своей золотой глотки.

* * *

Роза протиснулась сквозь узкую трещину вслед за Доктором. Капля все еще приближалась.

- Посмотрим, смогу ли я закрыть за нами дверь... - Он начал обрабатывать звуковой отверткой стену.

Роза напряженно ждала.

- Так эти Вальнакси – они, значит, умели обращаться с кисточками, да?

- Это все равно что сказать, что Да Винчи неплохо рисовал, - бросил в ответ Доктор. – Раса Вальнакси произвела больше одаренных художников, чем ты посчитала бы возможным. Очень тонкий народ, очень одухотворенный... По крайней мере, был, до войны.

- Сдвинуло им крышу, да?

- Нехорошо, - пробормотал он. – Не могу подобрать частоту. Идем! – Они двинулись по туннелю вслед за Бэзелом и Соломоном. – Что ты имеешь в виду, «сдвинуло крышу»?

- Ну, зачем кто-то стал бы хоронить свои сокровища искусства в вулкане, не говоря уже о вулкане на другой планете?

- Хорошее место для прятанья. – Объяснил он. – Имеет смысл, когда идет война. Взять хотя бы вас. Вторая мировая война, бомбы сыпятся на Лондон, ты ведь не хотела бы, чтобы все твои лучшие картины и скульптуры сгорели дотла, верно? И ты эвакуируешь их в сельскую местность! Прячешь их в замковых склепах или запираешь в тюрьмах. – Он остановился и улыбнулся, словно бы вернувшись к какому-то приятному воспоминанию. – Национальная Галерея засунула все, что у них было, под гору в Северном Уэльсе. До чего ж проблемно было затащить «Карла I на Коне» под мост Фестиниог! Хотя, это было ничто по сравнению с тем, чтобы забросить Мону Лизу на Эверест в 51 веке – на верблюде...

- Так эти Вальнакси, - произнесла Роза в попытке вновь вернуться к теме, - Они, что, сбросили все свои произведения искусства на Землю?

- Не думаю. Скорее всего, сокровища у них припрятаны в глухих уголках по всей галактике. Земля, несомненно, была славной и тихой 2000 лет назад. Бедные Вальнакси не могли знать, в какую помеху вырастут ее люди, сколько внимания привлекут... - Они подошли к отверстию в камне, ведущему к главному туннелю. – Не говоря уже о всех неприятностях...

- ... в которые они вляпываются? – Закончила Роза, протолкнулась сквозь дыру, и, испытав мгновение резкого неожиданного ужаса, обнаружила Соломона и Бэзела под прицелом трех мужчин.

- Западники, - произнес старший мужчина. – Могут чего-то стоять. – Он ткнул своим оружием Соломона в шею и усмехнулся, – Еще кто из ваших там есть?

Роза молча потрясла головой. С Доктором вроде как всегда ожидаешь странных кактусо-крабовых вещей, но *это*... это был более знакомый ей ужас.

К счастью, Доктор выглядел менее обеспокоенным.

- Здравствуйте! – Широко улыбнулся он, охватив взглядом три вооруженные фигуры. – Знаете, мне казалось, я слышал звук движения в туннелях, когда мы проходили тут раньше. Мы, должно быть, просто разминулись! Представьте себе. Прямо как фарс, французская комедия. Вы французов, кстати, встречали?

Высокий мужчина, очевидно, лидер, предупреждающе поднял свое автоматическое оружие, направив его на Доктора.

- Мы шли на территорию вашего подразделения, но дверь была заперта. Мы спустились сюда в поисках другого пути внутрь. – Он ухмыльнулся. – Похоже, мы его нашли.

Доктор утомленно вздохнул.

- Хотите знать, сколько у нас есть времени на все это?

- Доставишь нам неприятности, мы вас всех прикончим. – Подросток посильнее сжал руку Бэзела. – Вы нам не нужны – никто из вас. Наши люди все еще там. В конце концов, они взломают эту дверь.

Соломон закрыл глаза.

- Чтобы взять всю еду, какую захотят и убить всякого, кто встанет у них на пути?

- Если придется. – Лидер пожал плечами. – Чем мы обязаны друзьям правительства, вроде тебя?

- Прошу прощения, - повысил голос Доктор. – Тут небольшое дельце с инопланетной каплей - убийцей, движущейся по туннелю позади нас...

Лидер взметнул свое ружье вверх к лицу Доктора.

- Еще одно слово от тебя услышу и...

- О! большое спасибо, - сказал Доктор, выхватив оружие. – Но не думаю, что это особенно поможет в блокировке этой дыры. – Он непринужденно забросил его в трещину в камне. – Не-а, совсем не помогло.

Подросток, раскрыв рот, глядел на то, что делал Доктор – и Соломон схватился за ствол его оружия. Когда оба они начали за него борьбу, пулемет сработал, выстрелив очередь в каменный потолок. Шум стоял невообразимый, в сто раз неприятнее приглушенного стрекота, что обычно звучал в фильмах или новостях. В ушах у Розы зазвенело, когда острые осколки шрапнели брызнули из камня, словно град из грозовой тучи, заставив всех отшатнуться назад.

- Заткни это! – заорал Доктор на третьего мужчину, затем выдернул у него ружье и бесцеремонно сунул его в руки Соломона. – Следи за ними. Я мыслей своих не слышу! – В руке у него была звуковая отвертка. – Честное слово! Нам нужно запечатать эту дыру – вы хоть представляете себе, как сложно резонировать звуковые частоты в камне такой толщины, когда...

- Берегись! – Прокричала Роза, когда потолок начал рушиться вниз.

- О, - произнес Доктор, отскакивая в сторону от ливня щебня и пыли. – Что ж, полагаю, если выстрелить сорок очередей в секунду по линии слабину и устроить каменный обвал, это *тоже* может помочь.

Роза схватила его за руку и оттащила на безопасное расстояние, когда главный туннель обрушился, и отверстие исчезло за тоннами камня. Когда отзвуки загрохотали по проходу, подобно взрывам, Роза прикрыла голову и постаралась надеяться на лучшее.

Лучшее в итоге оказалось тем, что ее сшибло с ног чем-то вроде крошечного землетрясения, и она оказалась лежащей на земле с головой, зажатой между ног Бэзела. Она высвободилась и обнаружила Доктора сразу позади себя, неотрывно глядящим назад вдоль заполненного облаками пыли прохода. Трое мужчин отползли дальше по туннелю, их испуганные крики доносились бессвязным, глухим эхом.

Доктор сверкнул улыбкой.

- Что ж, похоже, все неплохо сработало!

- Да ну? – Роза указала на что-то впереди них.

Сквозь плотную, клубящуюся пыль, на расстоянии около пяти метров, дюжины крошечных сияющих огоньков медленно, словно пьяные светлячки, ползли по направлению к ним.

- Это существо-охранник протиснулось сквозь обвал в виде гранул. – Доктор уже вскарабкивался на ноги. – Но оно срастется. Быстрее, пока оно не собралось в целое.

- Меня, - прошептал Соломон, не сводя взгляда с маленьких пульсирующих огней, словно загипнотизированный. – Оно хочет *меня*.

- Ну-ка, нечего задирать нос, - пожурил Доктор, направляя их всех назад. – Оно не побрезгует ни кем из нас, ни вместе, ни поодиночке.

- Куда мы можем пойти? – Спросил Бэзел, отступая, однако, все дальше. – Этот обвал не только перекрыл боковой туннель. В агро-подразделение теперь нет возможности вернуться.

Соломон, услышав это, зашевелился, повернулся с нечитаемым выражением лица.

- Нет больше возможности передавать еду в деревню.

Роза ощутила прокатившийся по ней озноб, когда маленькие точки света на полу пещеры начали сливаться в одну.

- Доктор, куда мы пойдем?

- До деревни не добраться, - угрюмо произнес Бэзел. – Эти с ружьями, возможно, отправились за подкреплением. Или же поджидают, чтобы вывести нас.

- Ооо! На славную экскурсию к картинам? Прекрасно. – Доктор вытащил маленький экран монитора из кармана брюк. – К счастью, я прихватил с собой свой «от А до Я». Путеводитель по всей сети лавовых труб и их содержимому. Так мы вас и нашли. – Он с гордостью кивнул. – О, да, это все здесь, знаете ли – места исторической значимости и художественных заслуг, тайные сокровищницы с далеких планет – то место, в котором мы были, лишь одна из, по крайней мере, трех примыкающих друг к другу пещер, битком набитых произведениями искусства Вальнакси... - Он улыбнулся Розе так, словно бы они собирались прогуляться по загородному садику. – Оказывается, эти пещеры настоящие Алладиновы... мм, пещеры.

Страж все еще был в нескольких метрах от них, но теперь он пульсировал глубоким золотым светом, словно металлическое сердце, бьющееся на полу.

- Куда бы мы ни направлялись, как насчет того, чтобы уже пойти? – Прокричал Бээл.

- Нам придется взять другой путь. – Доктор глядел на экран. – Будем пробиваться сквозь помещения, пока не найдем выход наружу – и, посмотрим, какие зацепки сможем найти по пути.

- Зацепки? – Произнес Соломон, нахмурившись.

- Разве тебе не хочется узнать, что здесь происходит? – С искренним удивлением спросил Доктор. – В смысле, странно выглядящий инопланетянин, древние сокровища, спрятанные в недрах горы, золотые капли, катающиеся повсюду, и выхлопные пары космического корабля в верхних слоях атмосферы... Не знаю, как насчет вас, но мое любопытство распалилось.

- Что ж, смотри, не обожгись, - предупредила его Роза, пятясь назад от рванувшегося к ним стража, катящегося, словно большой сияющий футбольный мяч. - Похоже, что эта штука собралась с силами.

- Что ж, ладно! – Он присел на корточки и начал шарить по камню справа от прохода.

- Пора бы двигать, Доктор, - прошептал Бээл.

Шелест, писк, шорох слышались позади них, медленно набирая громкость.

- Летучие мыши, - выдохнула Роза.

Раздался хор криков, и она содрогнулась. Судя по звуку, мятежники обнаружили не лучший выход. Золотое сияние приближалось к ним по темному отрезку туннеля.

Доктор повозился со звуковой отверткой. С оглушительным рокотом темный камень рассекла зигзагообразная трещина.

- Все внутрь! – крикнул он. – Быстро!

* * *

Адиэл взвизгнула, когда грузная, деформированная фигура Канджучи бросилась на них.

- Держись! – Прокричал Финн. Он ударил по педали газа. С испуганным визгом покрышек, джип рванулся вперед и взлетел на мощеную поверхность.

- Мы сможем пробиться сквозь главные ворота? – Поинтересовалась Адиэл. – Если мы наберем достаточную скорость, протараним их напрямую...

Когда они миновали вход в восточную сеть, она с тошнотворным чувством увидела, что дверь была настежь распахнута.

- Соломон и Доктор, - произнес Финн, затормозив, развернувшись. – Они, должно быть, выбрались.

- Транспорт! – крикнул незнакомый голос. – Быстрее! – Неожиданно двое мужчин в грязной, запятнанной одежде показались из раскрытой двери, неся между собой третьего, чье тело было словно бы целиком сделано из золота.

- Они думают, что могут спасти его, - осознала Адиэл.

- Кто, черт возьми, это такие? – Взревел Финн.

Но прежде, чем Адиэл смогла ответить, четвертая фигура возникла из раскрытого туннеля и направила на них ружье.

- Выметайтесь! – Крикнул он. – Нам нужен ваш транспорт!

Финн переключил джип на первую скорость и вдавил педаль газа в пол.

- Вниз, Адиэл, - прокричал он, в то время, как джип рванулся прочь - а мятежники открыли огонь.

Глава одиннадцатая

Соломон с тревогой огляделся вокруг, до сих пор сжимая потеющими руками оружие мятежников. Он, Бээзел и девушка проследовали за Доктором в очередное огромное, сводчатое помещение, похожее на то, что заставил их вскрыть Фальтато – вот только это было заполнено еще более абстрактными, непостижимыми предметами из камня и металла.

Доктор был у дальней стены, постукивал по камню своей отверточной штукой.

- Попробуйте заблокировать вход, - прокричал он.

Бээзел безнадежно уставился на него.

- Чем?

- Одной из картин, или чем-нибудь таким.

- Но летучие мыши смогут пролететь над ней! – Запротестовал Соломон.

Доктор не поднял взгляда.

- Значит, используйте картину *побольше*. – Бээзел двинулся напрямую к самому большому холсту в пределах видимости, и Роза поспешила к нему, чтобы помочь. Соломон тоже прошел к одной из картин и обнаружил, что это вовсе не холст – это было нечто клейкое, напоминающее спрессованные паутины, и демонстрировало оно какое-то тощее существо с широкими-преширокими пылающими крыльями, окруженное белыми завитушками. «Современное искусство», - рассудил он.

Ага. Современное искусство, которому более двух тысяч лет.

- Она слишком непрочная, - с отчаянием в голосе произнес Бээзел. – Они просто прорвутся сквозь нее.

Роза покачала головой.

- Они ведь охраняют эти вещи, так? Они не захотят их портить. Это было бы... Не знаю, вразрез с их программой, или вроде того.

Бээзел посмотрел на нее.

- Надейся.

Соломон наблюдал, как вдвоем они установили картину на место, внутри у него все сжималось от нервного напряжения. Но она закрыла не всю трещину. Шум и шелест летучих мышей был громким и продолжал

нарастать. Казалось, будто бы он звучал внутри его головы. Соломон закрыл глаза, желая просто спрятаться где-нибудь. Где-нибудь в безопасном месте.

- Что нам делать? – Вскричал Бэзел.

Соломон открыл глаза в надежде, что его рот последует их примеру, что разумные, спокойные слова придут к нему, как по волшебству.

Но, единственными, кто пришел, были летучие мыши, и когда рот Соломона, наконец, открылся, из него раздался крик. Искореженные создания хлынули в огромное помещение, пылая ярким огнем. Роза и Бэзел вцепились друг в друга, а затем подбежали к Доктору. Без раздумий, летучие мыши сгрудились вместе, словно тяжелое золотое облако – прямо над Соломоном.

- Нет! – Вскричал он, и открыл огонь из потрепанного ружья. Отдачей оружие едва не выбило из его рук. Он сжал его, словно бы пытаясь задушить, охнул, когда лучи красного света выстрелили из ствола. Некоторые из летучих мышей дернулись на лету, вцепились друг в друга, приняв на себя прямое попадание. Одна, потеряв контроль, по спирали упала вниз и сбила верхушку странной, петлеобразной каменной скульптуры. Ее агонизирующий писк разнесся поверх беспорядочного шума, словно бы ущерб, нанесенный произведению искусства, был в сотню раз хуже того, что могла причинить пуля.

Затем ружье в руках Соломона, дернувшись, замолчало.

- У меня закончились патроны! – закричал он – когда летучие мыши, наконец, обрушились на него вниз.

Он почувствовал, как ружье выбило из его рук теснящимися крыльями и когтями, почувствовал, как насаждает на него вес их горящих золотых тел, утягивая вниз. Он упал на колени. В ушах у него зазвенело от их нечеловеческого писка, когда когти зацарапали по его глазам, крылья забили по его коже, дергающиеся головы толкнулись ему в рот...

Когда темные инопланетные мысли подавили его собственные.

* * *

- Мы должны ему помочь. – Ахнула Роза, наблюдая, как Соломон бился под бурлящей золотой массой.

- Еще пять секунд. – Отрывисто произнес Доктор.

Бээзел бросился к своему боссу. Он попытался было хватать летучих мышей руками, отбрасывать их в стороны, но стоило ему отшвырнуть одну, как она тут же, хлопая крыльями, летела обратно, присоединяясь к сдавливающей массе. Роза подключилась к действию, махая на них кулаками. Но одна из летучих мышей влетела ей прямо в лицо, обнажив золотые зубы, другая вцепилась когтями в волосы, оттаскивая назад. Она услышала оглушительный хлопок, когда в результате стараний Доктора камень раскрылся.

Обернувшись, она увидела, как Доктор бросился к ним с отверткой в поднятой руке, на ходу подстраивая режимы. Он взмахнул ею, словно волшебной палочкой, над бурлящим, сияющим, живым комком суеты, и неожиданно, существа начали отпадать, пища и взмывая вверх к высокому потолку. Соломон вырвался из золотого кокона, перепуганный, покрытый ушибами и царапинами – но живой. Бээзел обхватил его рукой, помог ему устоять на ногах, когда тот начал трястись от шока.

- Почему они не убили его? – Спросила Роза.

- Они пытались, - заспорил Бээзел.

Доктор одарил Соломона едва ли не обвиняющим взглядом.

- Или же он был им для чего-то нужен.

- Дышать не мог, - прошептал Соломон, опираясь на Бээзела.

Роза осторожно глянула вверх на летучих мышей.

- Что ты с ними сделал, Доктор?

- Помнишь, как мы устроили Криллитанцам головную боль в той школе с помощью сигнала пожарной тревоги? – Он пожал плечами. – В этих бедных малютках осталось достаточно от летучих мышей, чтобы им не нравились ультра-высокие частоты. Застал их врасплох. – Он подбежал к зигзагообразному расколу, сделанному им в стене пещеры. – Но во второй раз нам может так и не повезти, так что *двигайтесь!*

Роза помогла Бээзелу наполовину пронести, наполовину протащить Соломона в то, что, как она надеялась, было безопасным местом. Ни малейшего шанса. Пещера была практически идентичной по размерам, но заполненной другим видом искусства – огромными прозрачными витринами, заставленными причудливыми глиняными тарелками и чашами со множеством ручек.

- Эти летучие твари просто напрямик сюда и пролетят, - вздохнул Бээзел, помогая Соломону присесть на пол.

- Роза, Бээзел, пододвиньте витрину к трещине, - сказал им Доктор.

Они сделали, как было сказано, хоть польза от этого действия и была сомнительна. Затем, поддерживая Соломона, присоединились к Доктору, который работал над стеной по правую руку. Та блестела в красном свете фонаря, словно зеркало из темного гладкого камня.

- Разве ты не можешь использовать свою волшебную палочку, чтобы вновь запечатать скалу? – спросил Бээзел.

- Это не волшебная палочка, - произнес Доктор, сверяясь со своим маленьким экранчиком. – Все, что она делает – это открывает встроенные двери. Приспособления Вальнакси высекли эти пещеры, когда лавовые трубы были еще свежесформированными, обезопасили их от дальнейших извержений. И они оставили механизмы в камне, чтобы однажды их открыть. – Он начал постукивать по стене пальцами. – Бээзел, покарауль у разлома в стене. Крикни, если увидишь что-нибудь, о чем нам следует знать.

Бээзел кивнул, подкрался к стене.

- А ты, Соломон – постарайся справиться с силами, здоровяк. – Доктор кивнул, думая о чем-то своем. – Думаю, тебе это может понадобиться.

Соломон тяжело опустился на пол, выглядя абсолютно растерянным в этом инопланетном месте.

Роза вздохнула.

- Так каждая из этих пещер что-то вроде сейфа, да?

- Сейф, внутри сейфа, внутри сейфа. Стало быть, нужна хорошая сигнализация, верно? Нечто, что могло бы засечь возможных незваных гостей на большом расстоянии. И как это можно сделать?

- Учуять загрязнение атмосферы космическим кораблем, - осознала Роза. – Корабль *Фальтато*.

- Он пробудил это, привел в состояние готовности, - подтвердил Доктор.

- И в результате парни Финна, откапывающие туннели, оказались все равно, что взломщик, подбирающийся к сейфу с динамитом, - поняла Роза. – Включили сигнализацию, пробудили магму.

- Неплохое сравнение. И, готов поспорить, взломщик у нас тут *действительно* есть – Фальтато. – Доктор нахмурился. – У меня складывается впечатление, что он знает что-то, чего не знаем мы. В смысле, *кроме* знания того, каково это, носить брюки с пятьюдесятью штанинами. Он наблюдал за стражами, оценивал их рефлексy. Что он задумал? А?

- Как бы то ни было, он должно быть, счастлив, что мы прокладываем свой путь бегства здесь, - заметила Роза.

Он нахмурился.

- Что ты имеешь в виду?

- Ну, мы ведь вскрываем для него все сейфы, разве не так? – Словно бы в доказательство ее слов каменная стена раскрылась с теперь уже знакомым, но не менее оглушающим ТРЕСКОМ, и оба они подавились густой пылью. – Странно. Почему он не идет за нами?

- Скажу тебе еще кое-что слегка странное, - произнес Доктор. – Это глубочайший сейф, самые ценные вещи должны быть здесь – логично, верно? Так почему же здесь нет запечатанных с ними стражей, ждущих, чтобы вцепиться в ноги незваным гостям?

- Там тихо, - крикнул с другой стороны пещеры Бэзел, голос его эхом разнесся по пещере. – Гробовая тишина.

- С чего бы им так просто сдаваться? – Поинтересовалась Роза, перед тем, как ее осенило. – Может быть, ты их напугал. А может быть, они знают, что не ты тут настоящий злодей – в смысле, ты ведь не на самом деле совершаешь взлом, да? Ты используешь отвертку, вроде как запасной ключ, чтобы *открыть* дверь.

Доктор не выглядел убежденным.

- Или же стражи ждут – работают по какому-то плану, как Фальтато. – Он взгляделся во влажную тьму следующей пещеры. – Вопрос в том, чего они ждут?

- Это *твой* вопрос, - живо ответила Роза. – Мой в том, откуда взялось помещение, полное заплесневевших древних скелетов? – Дрожь пробежала по ее спине. – И как далеко нам еще идти через эти пещеры, пока мы доберемся до выхода?

- Это два вопроса. Мухлеж. – Доктор, прищурившись, посмотрел на экран. – Но, судя по «от А до Я», есть настоящий маленький лабиринт лавовых труб по ту сторону этой пещеры, ведущий на запад. Должен вывести нас около того места, где впервые озолотило Канджучи...

- И где тот гриф проделал дыру в стене, - припомнила Роза.

- Мы не можем туда вернуться, - с жаром произнес Соломон.

- Это единственный путь, - сказал ему Доктор.

- Однако, тот гриф, - произнесла Роза. – *Зачем* он проделал дыру? Ведь эта сообразительная магма, скорее всего, хотела бы сделать то место более прочным, никак не менее.

- Не похоже, чтобы там хранились какие-нибудь произведения искусства – но, я думаю, что эта пещера немного особенная. – Искорка покинула глаза Доктора, взгляд его приобрел твердость и серьезность. – Когда системы были приведены в действие, магме потребовалось больше стражей – ей нужно было выбраться наружу, завербовать големов для дела, и она хотела, чтобы они были способны пробраться в эти пещеры... - Он коснулся языком зубов и с присвистом выдохнул. – Все-таки, какая жалость, все это дело с Финном. Я ведь думаю, что он *на самом деле* хотел спасти мир. Вместо этого, данное его маленькое агро-подразделение может оказаться как раз тем, что мир и уничтожит.

* * *

Адиэл не слышала ничего, кроме выстрелов, гадая, какой из них достигнет цели, гадая, как быстро она умрет. Финн разогнался, превратив рычание двигателя в неистовый рев. Они соскочили с мощеного перекрестка на покрытую опилками дорожку, затем на земляную дорогу. Адиэл не поднимала головы, ощущая, как ветер теребил ее длинные косички за спиной, когда Финн направлял джип из стороны в сторону – резкими, паническими рывками руля, грозящими выбросить ее наружу. Если пули не убьют ее, то падение на такой скорости точно это сделает. И если все-таки она умрет не сразу, магма формы просто подкатятся и заберут ее к себе, покроют ее кожу своим золотым саваном...

- Думаю, мы оторвались, - крикнул Финн, его голос, словно оплеухой, вернул ее к реальности.

Она повозилась с ремнем безопасности, защелкнула его трясущимися руками.

- Финн! – Закричал им вслед один из мятежников. – Проклятье, Финн, вернись сюда, ты, с...

Рев двигателя заглушил его слова.

- Он узнал вас, знал ваше имя, - осознала Адиэл.

- Я... я ведь Директор здесь, - выкрутился Финн. – Конечно же, он знал обо мне.

- Давайте просто поедem к главным воротам, - дрожащим голосом произнесла она, не смея поднять головы.

- Мы проехали мимо, - сказал Финн. – Слишком много големов. Не только охранники, но и собаки и гиены тоже – все дикие животные вокруг вулкана оказались подходящей мишенью для этой силы. Нам ни за что не прорваться. – Он сердито потряс головой. – Нам нужны вооруженные силы. Здесь нам нужна помощь, иначе же мы все потеряем. Все.

- Не думаю, что мне много чего осталось терять, - произнесла Адизэл, глядя вниз на свои сжатые кулаки. Костяшки ее пальцев бледно выделялись сквозь темную кожу, словно крошечные глаза, глядящие на нее. – С тех самых пор, как я потеряла своих родителей в Мунду, из-за мерзавцев, подобных тем людям. – Она помолчала. – Людям, с которыми вас видели общающимся примерно в то же время, - тихо добавила она.

Он не ответил, и, повинуясь какому-то неожиданному порыву, она подняла взгляд – как раз, чтобы увидеть двух массивных, сгорбленных големов, выходящих, волоча ноги, из-за главного комплекса наперерез им. Спустя секунду она узнала в одном из них работника службы безопасности. Он каждый вечер улыбался ей, когда она уходила – ей никогда даже в голову не приходило узнать его имя. Теперь та дружелюбная улыбка была искривлена в безумную гримасу. Позади него был кто-то, кого она не узнавала. Должно быть, мятежник. Она планировала воспользоваться помощью Улыбчивого в поимке подобных ему – а теперь они объединились, чтобы устроить засаду на нее.

- Нет! – Крикнула она, когда Финн продолжил ехать прямо на них. Они не попытались убраться с дороги. Это было, словно столкнуться с двумя деревьями, одно сразу за другим. Силой удара големов отбросило на несколько метров в воздух, а джип потерял управление.

Казалось, что время замедлилось. Финн кричал, джип кружился вокруг оси, описывая большой круг. Адизэл увидела огромную кучу металлических канистр, составленных рядом со складом – «какого черта они там делают?» – и с сокрушительной неизбежностью осознала, что они врежутся...

Звук столкновения был похож на металлический гром, звон и лязг стоял такой, словно звучали колокола преисподней. Канистры посыпались сверху на джип. Одна из них ударила ее по затылку, выбив из ее головы все, кроме чрезмерной, жгучей боли. Хотя джип, наконец, содрогнувшись, замер, перед глазами у нее все закружилось еще быстрее.

- Адизэл? – Задыхаясь, выдавил Финн. – Нам нужно выбираться отсюда. Он поворачивал ключ зажигания, но мотор не включался. – Прямо сейчас.

Она вгляделась вперед в пятно яркого света, отбрасываемого лобовыми лампами. Словно бы извивающийся золотой поток раскрылся в земле перед ними.

- Что это? – медленно спросила она, чувствуя привкус крови у себя во рту.

- Думаю, это муравьи, - прошипел Финн. Он дергал ее ремень безопасности, пытаясь отсоединить его. – Африканские муравьи, целая колония. – Он боролся с ремнем, но тот не поддавался. – Мы прямо у них на пути. Даже если бы они не были големами, они могут на клочки нас разорвать!

* * *

Фальтато протащился назад сквозь пещеру человеческих костей, вдоль по узкому проходу, по направлению к маленькому отверстию, проделанному им в каменном обвале, и, наконец, в главный туннель. Он был рад тому, что его братья по Гадропилатическому Братству не могли его сейчас видеть. Многие из них убить были готовы за то, чтобы увидеть его стоящим на коленях в высохших экскрементах – и устроить полноценную резню, в случае, если они окажутся свежими.

«Обыкновенная зависть», – сказал он самому себе. – «У них нет твоей устремленности. У них нет твоих навыков».

У них, мерзавцев, точно нет его долгов.

Он вытащил мезо-сенсор из сумки на поясе, и поцокал вперед по туннелю. Появление этого нахального Доктора беспокоило его. Очевидно, что он был кем-то вроде экспертного представителя, и, конечно же, его скрытые планы походили на его собственные – но на кого он работал?

Что ж, не имеет значения. С ним можно будет разобраться в свое время. Двунogie были общеизвестно хрупкими существами. Так легко повреждались.

Если бы только эта горная система обладала противоположными качествами – сеть туннелей, должно быть, едва ли не рушилась им на головы. Его печалило использование тяжелых строительных инструментов в

подобных обстоятельствах. Если он обнаружит Лона Венеру, только чтобы раздавить ее под тоннами камня...

Дома ему за это устроят. Предполагая, что он выживет на достаточно долгий срок, чтобы вернуться...

Теперь, когда он оценил деградацию системы стражей, подсчитал время их активации, и был уверен в том, что это *на самом деле* был последний сохранившийся лабиринт искусства Вальнакси, ему всего лишь оставалось установить местонахождение охранной пластины, и его работа здесь будет окончена. Но что-то не давало ему покоя. Поведение этих стражей абсолютно согласовывалось с теми, которых ему приходилось встречать раньше при взломе лабиринтов, вот только...

Он нахмурился. Все было едва ли не *слишком* постоянным. Словно бы эти стражи разыгрывали перед ним спектакль. Словно бы в них было что-то еще, незаметное на первый взгляд...

Перебираясь через особенно большой холм осыпавшегося камня, Фальтато уловил тусклый золотой свет. В потолке была дыра, сквозь которую он видел россыпь незнакомых звезд, и отдаленный бриллиант корабля, зависшего на орбите. Но это не объясняло, почему его ноги отливали оранжевым.

Он хлопнул по мезо-сенсору одной клешней и тот важно загудел. Фальтато глянул вниз на тусклое сияние, чуть усилившееся, осветив своим теплом темные трещины. Он стоял *поверх* охранной пластины.

И она была похоронена под тоннами камня.

- Ох, что ж. Я сделал все, что мог, - утешил он себя, выбрасывая свой язык наружу через дыру в потолке. Как только он закрепил его вокруг камня, он начал подтягивать себя вверх, в предвкушении щелкая всеми четырьмя клешнями одновременно.

Пора было проводить вниз его спонсоров.

Глава двенадцатая

Роза гадала, увидит ли она еще когда-нибудь дневной свет, или же перед глазами у нее теперь навеки все будет красным. Она была измотана, издергана недостатком сна. Проход все вился и вился до бесконечности, неуютно тесный и узкий. Она, Бээзел и Соломон молча шли друг за другом, возглавлял их шеренгу Доктор.

- Привет, - произнес он, резко остановившись. В стене пещеры была проделана дыра размером с пухленького лабрадора. – И что, по-вашему, могло это сделать?

- Толстая мышь-мутант? – Предложила Роза.

- До чего предупредительная мышь. – Доктор сверился со своим прибором. – Потому что эта дыра расположена как раз там, где она нам была необходима.

- Совпадение, - с тревогой произнесла Роза.

Доктор опустился на все четыре конечности и протиснулся сквозь дыру. Бээзел помог Соломону, который до сих пор находился в шоковом состоянии после тяжелого испытания с летучими мышами.

- О да. – Доктор огляделся вокруг. – Помнишь это, Соломон? Кажется, это было только вчера. А ведь только вчера это *и было*.

Соломон кинул испуганный взгляд, но ничего не сказал.

- Помещение роста, - прокомментировал Доктор. – То, в котором Адиэл наблюдала превращение Канджучи.

- Боже, эти штуки – грибы? – Спросила Роза, встревоженно глядя на небольшой участок, покрытый длинными побегами грибка.

- Не ешь их, - предупредил ее Доктор. – Для начала обломаешь себе зубы о золотое покрытие...

- Какое еще золотое покрытие? – Произнес Бээзел.

Доктор обернулся. Роза услужливо направила свой фонарь на грибы.

- Погодите-ка, - сказал он. – Когда я приходил сюда с Финном, это были грибы-големы. А теперь они вернулись к норме. – Он отломил один в ножке. – ДНК оригинала вернулась.

Соломон шевельнулся при этих словах.

- Почему грибок может это сделать, а люди – нет?

- Не знаю. Возможно, более простая форма жизни? Или, может быть, магма осознала, что грибы не самые грозные воители на свете, и вычеркнула их, как неудачную идею. – Доктор пожал плечами. – Кстати о плохих идеях, я хочу проверить заднюю часть этой пещеры.

Он начал осторожное продвижение – как раз в тот момент, когда помещение роста осветилось, будто бы фейерверком.

- Доктор! – Вскрикнула Роза, внутри у нее все сжалось.

Страж выскочил из норы мыши-мутанта, огромный и колышущийся, сияя, будто бы раскаленный добела. Бэзел вместе с Розой попятились назад – но Соломон остался стоять на месте.

Капля покатила вперёд по направлению к ним.

- Все назад! – закричал Доктор, игнорируя свой собственный совет и подбегая, чтобы оттащить Соломона на безопасное расстояние.

Слишком поздно.

Совершив неожиданный рывок, капля растянулась и обернулась вокруг руки Соломона. Соломон вскричал от боли, когда в течение каких-то секунд его засосало в распухающую, пульсирующую массу. Затем с той же быстротой капля ретировалась обратно в дыру, из которой пришла.

- Что нам делать? – крикнул Бэзел с обезумевшим, полным страдания взглядом.

- Мы отправимся за ними, - произнес Доктор, одновременно бросаясь к дыре.

Но как только он к ней приблизился, из дыры на изогнутых, узловатых ногах выбежало сияющее существо размером с кошку. Розу едва не стошнило. Когда-то эта тварь была скорпионом. Теперь же она была чудовищем из ночных кошмаров, предостерегающе помахивающим своими твердыми золотыми клешнями, шевелящим отвратительным золотым жалом высоко над своей головой. Еще один теснился позади, пытаясь выбраться наружу, скребя своим жалом по камню.

Доктор оглянулся на Розу и остальных.

- Без резких движений, - предупредил он их.

- Да вы издеваетесь! – прошептал Бэзел, когда из соседней пещеры процокал огромный сияющий паук, его массивные ноги подрагивали под весом разбухшего тела, когда он потащился по полу по направлению к ним, многочисленные глаза светились темным расплавленным золотом.

- Смена плана! – беззаботно воскликнул Доктор. – Ну-ка, кто-нибудь, резкие движения? – Метнувшись к дальней стене помещения роста, и в спешке подавив на своем пути грибы, он встал там и сложил из рук опору. – Дыра грифа в стене наверху вон там. Не останавливайтесь, пока не окажетесь в безопасности по другую сторону.

Бэзел вытер из глаз пот, который вполне мог оказаться слезами.

- А как же Соломон?

Жвалы паука отвратительно дернулись, когда он заскользил вперед. Два скорпиона выползли наружу, открыв взору следующего за ними третьего.

- Вперед, - настоял Доктор.

Бэзел оттолкнулся от рук Доктора и начал взбираться по стене.

- Мы действительно ничего не можем сделать для Соломона? – тихо произнесла Роза, опустив свой грязный кроссовок в его ладони.

- Остаться в живых, - сказал он, - и надеяться, что все может перемениться.

Скорпионы продолжали надвигаться на них, их клешни открывались и закрывались. Доктор и Роза быстро начали карабкаться вслед за Бэзелом.

* * *

Адиэл наблюдала, как Финн пытался освободить ее из ремня безопасности, в то время как толпа гигантских муравьев надвигалась все ближе.

- Почему бы тебе просто не убраться отсюда! – закричала она.

Он лишь потряс головой.

- Но они почти уже здесь!

Кожа ее покрылась мурашками. Она была знакома с тем, что они делали. Если ты был у них на пути, они забирались под одежду и атаковали тебя всей толпой, впиваясь в плоть тяжелыми челюстями и оттягивая ее назад, отрывая по кусочкам. Она видела, как доктора в деревне зашивали раны прямо с муравьями, когда нитей для швов не хватало. Стоит только этим челюстям впиться в твою плоть, и их уже ничто не сможет разжать – даже если оторвать голову муравья, крепко сжатые челюсти все равно останутся на месте.

- Не выходит, - пропыхтел он.

Муравьи уже достигли джипа. Адизэл изворачивалась, тяжело дыша, в голове у нее пульсировало от боли.

Но они не стали нападать. Они просто проползли мимо. С щелчком, похожим на резкий смешок, ремень безопасности, наконец, отстегнулся. Адизэл развернулась и смотрела, как жуткая процессия торопится мимо.

- Спасибо, - рассеянно произнесла она.

- Похоже, им куда-то нужно, - пробормотал Финн.

Адизэл подпрыгнула, когда окружающий воздух неожиданно взорвался стремительным писком и шелестом. Летучие мыши посыпались из-за склонов Горы Тарсус. Их были тысячи. Воздух закишел крошечными блестящими тельцами, заслонившими луну и звезды.

- И этим тоже, - прошептала она. – Что происходит?

Она вытягивала шею, следя за их полетом – пока ее взгляд не остановился на темном, небритом лице. Она вздрогнула всем телом от неожиданности. На мужчине был одет тюрбан поверх солдатской каски, в руках у него было ружье. Он зажал ей рот грязной рукой, предотвращая крик.

- Так все-таки приостановился для нас, а, Финн? – Он улыбнулся, демонстрируя рот, усеянный золотыми зубами. Его друг стоял позади него, пытаясь поддерживать блестящую статую их товарища. – Не знаю, какого дьявола здесь происходит, но ты знаешь науку. Ты поможешь нашему Муле.

Финн покачал головой.

- Никто не может помочь этому человеку.

Адизэл, высвободив лицо, демонстративно уставилась на Финна.

– Не представите меня, Директор?

- *Директор* Финн может меня и не помнить. Мое имя Гуве. – Мужчина с золотыми зубами вновь улыбнулся. – Но, возможно, ты вспомнишь Исако, а? Он просил меня передавать тебе глубочайшие поклоны.

Роба Исако. Наиболее разыскиваемое лицо Чада.

- Так значит, Роба сподвиг вас на это, - презрительно бросил Финн. – Он теперь ваш президент, или, возможно, король? Как на этой неделе зовется ваша маленькая банда –Альянс Независимого Чада? Анклав Свободы, Собратья Народного Ополчения Чада...

Гуве поднял ружье – когда вдруг с резким треском худое золотое тело Мулы скрутилось и набухло, словно бы наполняемое водой. Одна гротескно опухшая рука выбросилась вперед и ударила поддерживающего его мужчину в шею. Голова повстанца откинулась назад, и осталась в таком положении,

словно бы он наблюдал за звездами, до тех пор, пока ноги его не подкосились и он не рухнул бездыханным на землю.

- Мула, нет! – закричал Гуве, но голем уже убежал в ночь, словно бы вдогонку за муравьями и летучими мышами. Объединенные общим шоком, они втроем наблюдали за его бегством. – Какого дьявола здесь происходит? – Гуве проверил неподвижно лежащее тело своего друга, затем поднялся и злобно развернулся к Финну. – Что произошло с Мулой? Что ты сделал?

- Я не несу ответственности ни за что из...

- Послушайте, - произнесла Адизэл, озираясь. – Так тихо.

Гуве медленно кивнул.

- Ни единого звука ночи.

- Всех животных забрали, - пробормотал Финн. – И сейчас они отвечают на зов, который мы не можем слышать.

Адизэл почти не прислушивалась. Яркий голубой свет медленно пульсировал на границе предгорья и ночного неба.

- Что это?

- То, что отпугнуло големов? – предположил Финн.

- Мы не станем оставаться, чтобы выяснить, - уверенно произнес Гуве, взяв их обоих под прицел ружья. – Нам нужно убежище – так что *двигайтесь*.

* * *

- Посмотрите на них, - выдохнула Роза.

Они с Доктором выбрались через дыру и присоединились к Бэзелу, радуясь, что чудовищные пауки и скорпионы, по всей видимости, остались охранять то место внизу.

Правда, они, похоже, были в этом практически одиноки.

Роза, Бэзел и Доктор молча стояли друг рядом с другом, глядя на земли агро-подразделения. Отсюда, с высоты предгорья, Роза видела, что все големы, от мала до велика, собрались вместе. Летучие мыши усеивали утесы и склоны предгорья. Многочисленные насекомые сформировали мерцающее, расплавленное озеро на основном открытом пространстве. Люди, птицы, и бродячие псы, сияя золотом, молчаливым строем замерли в ожидании. Зловещее предчувствие ощущалось в ночи.

- Они в построении, - осознал Доктор. – Рядовые на параде. Вот почему големы – летучие мыши и их животные друзья не стали преследовать нас через пещеры, почему оставили нам лишь основного стража. Они чувствуют это.

- Что чувствуют? – Спросила его Роза.

- Что-то приближается. Что-то, чему они смогут противостоять, только если будут действовать все вместе. – Он посмотрел на нее, взгляд его был мрачным и полным эмоций. – Я думаю, этой ночью разразится война.

- Эй. Что за черт? – Бэзел указывал на сияющий голубой свет, расположенный выше по склону, на расстоянии нескольких сотен метров. Сияние на их глазах стало зеленым.

Доктор смотрел, не отрываясь.

- Суб-орбитальный посадочный маяк, судя по виду.

- Я так и подумала, - невозмутимо произнесла Роза. – Что он делает?

- Направляет космические корабли при посадке. – Доктор уже пошел в его сторону. – *Вот*, чего ждут големы. Неприятности спускаются с неба. Большие неприятности.

- Неприятности, Доктор? – Фальтато, цокая, спустился с выступа, потирая свои клешни друг о друга, пять его глаз отливали серебром в свете луны. – Ты не знаешь, что это этакое.

- Только не он опять, - произнес Бэзел, отскакивая назад. Роза взяла его руку и сжала ее.

- Так что же ты делаешь? – осведомился Доктор. – Спускаешь свой транспорт для побега, припрятанная добыча наготове?

- Как будто бы ты сам не охотишься за сокровищами! – резко бросил в ответ Фальтато.

- Нет, не охотится! – сказала Роза.

- По какой еще причине вы могли оказаться в этом самом месте, прямо сейчас, если только не следовали за нами от лабиринта до лабиринта? – насмешливо фыркнул Фальтато. – Каждый из лабиринтов произведений искусства Вальнакси содержит закодированные указания по поиску следующего – и я правильно расшифровал те, что указывали путь к последнему лабиринту! – Он с хлопком соединил клешни вместе. – Все эти великие работы – *Лона Венера, Полет Вальвинга, Крик...* Утеранные на тысячи лет – и обнаруженные мною.

- Сколько цитаделей Вальнакси подверглись твоему налету? – Спросил Доктор.

- Это имеет значение? – беспечно произнес Фальтато.

- Они проиграли войну, лишились своей планеты, своего духа. Их вечной музы, ключа к их мастерству – разрушенного их врагами и превращенного в гнилую дыру.

- Они лишились всего, - согласился Фальтато. – Поплатились своими землевладениями и сбережениями – так же, как и собственным существованием.

- Но ты вскрыл настоящий маленький ящик Пандоры, верно? – Доктор ткнул пальцем в сторону собравшихся внизу големов. – Была запущена защита Вальнакси. Люди *погибли*, и животные...

- Ох, не глупи. – Ноги его соединились вместе и встопорщились, когда он драматично пожал плечами. – Не я ведь создал защитный механизм, верно? В любом случае, мертвых будет гораздо больше, когда мои спонсоры здесь закончат.

- Спонсоры? – Доктор вытащил звуковую отвертку и взметнул ею, словно оружием. – Кто в этом космическом корабле? Кто идет сюда?

- Увидишь. – Фальтато внезапно выхлестнул свой язык и вырвал отвертку из руки Доктора. – Они захотят с тобой встретиться, уверен в этом.

- Верни ее!

- Они косо смотрят на расхитителей гробниц, пытающихся выкрасть принадлежащие им сокровища.

- Им? – Доктор изумленно уставился на него. – По какому такому праву принадлежащие им?

- По праву завоевания! – Огрызнулся Фальтато, складывая отвертку в карман своего безупречного пиджака.

- О. Боже. Мой. – Роза почувствовала, как кровь застыла у нее в жилах. Темный, волнообразно перемещающийся силуэт показался на звездном пространстве цвета индиго над их головами. Это было словно бы смотреть снизу вверх на обширный, тучный живот какого-то огромного, сегментированного существа, выползшего из одной из щелей глубочайшего космоса. И оно приближалось к земле с тревожной скоростью. – *Что* это такое?

- Это космический корабль, - сказал Доктор.

- Не может этого происходить, - произнес Бэзел слабым голосом. – Ни за что.

Хотелось бы Розе с ним согласиться.

- Никогда не видела такого космического корабля.

- Я видел. – Доктор посмотрел на Фальтато, скривил губы. – Так это они твои спонсоры? Полагаю, в этом есть смысл. Не удовольствовавшись истреблением Вальнакси, они отправились разрушать все, что от них осталось.

- Кто? – Спросила Роза, хмурясь. Но неожиданно огромные, морщинистые отверстия раскрылись в колеблющемся основании штуки. Они с невероятной скоростью выплюнули наружу густой омерзительно пахнущий навоз, и Розу с Бэзелом едва не стошнило. В течение секунд два посевных поля были полностью погребены под массой этого вещества. – ТАРДИС, - выдохнула она. – Доктор, там ведь ТАРДИС!

Странный корабль с хлопаньем приземлился, использовав навозную гору, чтобы смягчить столкновение. Дрожь прошла по шеренгам големов. Роза остолбенело наблюдала, как стены навозной горы начали сотрясаться. Кучи компоста срывались и рушились вниз по вонючим склонам.

Затем неожиданно грязь ожила дюжинами огромных, чудовищных силуэтов, извивающихся, корчащихся, пробивающихся наружу. Каждый был размером со слоненка, с бледным, блестящим, сегментированным телом, словно у гигантского червя – Роза не могла определить, где заканчивалась шея и начиналась голова, не было никаких различимых черт лица. На их извивающиеся туловища были надеты странные костюмы, состоящие из трещиноватых белых доспехов, со специальными приспособлениями на кряжистых руках. Наблюдая за тем, как они извивались и сползали вниз по грязевому склону, она не увидела ног, только лишь толстые, мускулистые нижние части тел, бледно-розовые сегменты волнообразно перемещались.

- Что это за твари? – прохрипел Бэзел.

- Они зовутся Вармами, - произнес Доктор. – Сражались с Вальнакси в семнадцати звездных системах.

Роза покачала головой.

- Ради одной только той планеты?

- Они уже захватили их соседей. Планета была идеально расположена для расширения империи Вармов в космосе – или же для развертывания укреплений их противников и вторжения на территорию Вармов. Они не

могли просто оставить ее в покое, на случай, если кто-то еще завоюет ее... - Он пожал плечами. – Что-то вроде того, по крайней мере. Они, скорее всего, и сами позабыли после первых нескольких веков войны.

- Вармы ничего не забывают, - сказал Фальтато. – Они разбили последние попытки Вальнакси к сопротивлению, и теперь они завладеют последними трофеями.

При виде Вармов големы придвинулись вперед, визжа, рыча и воя на чудовищную гору грязи и извивающихся захватчиков.

- И Африка становится последним полем боя, - пробормотал Доктор, когда массовая бойня и хаос развернулись перед ними.

Глава тринадцатая

Адиэл выглянула наружу сквозь пыльное окно рабочего блока, Финн и Гуве сидели, скорчившись, на полу рядом с ней. Она не верила собственным глазам и ушам и мечтала не верить еще и своему носу. Идея спрятаться и укрыться здесь принадлежала ей, она думала, что они смогут забаррикадироваться внутри, если все остальные их шансы отпадут. Но они не просто отпали – они рухнули, сгорели дотла, испарились. Космические корабли? Черви, размером с джип?

Адиэл не прекращала щипать себя, в отчаянной надежде, что проснется вновь в комнате отдыха и обнаружит Канджучи, готовящего свой жуткий кофе.

Но она так и не проснулась. Только лишь обзавелась синяками.

Гигантские черви, облепленные белой, вязкой грязью на своих коротких плечах несли несколько присоединенных к ним орудий. Из конца одного из них с гулким, трещащим звуком вылетала комок за комком почва.

Адиэл была достаточно близко, чтобы увидеть, как один из человеческих големов получил прямое попадание в грудь. Несколько мгновений он не обращал на это внимания и продолжал идти. Но в этой почве были живые твари. Извивающиеся, разбегающиеся, *голодные* твари. Они принялись поглощать блестящий покров магмы, вместе с оставшейся под ним плотью.

Очередные комья грязи полетели из приземистых пушек гигантских земляных червей, бурля голодной жизнью. Человеко-голем замер на месте, рот его раскрылся в пронзительном крике, в то время как жуки продолжали насыщаться им. Секундами спустя от него не осталось ничего, кроме обугленного, деформированного скелета. То же самое происходило вновь и вновь, сияющие золотые шеренги превращались в прах и искореженные кости, по мере того, как грязь расплескивалась по рядам големов.

Но летающие защитники – летучие мыши, грифы, насекомые – представляли собой более сложные мишени и обладали куда большим успехом. Они пикировали вниз на гигантских червей, жадно отрывая куски от розовой, морщинистой плоти. Один из червей начал дергаться в агонии, жидкость, похожая на обойный клей, хлестала из его глубоких ран. Другой

извергал струи темной жидкости из своей слепой, блестящей головы.

Возможно, яд, или же он просто презрительно плевался.

- Это все не может быть реальным, - выдохнул Гуве, в то время как шум столкновения становился все громче и громче. Он повернулся и схватил Финна за шею. – Не знаю, что за трюк ты пытаешься тут проверить, Директор, или как ты ухитрился... *отравить* меня или загипнотизировать, или что там еще, что ты...

- Думаешь, все это твои галлюцинации? – Финн оттолкнул его руку прочь. – Тогда иди наружу, не позволяй мне удерживать тебя.

- Заткнись! – Гуве швырнул Финна об стену, заехал кулаком ему по животу, нанес резкий карате-удар по обратной стороне шеи.

- Перестань! – Закричала Адиэл.

- Я тебя отучу играть с моей головой, - прошипел Гуве, поднимая свое ружье, - когда расшибу твою собственную.

* * *

Роза почувствовала, как внутри у нее все смешалось, по мере того, как битва становилась более грязной, яростной, все более и более отчаянной.

Доктор обвел открывающуюся им сцену печальным взглядом.

- Вот тебе и черви – друзья фермеров. Предполагается, что они рыхлят почву, но это уже слегка перебор.

- Все разрушено, - выдохнул Бээл. – Все агро-подразделение. Уничтожено навсегда.

- Что за грязевые пушки? – произнесла Роза.

- Укоренившаяся методика Вармов по контролю за превращенными слугами стражей, - объяснил Фальтато. – Грязь кишит насекомыми, специально выведенными, чтобы питаться магмой и любой контролируемой ею плотью.

- Так ты раньше видел подобные битвы?

- Он их начинал, - холодно произнес Доктор.

- *Моя* работа состоит лишь в том, чтобы определить, настоящий ли лабиринт, или же очередная замаскированная ловушка с приманкой, как и большинство из них, - возразил Фальтато. – Вальнакси оставили множество фальшивых следов. Ходили слухи, что спустя века конфликта, как только их раса, наконец, признала отсутствие шансов на победу, Совет Вальнакси

построил одну завершающую цитадель, вместившую последние и величайшие сокровища их расы. Это и есть то самое место.

- А, так *вот*, кто ты такой, - пробормотал Доктор с широко раскрытыми и темными глазами. – Не вор. Эксперт. Эксперт по *антиквариату*. Дэвид Дикинсон межзвездного искусства.

Фальтато щелкнул клешнями.

- Я, сэр, являюсь членом Гадропилатического Братства, и авторитетом в области...

- ... тяжелых случаев, как я предположу, раз уж ты нанялся работать на столь патологически неустойчивую расу, как Вармы, - как ни в чем не бывало продолжал Доктор, но Роза видела гнев, пробирающийся в добродушное и оживленное выражение его лица. – Так что у тебя за доля? Что за барыш ты получаешь, что делает подобную резню – подобное *разорение* – приемлемым для тебя, Фальтато? - Он с яростью взревел - *Что?*

- Один процент стоимости добычи, и честь за опознание завершающего лабиринта искусства Вальнакси, - спокойно произнесло существо. – Как только новости об *этом* разнесутся, моя репутация будет восстановлена, и телефон мой не будет замолкать.

Роза грустно посмотрела на сражение, затем повернулась к Доктору.

- Мы просто будем стоять здесь и позволим всему этому происходить?

- Нет, - сказал Фальтато, - вы пойдете со мной. Маяк выполнил свою функцию. Средство нашего освобождения уже приближается.

- Что это? – сдержанно произнес Бээзел. – Похоже на пузырь. Большой белый пузырь.

- Думаю, нечто вроде кокона, на самом деле, - сказал Доктор. – Или же это оболочка яйца? Да, яйцевидная оболочка на воздушной тяге! Адаптивная технология – Вармы целиком и полностью за адаптивные технологии, я где-то читал. Что ж, чудно, это удержит нас основательно и надежно. – Доктор глянул на Розу. – Думаю, мы пойдем.

- Оставайтесь здесь, - рявкнул Фальтато. Его язык выхлестнулся наружу, обернувшись вокруг шеи Доктора с жутким чавкающим звуком.

- Ты была права, Роза, - хватая ртом воздух, произнес Доктор. – Весьма одарен по части языка.

- Отвяжись от него! – крикнула Роза.

Бээзел вскрикнул, когда еще один язык, тонкий, как струна, взметнулся, словно леска удочки, и обхватил его вокруг пояса.

- Мой язык-зубочистка, - объяснил Фальтато, обнажив ряд неожиданно острых и сверкающих зубов, когда третий язык выхлестнулся наружу, словно длинный серый угорь. – А *это* язык, которым я ем...

Еще сантиметр, и он бы коснулся ее руки – но Доктор нырнул вниз, дернув за удерживающий его язык так сильно, что сбил прицел Фальтато. Монстр зашипел и сжал свою слюнявую хватку на его шее.

- У – бе – гай, Роза! – пропыхтел Доктор.

- А как же ты? – вскричала она. Но язык Фальтато уже скользил по направлению к ней, и, по крайней мере, пока она на свободе, был шанс, что она сможет что-то сделать. «Что-то помимо того, чтобы поскользнуться и убиться насмерть, свалившись с крутого склона», - подумала она и, оступаясь и запинаясь, бросилась спускаться вниз со всей возможной скоростью. Ее поврежденная лодыжка горела, словно бы предупреждая снизить скорость. Вчера, когда она это делала, пробежать надо было всего лишь от сияющей капли, и на мгновение она почувствовала настоящую ностальгию от этой мысли.

Потому что сейчас она спускалась вниз на территорию войны. И сражение перемещалось в ее сторону.

* * *

Адиэл наблюдала за Гуве, стоящим над телом Финна, испуганным, разозленным, держащим один палец на спусковом крючке ружья.

- Тебе меня не провести, - раздраженно прорычал он, блеснув золотыми зубами на фоне своего перекошенного лица.

- Он без сознания, ты, что, не видишь? – сказала она ему. – Что тебе даст его убийство?

Гуве развернулся к ней с кровожадным выражением в темных глазах.

- Возможно, *ты* сможешь объяснить вместо него.

Она ощутила подступающие слезы.

- Я ни черта не могу объяснить.

Он двинулся на нее, начал улыбаться. Затем улыбка застыла. Он вскинул ружье так, что оно уставилось ей в голову.

Прежде, чем Адиэл смогла отреагировать, за ее спиной раздался грохот, звон бьющегося стекла. Резко развернувшись, она увидела дергающееся существо, напоминающее летучую мышь, застрявшее в расколотом оконном

стекле. На ее глазах крошечные красно-белые многоножки заскользили по нему, в течение секунд превратив его в крошечный, дымящийся трупик. Адиэл прижала костяшки пальцев ко рту, когда череп омерзительным образом остался торчать по центру звездообразно расходящихся трещин, в то время как все остальное тело отвалилось.

Гуве, не отрываясь, глядел в окно, сжимая ружье так, словно бы боялся, что оно может улететь от него прочь, и недоверчиво трясая головой. Затем он молча бросился к двери.

- Выйдешь туда и ты мертв, - предупредила Адиэл.

- Я не собираюсь умирать здесь, чтобы он проводил свои извращенные эксперименты на моем трупе, - огрызнулся Гуве.

Она уставилась на него.

- Что ты сказал?

- Я найду выход. Всегда нахожу. – Он захлопнул за собой дверь.

Дрожа, Адиэл уставилась сверху вниз на лежащего Финна. Казалось, будто бы он спал, мирно и невинно.

Эксперименты. Труп. Поклоны от Исако.

Она вскочила на ноги, распахнула дверь.

- Я сказала, что ты сказал! – Кровь шумела у нее в висках, она погналась за ним. – Подожди! – прокричала она, распахивая дверь в сборное строение. Но она едва слышала саму себя за треском пушек червей, визгом летучих мышей и птиц, криками и воем умирающих големов. – Что за эксперименты? Ответь мне!

Гуве едва бросил взгляд в ее сторону.

- Давай-ка я избавлю тебя от твоих мучений, - невозмутимо произнес он, поднимая свое ружье, намереваясь пристрелить ее.

- Берегись! – Крикнул голос из тьмы, словно бы Адиэл сама не замечала опасности. В ту же секунду, как она нырнула за дверь, она услышала громкий, резкий треск. Затем нечто распахнуло дверь, отбросив ее назад, и нырнуло в укрытие рядом с ней.

Это была Роза Тайлер.

Челюсть Адиэл отвисла.

- Ты...

- Я, - подтвердила она, взгляд ее был твердым. – Мне жаль того твоего друга.

- Он не был моим другом.

- И все равно, мне жаль.

Адиэл вскарабкалась на ноги, выглянула в пыльное окно. Челюсть Гуве тоже отпала – вот только кожи, которая могла бы ее удержать, уже не осталось. Многоножки скользили по голому черепу и в его оскале зияли дыры в тех местах, где когда-то стояли золотые зубы. Она в отвращении отвела взгляд, стараясь не поддаваться тошноте.

- Там была эта грязе-пушечная штука, - неловко начала Роза.

Адиэл кивнула и указала на парочку красно-белых многоножек, протискивающих под дверь.

- Нам лучше выбираться отсюда, - хрипло произнесла она, двинувшись назад к обшарпанному спальному корпусу, разум ее работал в десяти разных туманных направлениях, но ощущался странно спокойным. Бывший бойфренд в Мунду, повидавший боевые действия – он сказал ей как-то, что, чем страшнее ситуация, тем меньше ощущаешь страха. На страх просто не остается времени. Сейчас она начала понимать, что он имел в виду.

- Я думала, вы с Бэзелом до сих пор в безопасности вдали от всего этого, в лавовых трубах, - сказала она Розе.

- Особенной «безопасности» там не было, - холодно произнесла Роза. – Соломон мертв, Доктор с Бэзелом в плену у какой-то инопланетной твари с излишним количеством всего, которая собирается забрать их к этим гигантским Вармам, которые палят почем зря по големам убийственной грязью, чтобы выкрасть свои сокровища искусства. – Она остановилась, чтобы перевести дыхание. – Нам нужно найти способ вытащить их оттуда и...

Но тут Адиэл ударилась в слезы, крепко зажмурилась, сжав руки в кулаки и дрожа.

- Эй. – Роза обхватила девушку руками. – Слушай, все в порядке...

- Я думаю, что Директор Финн использовал здесь тела мертвых людей, как часть своих исследований, - всхлипнула Адиэл. – Среди них моих маму и папу.

- О... - Роза в замешательстве глядела на нее. – Ладно. Может быть, не все в порядке.

Адиэл посмотрела на нее сквозь слезы, звуки кошмарной битвы снаружи становились все громче, грубее.

- Эта ночь может быть моей последней на Земле, - произнесла она, громко шмыгнув. – Поэтому мне нужно побыстрее узнать. Разве нет?

Роза медленно кивнула и взяла Адиэл за руку.

- Мм, да. Да, думаю, нужно.

- Мне жаль, Адиэл. – Голос Финна заставил ее резко обернуться. – В жизни не всегда все происходит гладко.

Взглядом он упирался в пол, лицо его было полно стыда и страха. По бокам он был окружен двумя гигантскими червеобразными монстрами, вздымающимися, словно раздувшиеся королевские кобры. Их конусообразные, сегментированные головы слепо глазели из-под своих серебряных шлемов, и теперь ей открылось, как плохо они пахли под своими грязевыми доспехами. На таком расстоянии Адиэл разглядела, что их коренастые руки были обрамлены электроникой, усовершенствованы роботизированными частями. Их пушки были каким-то образом приращены к бледной плоти; боевой шлем был практически частью их тела.

- Техно–черви, - с отвращением произнесла Роза. – Отлично.

Одно из существ встало на дыбы над ними, и Адиэл в ужасе отпрянула.

- Вы военнопленные, - произнесло оно неестественно монотонным голосом, проползая вперед на своем хвосте, или животе, или чем бы это ни было. – Перемещайтесь впереди нас. Немедленно.

Роза беспомощно пожала плечами в сторону Адиэл.

- По крайней мере, они не стреляют на поражение.

- Попытайтесь сбежать и будете съедены заживо, - проинформировал их другой Варм, покачав своей пушкой.

Онемев от страха, Адиэл не спускала глаз с Финна, сделав его центром своего фокуса, когда Вармы повели их с Розой впереди себя обратно в душную жару шумной ночи. «Не дай мне погибнуть», - молилась она Богу, в которого ей хотелось бы до сих пор верить, - «не сейчас. До тех пор, пока я не буду знать точно».

* * *

Бэзел бросил взгляд вниз на обезумевший мир сквозь щелочку между пальцами, пока жесткий пузырь проплывал высоко над полем боя. Эта ночь обязана была быть длиннейшей и неприятнейшей в его жизни. В голове у него все шло кругом от того, что он видел и делал; невозможно было осознать все это, он словно бы брел сквозь какой-то отвратительный ночной кошмар.

Доктор же просто сидел, широко улыбаясь, рядом с Фальтато.

- Ни разу раньше не летал в яйцевидной оболочке, - жизнерадостно признался он, выглядывая наружу сквозь мутные стенки. – Так как она работает?

- Я не знаю, - зевнул Фальтато.

- Я думаю, она использует энергию расщепления бактерий во внутреннем слое, чтобы создавать движущий поток газа, - продолжил Доктор. – А ты как думаешь, Бэзел?

- Соломон мертв. – Бэзел сверлил его взглядом, массируя свои искалеченные бока в тех местах, куда пришелся язык Фальтато. – У него было двое детей, и они захотят узнать, что произошло, и я должен буду рассказать им... что? – Доктор ничего не ответил, глядя вниз на хаос под ними. – Тебя это даже не волнует, верно?

- Меня много чего волнует, - проинформировал его Доктор. – И у меня множество вопросов, на которые я хотел бы получить ответы. Как, например, кто здесь главный, Фальтато?

- Король Оттак осуществляет руководство данным клубком Вармов, - сказал Фальтато, - при содействии своего Рыцаря-Майора, Корра.

Пузырь неожиданно сменил направление движения, резко упав с неба. Сердце Бэзела сочувственно ухнуло вниз. Он осознал, что сейчас они были прямо над кораблем Вармов. Корпус корабля мягко пульсировал, будто бы от дыхания.

Каким-то образом пузырь прошел насквозь через корпус и спустился в прозрачную трубу. Затем оболочка вдруг лопнула и съежилась, словно проткнутый пузырь жевательной резинки. Труба растворилась, и Фальтато подтолкнул Доктора и Бэзела вперед своими противными маленькими клешнями.

Они стояли в неопрятном хаосе, представляющим из себя комнату управления. Пол был покрыт слежавшейся землей; она ощущалась теплой и мягко подавалась под его ботинками. Кучи почвы были насыпаны тут и там вокруг средств управления, выглядящих, как обширные растопыренные корни деревьев. Причудливые существа шевелились в кучах, оборачиваясь вокруг рычагов и переключателей. На месте научно-фантастических сканеров и мониторов, которые ожидал увидеть Бэзел, тут и там на насыпях покачивались мешки из паутины; некоторые показывали призрачные черно-белые изображения идущей снаружи резни, другие – лишь узоры помех.

Бээзел сглотнул.

- Эта штука и правда была построена инопланетянами?

- Не-а. Адаптирована из живых организмов. Технологический источник энергии, построенный с использованием щедрых даров природы... - Доктор притормозил. – К «Баунти» я всегда прохладно относился. Предпочитаю «Дабл-Дэкеры». У вас в Африке есть «Дабл-Дэкеры», Бээзел? (прим. пер. – игра слов «bounty» - щедрый дар, и шоколадные батончики «Bounty» и «Double Decker»)

- Пленники будут хранить молчание, - возвестил тихий приглушенный голос откуда-то с уровня земли. Бээзел подскочил и ругнулся, тогда как Доктор заворочено глядел во все глаза, как два огромных, белых Варма вылезали из-под земли перед ними, извиваясь и растягиваясь, словно огромные трубы из плоти. Комья влажной, белой почвы цеплялись к их сегментированным телам, словно униформа или доспехи, и кишели насекомой жизнью. Большой из двух существ щеголял в спутанном клубке толстых зеленых ползучих стеблей, надетом сверху на его блестящую, безликую голову, словно корона.

- Согните свои перемещательные конечности и обратитесь вниз! – Произнес меньший из двух Вармов, голос его теперь, над землей, звучал четче.

Бээзел с отвращением уставился на существ.

- Чего сделать?

- Преклонить колени, - перевел Доктор.

- Немедленно! – взревел Варм.

- Делайте, как приказал Рыцарь-Майор, - сказал Фальтато, и Бээзел быстро повиновался.

- О! – Воскликнул Доктор. – Да это же Корр! Судя по вони, Корр у нас прогнил до самых...

- Склонись пред животом Короля Оттака! – резким голосом произнес Корр.

Доктор помахал рукой перед носом, надел очки и пристально изучил существо.

- Которая часть тут королевский живот?

Корр выпрыснул струю темной жидкости в лицо Доктору с такой силой, что сбил очки с его носа. Жидкость была дурно пахнущей и солоноватой, и

попала также и на лицо Бэзела, защеппав ему глаза. Доктор быстро присоединился к Бэзелу, встав на колени.

- Так-то лучше, - произнес коронованный Варм, голос его был гулким и басовитым, словно бы искаженным перегруженным динамиком.

- Поместите этих двуногих в клетки, - проворчал Корр. – Они бесполезны.

- Тот, что энергичный, не из этого мира, Ваше Величество, - произнес Фальтато. – Я полагаю, он конкурирующий разведчик по искусству, здесь чтобы произвести свою собственную оценку трофея.

- Нет, не разведчик, - заявил Доктор, засунув свои изгвазданные очки обратно в карман. – Вообще говоря, я здесь просто проездом. Но я бы на вашем месте обращался со мной очень хорошо – очень, очень, *очень* хорошо – и знаете, почему? – Он вновь поднялся на ноги. – Потому что я вам понадоблюсь.

- Мы не нуждаемся ни в ком и ни в чем, - прогрохотал Король Оттак, извиваясь в гнев, словно жирная, слепая змея. – Фальтато, ты обнаружил местонахождение дезактивационной пластины?

- Обнаружил, Ваше Величество, - благосклонно ответил Фальтато, подрагивая пятью веками. – Она была как всегда хорошо спрятана. Однако непосредственная дезактивация не может быть произведена. Пластина погребена под каменным обвалом.

- У тебя есть координаты?

- Конечно, сир.

- Дезактивационная пластина? – Поинтересовался Доктор. – Полагаю, Вальнакси захотелось бы однажды вернуться, чтобы забрать свои ценности – если бы они победили, конечно же.

- Не произносить подобное богохульство в моем присутствии! – Взревел Король Оттак, подползая ближе с пугающей скоростью, словно змея на стероидах. – Вальнакси никогда бы не смогли победить. Мы покорители космоса, уничтожители миров. И Земля вскоре займет свое место в их числе.

Доктор поднял на него спокойный взгляд.

- О?

- Мы сотрем в порошок стражей Вальнакси, овладеем их произведениями искусства, разорим их святилища и опустошим всю эту планету. Все до единой вонючие споры Вальнакси должны быть стерты с лица биосферы.

- Ну и зачем же вам это делать?

- Чтобы отомстить за наших мертвых.

- О. Конечно. – Доктор состроил гримасу. – Только вот если задуматься – как вам кажется, много внимания обратят на это мертвые?

Корр взметнулся и внезапно ударил Доктора своей конусообразной головой, отшвырнув его в один из насыпных холмов и взметнув фонтан грязи.

- Нахальный двуногий, - с присвистом выдохнул он.

- Обзывайте меня, как пожелаете. – Доктор впился в него взглядом снизу вверх. – Я не позволю вам сделать это.

- Десятипалое ничтожество, ты не сможешь остановить нас! Мы выжмем из твоего мира все соки, какие сможем, а затем оставим его бесплодным и мертвым, последним памятником искусству разрушения.

Бээзел посмотрел на Доктора.

- Он сумасшедший, - прошептал он.

Король Оттак содрогнулся в приступе то ли гнева, то ли смеха, всполошив насекомых в своей вонючей почве.

Глава четырнадцатая

Новый день показался из-под одеяла ночи. Розе хотелось убрать свет, хотелось, чтобы лучи рассвета померкли, чтобы она вообще ничего не могла видеть вокруг.

Ей казалось, что ее вели сквозь ад. Как только они оказались за пределами главного комплекса, вонь, жар, картины и звуки сражения сковывали каждый шаг ужасом. Повсюду были раскиданы трупы, изжеванные и обугленные, однако големы все продолжали наступать – летучие мыши и птицы, даже блестящие, мутировавшие Вармы – и глухие влажные шлепки грязевых пушек все продолжали эхом разноситься вокруг. Некоторое время она была благодарна вонючему дыму, струящемуся по площадке и скрывавшему от взгляда самое худшее – пока не осознала, что это был пепел с сожженных костей, и она вдыхала его в себя.

Рука Адизэл нашла ее ладонь, и Роза сжала ее. Финн шел впереди них, возглавляя шествие, словно бы ему даже сейчас требовалось вести себя как важный Директор. Вармы неуклюже передвигались позади них. Роза слышала тошнотворное хлюпанье их тел, когда те сжимались и растягивались, продвигая себя по обожженной земле, ощущала на себе их тени.

Услышала мстительный, высокий, гудящий звук, приближающийся к ней.

- Приостановиться, - влажно прошипел один из Вармов ей в ухо.

Роза увидела мерцающее облако золотого дыма, возникшее из кружащего пепла.

- Москиты, - прокричал Финн. – Еще стражи!

Вармы согнулись позади нее и Адизэл, и она вдруг осознала, что их захватчики неспроста вели их впереди себя. Они были человеческими щитами. Роза замерла в неподвижности, но прежде, чем она успела хотя бы начать думать о том, что делать, облако москитов разделилось, словно прозрачная занавесь, обогнуло их, и продолжило свой путь.

Адизэл с такой силой сжимала Розе руку, что едва не ломала ее.

- Почему они не напали на нас?

В следующую секунду Роза почувствовала, как липкая и влажная плоть шлепнулась ей в щеку, когда один из Вармов прижался к ней. Слова обвинительно скользнули ей в ухо.

- Вы поддерживаете союз с созданиями Вальнакси?

- Берегись! – Закричала Адизэл, когда злобное золотое размытое пятно пробилось сквозь смог, орел или кто-то подобный, кинувшись на Вармов. Струя жидкости выплеснулась поверх плеча Розы, когда плоть ее охранника была разорвана то ли клювом, то ли когтем. Державший ее Варм издал булькающий гневный рев, и обвился вокруг нее, влажные сегменты вжались в ее кожу, когда он взвился вверх, приподняв ее, бьющуюся и кричащую, перед големом. «Он меня на кусочки разорвет», - подумала она.

Но уродливый орел издал злобный клич и отступил.

Второй Варм схватил Адизэл примерно таким же образом, приподняв ее, словно распятие, отгоняющее нападающего вампира. Существо, напоминающее орла, вскоре сдалось и улетело прочь.

Роза встретила глазами с Адизэл; они обменялись недоуменными взглядами: «я тоже не знаю, что произошло».

- Продолжить перемещение, - сказал Варм Адизэл Финну.

- Опустить меня не собираешься? – произнесла Роза как можно более невозмутимым тоном.

- Нет, - ответил Варм, глубокая борозда был единственной видимой чертой на его лице, когда он повернулся к своему товарищу. - Поторопись. Мы должны доложить королю. Стражи не нападают на человеческих двуногих.

- С каких это пор? – произнесла Адизэл, охнув, когда Вармы вновь продолжили путь. – Что изменилось?

* * *

Бэзел вытер с лица пот, мечтая об упаковке пассивных пилюль и глотке прохладной воды, чтобы запить их. Он наблюдал, как Король Оттак ползал по комнате управления, по очереди заглядывая в каждый из тусклых, потрескивающих экранов и совещаясь с Корром. «Они получают доклады с места событий», думал Бэзел – по крайней мере, это снимало давление с него и Доктора, сидящего рядом с ним и погруженного в глубокие раздумья.

Затем вдруг Корр пронесся к ним, раскидывая вокруг себя комочки пахучей белой почвы, и давление вновь возросло до максимума.

- Объясните природу союза между вашими людьми и Вальнакси.

- Нет у нас никакого союза! – Запротестовал Бээл.

- Но я вижу, почему вы могли так подумать, – произнес Доктор, вновь медленно поднимаясь на ноги, глядя мимо Бээла на один из мониторов.

Он демонстрировал вид с воздуха на ведомых по полю Адизел и Розу, сжимаемых двумя Вармами, и идущего впереди них Финна.

- Они всех поймали, – выдохнул Бээл. Затем он осознал, что повсюду вокруг них собрались големы. Насекомые, птицы, собаки – даже извивающийся мутировавший Варм – двигались шаг в шаг вместе с ними, словно какой-то жуткий конвой. – Что это они все делают? Ждут подходящего момента, чтобы напасть?

- Или же, чтобы вступить и попытаться спасти их, – пробормотал Доктор. Он повысил голос, развернувшись к королю. – Я надеюсь, вы хорошо обращаетесь со своими пленниками.

- Боишься за себя, Доктор? – насмешливо произнес Фальтато.

- Боюсь за вас всех, – просто сказал он, теперь уже без тени улыбки в голосе, – потому что если с Розой случится что-нибудь плохое, и я подумаю, что это ваша вина...

- Я ни разу не встречал подобного поведения у стражей-дронов, – произнес Корр, игнорируя его. – Никто не вел себя таким образом в других лабиринтах.

- Словно бы они были запрограммированы не нападать на человеческих двуногих, – задумчиво произнес король. – Но в то же время, мы видели преобразованных людей в рядах наших врагов.

- Вне всякого сомнения, дезактивационная пластина была повреждена при обвале, – произнес Фальтато. – Она неправильно работает.

Оттак кивнул.

- Возможно.

- Это интересно. – Доктор улыбался. – Тебе не кажется, что это интересно, Бээл? Я ведь говорил Королю Оттаку, что я ему буду нужен. Разве ж я ему не говорил!

Оттак медленно заскользил к ним, голос его был тихим и угрожающим.

- Какое содействие ты можешь предложить нам?

- Ну, для начала... - Доктор, и глазом не моргнув, указал на заполненный помехами экран. – Вальнакси знакомы с вашей био-технологией, верно? Они могут засечь ваши поисковые частоты и заблокировать их – так что вы не можете видеть, что у этой горы внутри. – Он продемонстрировал датчик сбора данных. – А я могу.

- Несущественно, - произнес Корр, несмотря на то, что вытянул свое сегментированное тело по направлению к ним, в неприкрытой попытке разглядеть. – У нас есть данные Фальтато по лабиринту.

- *Ограниченные* данные. – Доктор подмигнул Фальтато. – Он может дать вам координаты дезактивационной пластины. Что ж, трам-пам-пам! – Он похлопал по датчику. – *Эта* малышка может продемонстрировать вам весь план лабиринта Вальнакси целиком, не успеете и глазом моргнуть, позволит вам засечь там каждого стража. Вы сможете прикинуть их защиту, спланировать атаку в самое сердце их цитадели.

- Не доверяйте ему, Рыцарь-Майор, - затараторил Фальтато.

- Ох, держи свою щель на замке, - насмешливо произнес Доктор. – Уязвил тебя? А? Задел за живое! Просто потому что *ты* не подумал сделать такой же.

Механическая рука-щуп с жужжанием вытянулась из обрубка голой плоти на туловище Корра и схватила датчик. Он подал его своему королю.

- Думаешь, они купятся на это? – спросил Бээсел.

Доктор кивнул.

- Думаю, они попробуют и *возьмутся* за это.

- И что потом?

- погоди и увидишь. Где-то через, оооо, три, две, одну...

Корр развернулся и махнул своей слепой, колышащейся головой в сторону Доктора.

- Твоя сканирующая машина не способна работать так, как ты сказал.

Он подмигнул Бээзелу, спрятав одну руку за спину.

- Дайте-ка угадаю – вы заметили переполнение памяти датчика количеством доступных данных сканирования, верно? – Бээсел заметил, как он осторожно сбросил вниз какие-то крошечные микросхемы и пяткой втоптал их в землю. – Платы памяти! Они смогут это поправить за три секунды...

- Где можно достать эти платы? – со свистом выдохнул Корр.

Доктор круглыми невинными глазами посмотрел на Бээзела.

- Оооо, я не знаю. Скорее всего, лучшим шансом для нас будет лаборатория в подразделении, не так ли, Бэзел? Тем более что там будут слоняться другие двуногие. Те, которых Вармы еще не поймали.

Бэзел нахмурился.

- Какие еще другие?

- Персонал. – Доктор бросил на него взгляд, призывающий подыграть. – Комплекс представляет собой единственное укрытие. Наиболее вероятно, что туда они и пойдут. – Он бодро прошагал к монитору, который сейчас показывал Адизел, Финна и Розу, сопровождаемых в какую-то грязную тюремную зону. Он постучал по изображению Финна, перед тем, как тот исчез внутри чего-то, напоминающего гигантский грецкий орех. – Этот человек - Директор этого комплекса.

- Он военнопленный, – заявил Корр. – Как и все пленники, он будет допрошен на предмет информации о враге, затем казнен и допущен к удобрению почвы потоком своих телесных жидкостей.

- Это один подход, - признал Доктор. – Но поразмышляйте об этом. Разве *все* ваши пленники не ценнее для вас живыми? Эти люди, по всей видимости, самая мощная защита, которая у вас сейчас есть. И персонал Директора Финна в подразделении сдастся по его приказу – без вопросов! Они не доставят вам проблем, а вы получите комплект живых щитов.

- Патруль семь не обнаружил больше никаких следов активности двуногих на землях подразделения, - возразил Корр.

Король Оттак задумался.

- Но анализ сражения поддерживает теорию о том, что стражи-дроны не нападают на двуногих...

Бэзел глянул на Доктора и как можно более тихо произнес:

- Что будет, если они спросят Финна и узнают, что ты врешь?

- Тогда они убьют меня чуть раньше, - просто ответил Доктор.

* * *

Роза никогда еще прежде не была так рада оказаться под замком. Ребра у нее были все в синяках, одежда липкой и промокшей, и хоть она и не ощущала себя в особой безопасности, по крайней мере, испытание по пересечению полю боя окончилось. Они добрались до корабля Вармов и спустились по круто уходящему вниз туннелю, проложенному во влажной

земле и зловеще подсвеченному снующими в грязи люминесцентными зелеными жуками, вплоть до какого-то подобия зоны задержания. Камера была тускло освещенной, жесткой и покрытой буграми, словно скорлупа грецкого ореха, и только лишь чуть покрупнее его размерами. Но, по крайней мере, она, Финн и Адизэл были здесь одни – никаких Вармов или големов.

Не то, чтобы Адизэл и Финн были в восторге от такой близости. Их молчание было столь же неудобным, что и жесткий пол камеры, на котором они сидели с зажатой между ними Розой. У нее было предчувствие, что она вот-вот превратится в рефери.

- Просто скажи мне, что это правда, Финн, - медленно произнесла Адизэл.
– Затем скажи мне, почему.

Финн не ответил.

Роза положила ладонь на руку Адизэл.

- Что произошло с твоими родителями?

- В Мунду было сражение. Сначала этому не придавали значения – в смысле, там всегда шли сражения, и, скорее всего, всегда будут идти. – Адизэл пожала плечами. – Мои родители переезжали границу Чада, чтобы помочь в одном из лагерей беженцев. Там была засада, свидетели сказали, что их застрелили.

- Зачем? – Прошептала Роза. – Зачем это делать?

- Разные группировки, разные этнические группы, соперничающие за власть, деньги и хорошую землю... Так что мятежники сражаются с правительством, мятежники сражаются друг с другом, демонстрируют силу и забирают территории...

- Звучит знакомо, - печально произнесла Роза, гадая, как долго длилась война Вармов.

- В итоге, они уже не только сражаются с правительством, они нападают на мирных жителей, которых, по идее, и должны защищать. Но эта маленькая операция была иной. – Адизэл посмотрела на Финна, чья голова все еще была опущена вниз. – Мятежники не просто убивали и грабили невинных. Они похищали людей. Избивали их, заталкивали в свои грузовики и уезжали с ними прочь.

Финн чуть выпрямился.

- Я потерял своего отца из-за таких подонков. Им пожертвовали по какой-то нелепой причине. Ни за что.

- Тогда почему ты связался с подонками типа Робы Исако? – прошипела Адизэл. – Что имел в виду Гуве, когда говорил о твоих экспериментах...

- Сколько людей погибло в этом конфликте? – Закричал на нее Финн. – Века этнической вражды, группировок, настроенных на истребление друг друга, на установление собственной власти. Кровопролитие продолжается, как все это может быть разрешено? И со смертью и неблагополучием приходят болезни, нищета, голод. *Еще* больше смерти. – Он дрожал всем телом. – Бессмысленная смерть в таком масштабе. Но если же смерти должны продолжаться, я могу *дать* им смысл. Никто не должен умирать напрасно.

Роза неожиданно почувствовала себя как никогда испуганной.

- О чем это ты говоришь?

- Пищи на всех не хватает, не хватает земли, на которой ее можно было бы выращивать, - произнес Финн, неожиданно вернувшись к спокойному и уверенному тону. – Но представьте, если я смогу возделывать мертвых...

Внутри скорлупы повисло напряженное молчание.

- Ты покупал тела у Исако, - хриплым голосом выдавила Адизэл.

- Мне пришлось, - тихо произнес Финн. – Мне нужны были предварительные результаты, если я хотел получить достойное финансирование!

- Ты взял эти мертвые тела и попытался выращивать на них свой *грибок*?

- Было слишком рано, - горько произнес он. – Моя работа еще не достаточно продвинулась. Только лишь делая грибок токсичным и бесполезным в качестве источника питания, я мог...

- Ты больной. – Роза вспомнила пещеру скелетов, паутинный налет на их костях. – Я видела доказательство, Адизэл. Там были кости, просто... просто лежащие там. – Она набросилась на него. – Не удивительно, что ты хотел держать эту часть туннелей закрытой, так, чтобы никто никогда не узнал. То, что ты сделал, отвратительно. Мертвые заслуживают уважения.

- Мы обязаны уважать живых! – Столь же горячо заспорил Финн. – По-вашему, лучше было бы этим людям умереть напрасно? Ни за что, как мой отец? Вам не кажется, что они предпочли бы знать, что помогли жить другим?

- У тебя не было права! – Закричала Адизэл. – А мои родители? Они были среди тех мертвецов, что ты использовал?

- Я никогда не знал личностей субъектов, - запротестовал Финн. – Исако уже забирал их вещи, паспорта, все.

Адиэл глядела, не веря своим глазам.

- Значит... значит, после всего этого, я никогда не узнаю.

- Я не гордился тем, что сделал, но у меня не было выбора, - продолжал он. – Душа покидает тело после смерти – я осуществлял свои эксперименты на пустых, брошенных оболочках.

- Это ужасно, - просто сказала Роза.

- Неужели ты не видишь? – Финн с мольбой глядел на нее. – Только лишь радикальное мышление способно разбить круг нищеты, вызванных голодом болезней и смерти и принести новую надежду, новую жизнь...

- И новую форму био-пиратства, - слышался знакомый голос снаружи.

- Доктор! – С всколыхнувшейся надеждой, Роза перегнулась через Адиэл и прижалась руками к стенке камеры. – Доктор? Вытащи нас отсюда!

- Эмм, тут небольшая проблемка...

- Заткнись! – Раздался громкий, раскатистый рык.

Роза подскочила вверх, несмотря на то, что сердце ее рухнуло вниз, когда со скрипучим, засасывающим звуком расположенный перед ней люк раскрылся.

- Всем двуногим покинуть камеру! – проскрежетал поджидающий снаружи Варм. В отличие от предыдущего, на нем не было шлема, но вокруг его широкой, грязной шеи было больше электронных штуковин. Доктор и Бэзел стояли в беспомощности, удерживаемые причудливым Фальтато, держащимся чуть позади них. Роза глянула на Адиэл, чтобы узнать, как та отреагирует на это последнее появление – но ничего не увидела. Возможно, она увидела уже столько ужасов, что еще один монстр ничего не значил для нее. Или же, после того, как она обнаружила такого монстра, как Финн, остальные уже не могли произвести на нее впечатления.

- Роза! – Доктор сунул голову внутрь, глядя на нее и остальных с обеспокоенным выражением лица. – Ты в порядке?

- Практически настолько не в порядке, насколько только возможно, - сказала Роза.

Корр переместился вперед, оказавшись напротив Финна.

- Ты лидер этих двуногих?

Роза тут же среагировала:

- Никто ни единого слова от него не станет слушать...

- ... если только вы не дадите ему поговорить с ними лично, - быстро вставил Доктор.

- Очень хорошо. Пленники Доктор и Лидер, вы будете сопровождать меня до комплекса. Если попытаетесь сбежать, будете убиты, поглощены и испражнены по частям. – Он кивнул своей толстой, конусообразной головой. – Для дополнительной защиты я также возьму бледное существо.

- Что ж, мамин искусственный загар был колоссальным успехом, - кисло произнесла Роза, когда ее направили присоединиться к Доктору и Финну.

- Почему бы не позволить всем пойти с нами? – Жизнерадостно предложил Доктор. – Дополнительная тебе защита.

Корр потряс своей здоровой, лишенной черт и воинственной головой.

- Если двуногие могут перемещаться, не боясь нападения, мы можем использовать их для того, чтобы начать опустошение лабиринта от его сокровищ искусства.

- Так как ты уже успел вскрыть помещения с сокровищами *без того*, чтобы вначале деактивировать пластину, Доктор, - произнес Фальтато, - меньшее, что мы можем сделать, это воспользоваться твоей щедростью.

- Мы отправляемся, - заявил Корр. – Как только скрывающиеся двуногие будут обнаружены, они присоединятся к этим двоим, чтобы сформировать рабочую силу и начать переправку сокровищ на корабль.

- Я проконтролирую, - чопорно произнес Фальтато. – Требуется мое присутствие, чтобы убедиться, что ни малейший экземпляр не будет забыт или подвергнут неподобающему обращению во время расчистки.

- И чтобы убедиться, что ни один Варм не погибнет, так как ты возьмешь риск на себя, - сияя, произнес Доктор. – Ну разве не заботливо с твоей стороны? До чего заботливо!

- Вармы представляют наибольшую угрозу для защиты Вальнакси, что делает их основными мишенями, - заверил его Фальтато. – Но если появится необходимость, поверь мне, Доктор, твои друзья послужат эффективным прикрытием и для меня тоже.

- Не надейся, - пробормотал Бээл.

- Мы отправляемся немедленно, - проскрежетал Корр. – Король Оттак желает завершения операции со всей возможной скоростью.

- Как и я, - сурово произнес Доктор. – Идемте.

Глава пятнадцатая

Вернувшись наружу, на вонючее, покрытое пеплом поле боя, Роза, Доктор и Финн вынуждены были держаться за руки вокруг солдата Варма. Они будто бы водили хоровод, окружая и прикрывая его, пытаясь подстроиться под его дикие, извивающиеся движения, по мере того, как он с хлюпаньем скользил по грязи и костям.

Финн хранил молчание, но его пальцы сжимали руку Розы. Она не смотрела на него. Что бы ни говорил Доктор, вещи, которые делал Финн, были неправильными, и она не могла найти в себе силы проявить хоть какое-то понимание. Он мог сделать все по-другому – но знал, как отреагировали бы люди, так что пошел своим путем. Теперь она не могла удержаться от мыслей о том, использовал ли он части тел, или же все целиком за один раз, как долго продержалось каждое из них, как он складировал их в своих пещерах, подальше от глаз и солнца, свой ужасающий маленький секрет...

- Чудесная прогулка, - жизнерадостно произнес Доктор. – Как насчет легкой беседы?

- Заткнись, - сказал Корр.

- А то что? – с вызовом спросил его Доктор. – Здесь снаружи мы твоя защита, помнишь? – Горстка летучих мышей спикировала откуда-то сверху, затем сменила направление, словно бы подчеркивая его слова. – И без нас тебе не добыть плат памяти или рабской силы. Так что, раз уж тебе все равно, я думаю, мы поговорим. Немного, так сказать, погоняем воздух.

Варм издал натужный свистящий звук, словно слон на унитазе.

Доктор проигнорировал его.

- Так, Финн, расскажи-ка мне еще о своих экспериментах. Что пошло не так? Помню, ты говорил, что грибок может расти практически на чем угодно – он *питается* продуктами гниения органической материи, верно?

Роза уставилась на него.

- Родители Адизэл могли пойти на компост для грибов, а ты хочешь об этом *поболтать*?

- Это может быть важно. Давай, Финн.

- Генетические структуры человека и грибка несовместимы, - тихо произнес Финн, стараясь не поскользнуться на луже сырой грязи. –

Животные клетки обладают полу-пористыми мембранами, контролирующими то, что поступает внутрь и наружу, поддерживая работу и неприкосновенность клеточных процессов. Грибок обладает клеточными *стенками*, защищающими внутреннюю часть от физических перемещений, способных оказать губительное воздействие.

- Ну конечно, - произнес Доктор. – Наверняка, в этом все дело. Может оказаться нашим единственным шансом.

Роза глядела во все глаза.

- Так ты, значит, рад, что он проводил эксперименты на мертвых людях?

Доктор пожал плечами.

- Дорога в ад вымощена благими намерениями.

- Я в последнее время повидала достаточно ада, спасибо... - Роза прервалась, когда странные птицы пронзительно закричали и захлопали крыльями где-то над их головами; возможно, проводили разведку над полем боя, или же пытались найти способ добраться до Вармов.

- Скажи-ка мне, Корр, - сказал Доктор. – Видел ли ты на передовой хоть кого-нибудь из стражей магма-форм?

- Они отступили в страхе перед нами, - прошипел Варм. – как ведут себя все наши враги.

- Да, да. Однако, странно, не правда ли? Держаться в стороне и похищать кого-то типа Соломона, когда на самом деле они лучшие бойцы.

- Может быть, стражи хотели отомстить Соломону за то, что он обрушил потолок на эту их золотую пластину, - предположила Роза.

Доктор нахмурился.

- Да ты что?

- Адизэл видела, как он это делал. Он, должно быть, уже давно нашел ее и решил похоронить.

- Золотая пластина, хм? Это должна быть та дезактивационная панель, которую упоминал Фальтато... - Он нахмурился. – Хотелось бы мне самому на нее взглянуть.

- Возможно, у тебя будет шанс, - произнес Корр, - когда присоединишься к своим собратьям по рабству, освобождающим пещеры.

- Я ведь, кажется, упоминал, - резко произнес Доктор, - что тебе стоит относиться к нам с чуть большим уважением. Пока мы здесь, никто не станет нападать...

- Берегись! – Вскрикнула Роза, когда сияющий шар огненной энергии выкатился из пепельной дымки.

Это был один из стражей, возможно, уставший от туннелей. В полной боевой готовности.

Движущийся прямо на нее.

Она отдернула руки и, запинаясь, отступила назад, разбив круг. Варм плюнул в существо темными соками, затрещавшими и зашипевшими на его сверкающей оболочке. Но капля проигнорировала его, выросла в размерах, рванулась вперед и обволокла ее ноги.

Роза вскрикнула, хотя, на самом деле, больно не было – не в первые несколько секунд, по крайней мере. Доктор схватил ее за руку, пытаясь оттащить, но она уже ощущала обжигающий жар, поднимающийся по ее ногам, покрывая ожогами ее изнутри. На мгновение ее глаза встретились с глазами Доктора – широко распахнутыми, охваченными ужасом и беспомощностью – затем она зажмурилась, когда боль пронзила ее, когда страж растекся вверх по ее телу, утягивая ее в себя, словно в раскаленную печь.

Перед глазами у нее на мгновение все вспыхнуло кроваво-красным, когда странные тени начали сгущаться в поле ее зрения. Затем она растворилась, пропала и ничего более не ощущала.

* * *

Финн, шоком пригвожденный к месту, глядел широко раскрытыми от ужаса глазами, как магма форма растекалась по бьющемуся телу подруги Доктора. В одно мгновение она боролась, в следующее – замерла золотой статуей с раскинутыми в стороны руками. Но она не осталась неподвижной, как другие, и не стала нападать. Она развернулась и побежала прочь.

Страж двинулся за ней, как послушный пес, когда Варм выстрелил из своей приземистой пушки. Грязь и насекомые шлепнулись на землю прямо рядом с ним, но страж продолжал движение, вскоре исчезнув в призрачном завихрении песка и пепла, как и Роза. Варм иступленно палил им вслед, выстрел за выстрелом.

Затем нечто схватило Финна за плечи, развернуло его. Он собрался было закричать, но худая рука зажала ему рот.

Это был Доктор, лицо его было близко прижато, глаза - темными и безумными. Финн видел в них боль, гнев, нежелание признавать столь жестокую правду. Это было словно бы заглянуть в глаза самому себе, в тот день, когда он узнал о своем отце.

Доктор швырнул его в сторону ближайшего комплекса.

- Беги!

Страх включился сразу же, как закончилась инерция, и Финн заработал ногами с большей силой и скоростью. Даже несмотря на это, Доктор без труда обогнал его.

- Стоять! – Взревел Варм им вслед. – Двумногие остановят передвижение!

- Нет, прямо сейчас не остановят, - крикнул в ответ Доктор.

Финн услышал хлопанье пушки, дернулся, когда огромный комок грязи шлепнулся в стену комплекса, лихорадочно обтряхнул свою одежду на случай, если кто-то из насекомых попал на нее. Увидев, что Доктор придерживает дверь в лабораторное подразделение открытой, метнулся внутрь, дрожа так сильно, что едва мог вдохнуть.

- Поднимайся, - рявкнул Доктор, захлопывая и запирая за ними дверь.

- Не понимаю... - Финн перевернулся на спину. – Что заставило магма форму напасть на нас сейчас?

- Она напала не на *нас*, она напала на Розу. – Доктор ухватил его за плечи и подтянул, бледного и трясущегося, на ноги. – Сначала Соломон - затем Роза.

- Кто следующий? – Прошептал Финн.

- Мне нужно, чтобы ты был наготове, - резко произнес Доктор. – Будь наготове. Твоей планете нужна готовность.

Финн беспомощно смотрел на него.

- Этот Варм будет нас преследовать.

- Конечно, будет. Так что нам придется работать быстро. – Он сунул руку в карман, затем нахмурился. – И без звуковой отвертки. Вперед... в лабораторию. Нам нужно запереться внутри.

- Что вы задумали?

- Эти твои восхитительные эксперименты, - сказал Доктор. – Я полагаю, ты пытался добиться взаимодействия между человеческой плотью и грибом на клеточном уровне, верно?

Финн кивнул, попытался привести мысли в порядок.

- Я пытался создать гибридные клетки. У меня был некоторый ограниченный успех, но...

- Что ж, я, к счастью, не ограничен ни чем. – Доктор потащил его по пустынному коридору. – Я гений. Так что я преуспею там, где ты потерпел неудачу, верно? – Он закрыл противопожарные двери и запер их на засов. – И я собираюсь сделать это ровно за пять минут. Легко. – Он вновь продолжил движение, практически волоча Финна за загривок. – Раз плюнуть.

Финн высвободился из хватки Доктора, попытался на секунду остановиться.

- Но зачем, что вы...

Доктор вместо этого потащил его за руку.

- Страж превратил грибок в караульное создание, но твои грибы сбросили их цепочки – цепочки инопланетных протеинов – и восстановили свою первоначальную форму. – Он быстрым шагом прошел к лаборатории и пинком распахнул дверь. – Тут, должно быть, дело в базовом несоответствии клеток. Если мы сможем разработать способ укрепления клеточных мембран в клеточные стенки на достаточно долгий промежуток времени, чтобы можно было вывести инопланетную инфекцию...

- ... не убив при этом субъекта...

- ... тогда, вуаля! У нас будет анти-големская сыворотка. И это будет единственным шансом Розы. Если только мы сможем до нее добраться... - Он ударил ладонью по столу – Мы *доберемся* до нее. Образцы грибка! Где - где - где?

Финн поспешил к спрятанному в стене сейфу, ввел код доступа.

- Я возвращаюсь к теоретической работе, когда только могу, но все еще даже близко не подошел к прорыву.

- Поэтому тебе пришлось перейти на гуано и помещения выращивания?

- Когда посев достигнет достаточной выносливости, я смогу продолжить настоящую работу - и с официальной санкцией, надлежащими ресурсами... - Он начал выбирать наиболее вероятные из незаконченных препаратов. – Эдет Финн, человек, который спас мир. Вот в чем моя мечта. Время покажет.

- Не правда ли. – Доктор печально посмотрел на него, словно бы знал что-то, что не было известно Финну. – Что ж, моя мечта сейчас во главе очереди на выполнение, так что давай-ка пошевеливаться.

- Доктор, у вас была эта идея на уме еще до того, как ваша подруга была заражена, верно? Почему?

- В любой войне есть две стороны, - произнес Доктор, запирая дверь и подтаскивая стол, чтобы подпереть ее. – Пытался убедить Вармов затеять драку где-нибудь в другом месте – не сработало. Но Вальнакси века и века сражались с Вармами. Они могут знать о некоторых слабостях, которые мы могли бы использовать, чтобы прекратить эту бойню, прежде чем Земля окажется в серьезной беде.

- Но они все были истреблены.

- *Нечто* изображает бога для этих големов. Боевой компьютер или оборонная сущность. Нечто, что могло бы нам помочь. – Поднатужившись, он водрузил свинцовый ящик с летучей мышью на стол. – Так что, я подумал, что мог бы по-быстрому состряпать големо-отталкиватель, чтобы использовать его на себе. – Он взял датчик сбора данных, включил его и направил на первый из пузырьков, вытщенных из сейфа Финном. – Магма должна инфицировать меня так же, как и грибок, но, если повезет, она не сможет полностью мной завладеть. Тогда я смогу общаться с магма формами без того, чтобы становиться одним из них.

- Экспериментировать на себе? – Финн, включив генный преобразователь, уставился на него. – Вы пойдете на такой риск?

- Что мы только не делаем, чтобы спасти мир, а, Финн? – Доктор широко улыбнулся, закатывая вверх свой рукав, словно бы на самом деле получал от этого какое-то извращенное удовольствие. – Так, в качестве основы мы используем немного моей крови. Она столь же умна, как и весь остальной я – высоко адаптивна, с регенеративными свойствами. Придется удалить дополнительную клеточную матрицу, чтобы она была совместима со всей остальной животной жизнью Земли, конечно же...

- Животной жизнью *Земли*?

Доктор указал на свинцовый ящик.

- Тогда мы сможем протестировать это на нашем летучем мышке Толстом, посмотрим, сможет ли он отбросить големский эффект. Конечно же, это не исправит генетическую мутацию, но... - Он изучил показания датчика – затем шлепнул его на стол. – Итак! Думаю, начнем с нуля. Вместо того чтобы пытаться соединить воедино клеточную стенку с клеточной мембраной, как насчет того, чтобы построить одно вокруг другого? Стенку, что распадется прежде, чем может быть нанесен непоправимый ущерб,

оставляя первоначальную клетку нетронутой. – Он кивнул своим мыслям. – Мы можем адаптировать технику Килбракена.

Финн нахмурился.

- Что?

- Химический трюк. Вместо того чтобы клонировать клетки, наколдovываешь нечто вроде трехмерной фотокопии.

Голова у Финна шла кругом.

- Но как вы можете знать, что это остановит магму от того, чтобы овладеть вами?

- Без уверенности. Но мы можем провести быструю пробу, используя вот это. – Неожиданно с пальцев Доктора свесилось ожерелье Адизэл, в кристаллах сияли крошечные золотые крупинки. – Надеюсь, этого вещества недостаточно, чтобы оно было по-настоящему опасным, но достаточно, чтобы протестировать наш метод. А сейчас, возможно, ты мог бы заткнуться, настроиться на позитивные мысли и приступить к работе. – Он поднял голову от датчика, взгляд его впился в глаза Финна. – Помнишь, что на наших глазах произошло с Канджучи, как он раздулся, мутировал? Так же, как гриф и бедный старичок Толстой, как и все големы. – Он подготовился взять свой образец крови. – Это тот момент, когда химия тела уже слишком сильно изменена для того, чтобы обратить процесс повреждения, вызванного возбудителем Вальнакси. *Роза не достигнет* этой стадии – ОК?

Финн хмуро кивнул и начал подготовку лазерного шприца.

- Но сколько у нас времени до того, как Варм доберется до нас?

Грохот сотрясаемых запертых дверей донесся снаружи.

- Включи секундомер, и проведем маленький эксперимент, - предложил Доктор, протягивая руку. – Возможно, наши открытия опубликуют.

Финн включил шприц.

- Посмертно, - проворчал он.

* * *

Бээзел жался поближе к Адизэл, пока Фальтато тащил их по узким, освещенным красным светом проходам. Вокруг не было ни следа ни големов, ни капель, ни мятежников или кого-нибудь еще – здесь были только они и инопланетный монстр из ада, двое из его слюнявых языков были обернуты вокруг их поясов.

Они использовали странный, похожий на пузырь контейнер, чтобы пролететь над полем боя из корабля Вармов к восточной сети лавовых труб. Големы сражались с устрашающей яростью, не подпуская Вармов к двойным дверям, ведущим в пещеры, но на Адизэл, Бэзела и даже Фальтато не обратили внимания. Бэзел решил, что Вармы представляли большую угрозу, чем трое случайных инопланетян, и Адизэл предположила, что он прав. Какое еще здесь могло быть объяснение?

Теперь еще два жестких, полупрозрачных контейнера плыли, медленно подпрыгивая, вслед за ними, готовые к наполнению сокровищами Вальнакси и обратной отправке на корабль Вармов.

- Небольшой крюк, - неожиданно объявил Фальтато. – Я хочу кое-что проверить. Здесь происходит нечто подозрительное.

«Можно и так сказать», - устало подумала Адизэл; высказывание было таким же преуменьшительным, как «война – это ад».

Он развернул их в сторону узкого туннеля, который она узнала, того самого, что заканчивался большой кучей камней. Бэзел видел под ней золотое свечение, словно от роящихся светлячков.

Он повернулся к Адизэл.

- Это ты хотела показать нам с Розой, прежде чем бросить нас в другом туннеле?

- Да, - сказала она. – Та штука, которую на моих глазах похоронил Соломон.

- Дезактивационная пластина, - надменно произнес Фальтато, убирая свой язык. – Изучи каменный завал. Выясни, какие инструменты вам понадобятся, чтобы расчистить его.

Бэзел молча прошел по туннелю, чтобы посмотреть.

- Так эта дезактивационная пластина может выключить големов и стражей? – произнесла Адизэл за его спиной.

- Если ввести правильные коды безопасности, дезактивирует защиту лабиринта, - согласился Фальтато, прежде чем утомленно добавить, - Отсюда и название.

- Тогда почему она так плохо защищена? – заспорила она. – Магма должна была поблагодарить Соломона, а не убивать его. Почему тут все не кишит големами?

- Тот Варм сказал, что это место работает неправильно, - напомнил ей Бэзел. – Но... в том захудалом месте, где был убит Соломон, там были даже

скорпионы, пауки и всякие твари. Так почему не здесь? – Но как только он подошел к заваленной булыжниками пластине, камни начали стучать и двигаться. Один из них скатился с кучи и приземлился у его ног.

Бэзел нахмурился и попробовал приподнять его. Камень должен был весить не меньше тонны, но оказался пористым и легким, словно пемза. Он попробовал смахнуть другие обломки, и те либо попадали с кучи, либо рассыпались в пыль.

- Тут что-то не то, - крикнул он через плечо. – С камнем творится что-то странное.

Фальтато поспешил к нему, таща за собой Адиэл.

- Камень был подвергнут влиянию некоего интенсивного энергетического поля, - пробормотал он. – Несколькими часами ранее он был достаточно прочным... Будто бы удалили силу сцепления. – Он покачал своей острой головой, смахнув побольше пылеватых обломков и очистив пластину. Затем все пять его глаз сузились, как будто бы он нахмурился.

- В чем дело? – настороженно спросила Адиэл.

- Это не дезактивационная пластина, - пробормотал он. – Оно сделано так, чтобы выглядеть ею, но канал данных поддельный. – Он указал парой клешней на отверстие в пластине, где горели соединенные стеклянными трубочками огоньки, похожие на магму. – Я не знаю, для чего предназначена эта технология, но ее не должно здесь быть.

- Ну, и, если эта штука ничего не дезактивирует, то *что* же она делает? – выдохнула Адиэл.

- Что она *делала*? – Поправил ее Фальтато. – Она была повреждена, отсюда и утечка энергии. Но ее предназначение... - Его ноги застучали друг о друга со злым, встревоженным звуком. – Почему я обсуждаю это с двуногими?

Адиэл пожала плечами.

- Возможно, тебе стоит рассказать Вармам.

- Вальнакси заблокировали их сигналы, они не смогут услышать меня. – Фальтато выглядел обеспокоенным. – Может быть, позже.

Он повернулся и поплелся назад по боковому туннелю.

- Почему он обсуждал это с нами? – Тихо проворчал Бэзел.

Адиэл посмотрела на монстра, передвигающегося, слегка подпрыгивая на своих бесконечных ногах.

- Думаю, потому что он испуган, - сказала она.

Глава шестнадцать

Финн вытащил последний образец из центрифуги, подготовил слайд и положил его под интронный микроскоп. Возможно, *этот* окажется...

- Нет. Не подходит, - доложил он. - «Фотокопии» клеток грибка формируют барьер вокруг ваших собственных клеток, но разрушаются в течение секунд.

- Ерунда какая-то... - Доктор стоял на противоположном конце лаборатории, согнувшись над мензурками и сосудами. - Смешай немного образцов А и Д. - Он неожиданно взметнул голову вверх, волосы его топорщились в неконтролируемом беспорядке. - Ох, погоди, А и Д - «Ад», звучит не очень обнадеживающе, да? Знаешь что, сделай-ка их А и Х. «АХ!» Аааааах. - Он улыбнулся и кивнул самому себе. - Ага, вот это уже больше похоже на дело. Должно сделать клеточные стенки менее химически активными, чтобы они смогли продержаться подольше.

- Но даже если это сработает, как вы собираетесь применять это лекарство? - Спросил Финн. - Вы ведь помните Канджучи... Кожа затвердевает, как металл, так что ни один шприц не...

- Все в порядке, я подумал об этом, - сказал ему Доктор, демонстрируя датчик сбора данных. - Я приспособил вот эту штуку. Теперь это еще и *передатчик* данных. Когда сыворотка будет доведена до совершенства, мы сможем ее отсканировать - и затем распространять в виде электрохимического излучения.

Финн уставился на него, потеряв дар речи.

- Вы устранили функцию получения данных всего за несколько минут? Доктор выглядел озадаченным.

- Ну конечно. На кону ведь жизнь Розы. А теперь беспокойся о своей собственной работе!

Финн сделал, как было сказано, пребывая в состоянии недоуменного потрясения. Все, что Доктор говорил ему делать, казалось, бросало вызов установившейся генной теории. И все-таки это работало - до известной степени.

- Как долго, по-вашему, вы сможете заставить клетки держаться?

- Не знаю, - сказал он. - Надеюсь, что достаточно долго.

Недалеко по коридору раздался грохот. Финн содрогнулся.

- Тот Варм будет здесь с минуты на минуту, чтобы поймать нас и убить.

- На этот случай, - сообщил ему Доктор, демонстрируя пару закупоренных пузырьков. – На скорую руку создал взрывчатую смесь в свободное время. Не останавливай работу – я воспользуюсь второй дверью, срежу дорогу через комнату отдыха и зайду с другой стороны, чтобы отвлечь Корра. – Он со стуком поставил один из пузырьков на столешницу Финна. – Если Варм прорвется через меня, используй это. Но сначала спрячься под стол – это большой взрыв, и, скорее всего, обрушит потолок тебе на голову.

Финн посмотрел на пузырек, затем вернулся к смешиванию образцов.

- Будьте осторожны, Доктор.

- Да. Когда-нибудь. – Он побежал к дальней двери, распахнул ее и выбежал в коридор.

Баррикада подпрыгнула, когда Варм навалился на главные двери.

- Я чую вас, двуногие, - прошипел Корр. – Вернитесь ко мне или умрите.

Финн поглядел на дверь, которой воспользовался Доктор; она все еще стояла открытой. Он тоже мог убежать. Спрятаться. Подождать, пока все это закончится. Содрогнувшись от страха, он осознал, что Доктор мог именно так и поступить. Что, если он убежал наружу, оставив Финна для отвлечения внимания, с единственной защитой в виде пузырька дурных запахов?

Затем он вспомнил боль в глазах мужчины после того, что произошло с Розой, и с обновленной решимостью вернулся к работе.

- Жизнь из смерти, - пробормотал он, смешивая свои образцы. – Жизнь из смерти.

* * *

Доктор мчался по затемненным коридорам, прокладывая путь вокруг лабораторного блока по широкой дуге, готовый противостоять Корру. Он не мог позволить себе тратить много времени на Варма; чтобы у Розы был хотя бы малейший шанс, он должен быть готов выдвигаться в тот самый момент, когда Финн закончит смесь.

Если это не сработает, с ТАРДИС, похороненной под тоннами инопланетной земли, ни у кого из них не оставалось шансов.

Он добрался до лабораторного блока, бежал и бежал, пока, наконец, не распахнул последние двойные двери и не увидел Варма, бросающегося своим

толстым, распухшим телом на двери главной лаборатории. Баррикада выглядела готовой в любой момент рухнуть.

- Корр! – заорал Доктор.

- Так. – Варм изогнулся, вытянул свою слепую голову по направлению к нему. – Маленький двуногий с длинным языком.

- Это твой последний шанс. Я предупреждаю тебя – сейчас же покинь это место или же останешься здесь *навсегда*.

- Угрозы, маленький двуногий? – Прошипел Корр. – Если бы у тебя были средства и намерение меня уничтожить, ты предпринял бы внезапное нападение изнутри лаборатории, которую защищаешь. Стало быть, это отвлекающий маневр. Ты хочешь помешать мне проникнуть в эту лабораторию.

- У меня нет на это времени! – Доктор поднял над головой пузырек. – Это *может* тебя уничтожить. Не заставляй меня его использовать.

Корр поднял придаток на своем плече, и с гидравлическим шипением тонкая металлическая трубка повернулась в положение готовности.

- *Это* оружие может уничтожить твою лабораторию. Я могу выстрелить из него прежде, чем твой снаряд достигнет меня. Если ты не сдашься прямо сейчас, я это сделаю.

- Сделай это и уничтожишь платы памяти, необходимые вам для работы визуального устройства, которое я дал твоему королю, - парировал Доктор. – Мы оба выйдем проигравшими.

- Вы создаете оружие в этой лаборатории, - прогреготал Корр, - мощное оружие, которое мешает нам использовать твоё устройство, видящее насквозь.

- Нет! Это не оружие...

- Ты думаешь, я дурак? – Взревел Варм.

- Да! Что из того, что я тебе говорю, ты не можешь понять? *Опусти – эту – пушку!*

- У тебя было предупреждение, двуногий.

С электрическим воем оружие Корра включилось.

Доктор сделал глубокий вдох и отвел руку назад, подготовившись швырнуть пузырек.

И затем двери лаборатории распахнулись от ударной силы массивного взрыва – взрыва, произошедшего *внутри*.

Корр издал тошнотворный, булькающий хрип, когда из эпицентра взрыва вылетели осколки стекла, кирпича и металла, отрывая огромные куски от его тела. Следом повалил черный дым, пряча от глаз следы причиненного ущерба.

- Финн! – Вскричал Доктор. Сунув пузырек в карман, он начал пробираться сквозь обломки и густой, маслянистый дым в разрушенную лабораторию.

Большая часть потолка обвалилась, единственный свет исходил от одиноко мигающей флуоресцентной лампы. Он лихорадочно осмотрелся – затем различил голову и верхнюю часть туловища Директора Финна, торчащие из-под сломанного стола, наполовину похороненного под каменными обломками.

- Доктор? – Очень спокойно произнес Финн. – Вы не подойдете сюда? Мгновение спустя Доктор сидел, склонившись над ним.

- Ты бросил пузырек. – Он увидел кровь, сочащуюся изо рта мужчины, увидел, как его глаза медленно стекленеют. – Это было храбро.

- Если бы это существо выстрелило, сыворотка... - Пробормотал Финн. – Для того чтобы смерть имела смысл, он должен быть и у жизни. – Он слабым движением указал на что-то. Свинцовый ящик был раскрыт и лежал на боку. Искривленная, обезображенная фигурка, припорошенная бетонной пылью, лежала внутри, плотно свернув свои крылья.

- Привет, Толстой, - прошептал Доктор.

- Сыворотка работает. Вернула летучей мыши нормальное состояние. Но, как вы и говорили, повреждение организма, вызванное мутацией, было слишком серьезным... - Финн закашлялся, и свежая кровь заструилась по его подбородку. Доктор попытался взять его за руку, но Финн уже сжимал что-то в ладони.

- Найдите ее, прежде чем и она тоже изменится. – Он вложил какой-то предмет в ладонь Доктора. Передатчик данных. – Сыворотка отсканирована и готова к применению. Три или четыре дозы, я думаю. – Он сжал пальцы Доктора. – Лучше бы ей сработать. Лучше бы ей стоять всего этого.

Доктор кивнул.

- Она сработает.

- Только, я ведь должен спасти мир, - прошептал Финн, закрывая глаза.

- Знаешь, что? – Негромко произнес Доктор. – Возможно, именно это ты и сделал.

Финн улыбнулся и кивнул, поелозил в горе каменных обломков, словно ребенок в постели, мирно готовящийся ко сну. И затем его не стало.

Доктор мягко похлопал Финна по руке и вдруг услышал тихий шаркающий звук позади себя. Светящаяся точка перемещалась сквозь цементную пыль. Ожерелье Адизэл раздавило обломками, и остатки магмы, освобожденные из разбившихся кристаллов, двигались по направлению к нему.

Доктор опустил взгляд на передатчик данных. Пришло время испытать метод на себе.

- Превращение моей крови в грибной суп. Должно сделать меня забавным парнем...

Он прижал устройство к руке и нажал кнопку передачи. Резкий холод проник в его вены, разливаясь по руке. Затем он потянулся и коснулся сияющей пылинки.

В то же мгновение он охнул, задохнувшись от обжигающего жара, впившегося в кончики его пальцев. Показались другие крупинки золота, они струились по пыльному полу и впивались в кожу второй руки.

Доктор закрыл глаза, когда волна головокружения и тошноты прокатилась по нему и пот начал струиться из его пор. Срабатывала химическая реакция, прокатывалась по его кровяному потоку, обволакивая каждую клетку. Все его тело словно бы задыхалось изнутри. И в то же самое время, магма вещество прожигало свой путь сквозь его кожу, сбитое с толку столькими годами изоляции, все еще пытающееся овладеть им несколькими жалкими пылинками.

Он положил пальцы на виски, сфокусировался на безумном ритме, отбиваемом его бешено колотящимися сердцами, заставил себя удерживаться в сознании.

Затем неожиданно его глаза обожгло. Он вскрикнул от боли, торопливо метнувшись в сторону от тела Финна, ослепленный, пополз по камням и стеклу.

Когда его глаза раскрылись, он увидел свое пыльное отражение и сверкающее золото вокруг своих темных, слезящихся глаз, расползающееся по венам на его лице. Он закрыл глаза и увидел красные тени, перемещающиеся, словно дым, ощутил чужие мысли за своими собственными.

Клонированные клеточные стенки возвелись вокруг его собственных, усилили их – на время, за которое он должен быть способен сбросить магма эффект, как это сделал грибок. Не было возможности узнать, сколько еще было до того, как химия его тела восстановится и клеточные стенки потеряют силу. Сможет ли он защищаться от контролирующего разума на протяжении этого времени?

- Давай-ка узнаем, - задыхаясь, выдавил он.

Доктор засунул передатчик данных в карман, перебрался через обломки и бросился бежать по коридору.

Он не заметил огромную, причудливую фигуру, выползшую из-под покрова бетона и пыли и проволочившуюся в разрушенную лабораторию, нюхая воздух, разыскивая...

* * *

Оказавшись снаружи в тусклом свете раннего утра, Доктор бросился к дыре грифа. Та пещера была под усиленной охраной, и Соломон был поглощен именно там – что-то отметило ее особым вниманием, и он хотел получить немного его для себя.

Сражение здесь было и прошло, судя по виду обугленных, дымящихся костей, разбросанных повсюду. Теперь оно неистовствовало ближе к главному входу в западные пещеры. Он увидел големов, медленно перемещающихся, отступая назад. Вонь в воздухе становилась все сильнее по мере восхода безжалостного солнца.

Золото вокруг его глаз пылало настойчивостью живой силы, пульсировало ее разочарованием неполноценностью забранных ею тел. Доктор знал, что она чувствовала его отличие. Она отчаянно желала взять над ним контроль, отчаянно старалась не отпустить эту неудобовариваемую кровь, пульсирующую в его венах. Она выйдет больше себя, он знал это – и может оказаться, что он проиграет ей.

Доктор начал карабкаться по крутому склону.

Он заглянул в дыру, сделанную в потолке лавовой трубы. Золотое сияние шевелилось в густом мраке, пульсируя, словно сердце. Ожидая.

- Иду, Роза, - тихо произнес он.

Доктор упал в дыру. Он не боялся удара костей о камень или нападения пауков и скорпионов. Он знал, что истинный страж Вальнакси будет ждать, чтобы поймать его.

И действительно, он выскочил, окутал его, проник внутрь его носа и обжег его горло. У него не было времени даже на то, чтобы вскрикнуть. Пылающая энергия поглощала его. Покрывая золотом его плоть.

Присваивая его себе.

Глава семнадцатая

Адиэл помогла Бээзелу поместить очередное странное, сотканное из паутин полотно в заднюю часть транспортера Вармов. Один из них они уже успели заполнить – когда в нем не осталось больше места, Фальтато нажал клешней на бесцветный участок на оболочке, отправив транспортер плыть обратно по лавовым трубам.

- Работай медленнее, - тихо сказал Бээзел. – Нам нужно сохранить немного сил для побега.

- Побега куда? – беззвучно произнесла она одними губами. По всей видимости, эта пещера была первой из тех, что обнаружили они с Розой, так что он немного здесь ориентировался.

- Эта тварь забрала магическую отвертку Доктора, - прошипел Бээзел. – Она делает кучу вещей – вроде как дыры в стенах открывает. Мы могли бы найти другой выход, другой туннель. Если бы мне удалось заполучить ее...

- Прекратите строить планы, - произнес Фальтато. – Вам некуда идти. Нам *всем* здесь некуда идти.

В голосе Фальтато прозвучала нотка жалости к собственной персоне, которая напомнила Адиэл скорее о мужчинах, чем о монстрах. Клешни его опустились, и выглядел он довольно подавленным. Она сделала неуверенный шаг в его сторону.

- Ты ведь можешь пойти, куда захочешь. Разве нет?

- Мой корабль пришвартован к астероиду в восьмидесяти семи световых годах отсюда, - мрачно произнес Фальтато. – Вармам не нравится независимость тех, кого они спонсируют.

Бээзел не ощутил сочувствия.

- Мне кажется, ты перепутал нас с людьми, которым не по...

Адиэл подняла руку, призывая его замолчать.

- Что тебя беспокоит? – Странно, до чего быстро привыкаешь иметь дело с инопланетными монстрами. Но, опять же, когда они реальны и находятся в непосредственной близости рядом с тобой, у тебя не остается особого выбора, кроме как иметь с ними дело. – Ты думаешь, тут что-то не так, да?

- Эти произведения искусства... Я уделил им недостаточно внимания в начале. – Фальтато покачал головой. – Они должны быть одними из

древнейших и наиболее известных из всех сокровищ Вальнакси. Но это не они. Эти достаточно заурядны. Они все датируются одной эрой. Периодом времени в середине войны. – Он потряс своей остроконечной головой. – Я не доверяю этому. Ничему из всего этого.

И когда в поле зрения показался следующий транспортер, а Бэзел устало поднял следующую картину, Адиэл увидела, как Фальтато отошел чуть в сторону с вороватым выражением в своих многочисленных глазах.

* * *

Король Оттак наблюдал, как груженный транспортер бесшумно завис в грузовом отсеке.

- Сокровище, - презрительно произнес он. Для него это было мерзкое, никчемное барахло, абстрактное и угловатое, доказательство полнейшей слабости и тщеславия Вальнакси. Глупцы посвятили свои жизни искусству. Что ж, он посвятил свою уничтожению этого искусства, во всех его формах.

Как обычно, он разбрасает все это по частям на Пять Концов Империи для ритуального сжигания и разрушения. Только на этот раз толпы соберутся с расстояния в световые годы со всех концов на принимающую планету, чтобы посмотреть, как он лично уничтожит величайшие из всех сокровищ Вальнакси, одно за другим. *Лана Венера...* эта до-того-почитаемая священная статуя в форме Матери Вальнакси... *Полет Вальвинга*, считающийся одной из прекраснейших картин космоса. Он на протяжении дней будет медленно осквернять их, непрекращающиеся одобрителные восклицания его народа будут улаждать его рецепторы.

- Сокровище, - вновь презрительно процедил он, на этот раз громче.

Все больше и больше в эти дни, в мгновения особой задумчивости, у Оттака возникало смутное ощущение, что есть что-то, что он упускает, что-то, что проходит мимо его головы. Он вгляделся своими усиленными электроникой чувствами в предметы, сыплющиеся из ближайшего транспортера. Он обернул свой хвост вокруг статуэтки птицы, и поднял ее.

- Что за секреты ты таишь? – Прошипел Оттак. Затем он сжал свои мышцы и раздавил ее в пыль. – Никаких. Совсем никаких.

Вибрация в земле под ним предупредила его о чем-то приближении. Он выжидательно обернулся – и неожиданно на поверхности показалась призрачно-белая голова.

Это был выкапывающийся из вязкой почвы Корр. Половина его тела была оторвана, оставив после себя свисающие связки и имплантаты.

- Я пытался связаться с вами, сир, - прохрипел Корр, - но помехи Вальнакси помешали мне. Пришлось прокопаться сюда...

С низким, злобным шипением, Оттак с силой ударил по другой статуэтке, обезглавив крылатую фигуру.

- Что произошло, Корр?

- Я обнаружил платы памяти, - произнес тот, выплюнув их из ротовой кожи. – Двуногие предали нас...

- ... но на их машину мы можем положиться, - объявил Оттак. – Ты хорошо справился, Корр. Мы составим план лабиринта и устраним всю защиту, уничтожим его центральные системы, заберем его сокровища и разможем их под животами на улицах каждой планеты.

- Их величайшее наследие будет утеряно навеки... - Корр помахал придатком своего тела из стороны в сторону в предвкушении. – Мои ранения не беспокоят меня, сир. Я желаю продолжать бой.

- Я позволяю это желание, Корр, - произнес Оттак без промедления. – Почва этого мира удобрена кровью двуногих и пеплом Вальнакси, и все это мы вкусим нашими телами. Мы продолжим сражение и вырвем самое сердце из этой вонючей дыры Вальнакси. Затем мы поглотим его! Затем мы срыгнем его и поглотим вновь!

Корр жадно закивал. Оттак оставил его в луже его же собственных нечистот и направился к управляющей насыпи, чтобы привести в действие машину двуногих – прежде, чем окончательно положить конец обороне Вальнакси.

* * *

Доктор не был уверен, сколько времени провел в сумраке и треклятых закоулках своего разума. Но он смутно ощущал, как его тело поднялось, пошло, словно сомнамбула, с трудом передвигая ноги по пеплу, через разлом в задней части пещеры в пустое помещение. Тьма должна была быть непроницаемой, но его путь словно бы освещало золотое сияние.

Оно исходило от его кожи. От осознания этого он тут же полностью пришел в себя и прикоснулся к лицу пальцами. Оно ощущалось холодным и

жестким. Его тело начало превращаться в голема, и его разум двигался в том же направлении.

Он должен был держаться.

Доктор ущипнул себя за щеку – та была податливой, но онемелой. Он лизнул свой ледяной золотой палец, но не ощутил никакого вкуса.

- Ну и ледышка, - уныло произнес он, и звук вскоре поглотился дымом и темнотой. Где же контролирующая сила? Он должен добраться до Розы, прежде... прежде...

- Цвет этой кожи абсолютно мне не идет, между прочим, - громко пожаловался он, пытаясь разбудить себя не меньше, чем кого-нибудь еще. – Я имею в виду, в Космическом Городе во время карнавала прошло бы на ура, но в Африке двадцать второго века, да ну! Да еще и под вулканом? – Он резко вдохнул золотыми легкими, хлопнув себя по лбу и ничего при этом не ощутил. – *Под вулканом!* Как я мог быть таким глупцом!

Те сканирования, проведенные датчиком сбора данных из джиба Соломона; они показали лишь поперечный разрез вулкана. Они не показали того, что скрывалось *под* ним. И даже если бы он мог прямо сейчас направить датчик в землю, радиус его действия был всего лишь около километра. Здесь внизу не меньше *сорока* километров коры до начала мантии...

- И вот там-то ты и прячешься, верно? – Прокричал он. – Глубоко, глубоко в земле, поближе к питающей тебя магме и вне зоны действия любого сканирующего оборудования, разыскивающего твои сокровища. Но как мне тогда до тебя добраться, а? Раз уж эта пещера так хорошо охранялась, я думаю, возможно, здесь есть секретный проход, короткий путь, *телепорт*. Я прав? Ооо, держу пари, я прав. – Он немного побродил в темноте вокруг, прежде чем потерял терпение. – Ну? Так я иду к тебе? – Прокричал он, - или же ты идешь ко мне?

В следующую секунду дымчатые столбы света, тусклые, как ноябрьский рассвет, скользнули в поле его зрения прямо перед ним. Он сделал шаг в их направлении, и они переместились назад. Последовав за ними, он ощутил покалывание на своей позолоченной коже, напоминающее движение потока.

- Телепорт, - произнес он, ухмыляясь себе под нос. – Я все еще хоть куда...

Его окружение менялось, становилось светлее, ярче. Неожиданно он оказался в огромном круглом пространстве, гигантской трубе огненно-

красного камня, прямо уходящей вверх в темноту. Четыре неровных отверстия, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга, были прорезаны в стенах естественной арены, нечто похожее на двери – однако, слишком темные, чтобы он мог разглядеть, что лежало по ту сторону.

Он стоял на воздушной подушке, а под ним бурлила и пузырилась расплавленная лава. Он гадал, защищала ли его от жара големская оболочка или же это была заслуга невидимого барьера.

Затем сияющая фигура стража магма-формы возникла из темного дверного проема, расположенного перед ним.

- Это ты, верно? – произнес Доктор. – Я хочу говорить с шарманщиком, не с его обезьянкой. – Страж подкатился чуть ближе, и он осторожно огляделся вокруг. – Ну же. Где же тогда твои приятели?

Страж остановился, и Доктор уловил толчок у себя в сознании.

- О... Приятелей нет. Только лишь ты один, верно? Тут вокруг, должно быть, целая сеть телепорталов, чтобы ты мог следить за этим местом – ты просто выскакиваешь то тут, то там, разделяешься, чтобы *казалось*, будто бы тебя много... Ой!

Доктор замолчал, когда свистящий шепот закружился внутри его головы, словно дым. *«Не сопротивляйся нам. Блокируя наш контроль, ты нарушаешь баланс оборонной сети. Мы не можем управлять нашими слугами. Мы не можем оказывать сопротивление нашим врагам».*

- Тогда вам лучше отдать мне то, что я хочу, прямо сейчас, - резко произнес вслух Доктор. – Розу Тайлер. – Он угрожающе шагнул вперед к магма форме. – Вы не сможете причинить мне большего вреда – но Вармы могут нанести вред *вам*, и я дам им сделать это. Я не знаю, зачем вы ее забрали, но я хочу, чтобы она вернулась. Сейчас же.

Страж не шевельнулся.

- Кто здесь главный! – заорал Доктор.

Дымчатая завеса как будто бы рассеялась с того же самого дверного проема, и две золотые фигуры вышли, волоча ноги, на арену.

Деформированные статуи мужчины и девушки.

- О, Боже, - прошептал Доктор.

Фигура мужчины явно была тем, что осталось от Соломона Набарра. Но именно вид фигуры девушки заставил сердца Доктора остановиться. Лицо ее было перекошенной маской, словно бы черты были вылеплены из заварного крема, а затем в них потыкал пальцем ребенок. Только одна щека и один

вытаращенный глаз, тогда как другая сторона лица словно бы стекла в толстую шею а-ля Шварценеггер. Тело было сгорбленным и обезьяноподобным. Одна из рук слабо покачивалась, очевидно сломанная в двух местах, тогда как другая раздулась так же, как и деформированные ноги. Она стояла лицом к нему, ее перекошенные черты замерли в немом упреке.

- Роза, - хрипло выдавил он. – О, Роза, мне так жаль. Я опоздал...

Глава восемнадцатая

Король Оттак вздрогнул от внезапного звука очистившейся связи. Сканеры корабля включились на полную мощность, разгоняя помехи. На их месте возникли четкие изображения поля боя, полученные при помощи видео-мух. Помехи, мешающие их сигналу, словно по волшебству, исчезли.

Изображения демонстрировали стражей Вальнакси, падающих с неба, слабо подергивающихся в пепельной мгле на земле. Камеры с жадностью приблизили картины войск Оттака, одни разрывали изуродованных существ лазерами или пушечным огнем на кусочки, другие нетерпеливо бросились по грязи к дверному проему, ведущему в хранилища Вальнакси.

Жуки-техники принесли ему устройство двуногого. Они подсоединили платы памяти и включили машину. Как только видео-мухи окружают вулкан, план хранилищ станет известен, и стратегия – четкая и уверенная – будет определена.

Теперь Оттак мог транслировать свои приказы через громкоговорители корабля и быть услышанным.

- Первому отряду, взять вход двуногих в восточные туннели. Второму отряду, взять ворота в западную сеть. Всем остальным подразделениям - уничтожайте ваших врагов на месте. – Он перебрался ко внутренним переговорным устройствам. – Корр, подготовься. – Он раздул свою покрытую почвой сегментированную грудь. – Вскоре я нанесу последние в этой длинной войне удары. Последний аванпост Вальнакси будет разрушен, а приютившая его планета стерта в пыль. Уже скоро, Корр. – Оттак мысленно улыбнулся, наблюдая за тем, как его неукротимые войска выполняли его работу. – Очень скоро.

* * *

Доктор на нетвердых ногах подошел к фигурам.

- О нет. Ну же... не может быть, - произнес он, раз в жизни практически не находя слов. – Я... Соломон, мне так жаль... Но *Роза*...

Зловещие фигуры стояли, глядя на него.

- Зачем вы это сделали? – Вскричал он в пространство каменной арены. – Если они не сражаются за вас с Вармами на поверхности, зачем было делать это с ними здесь внизу?

«Перестань бороться с нами», - раздался голос. – «Сражаться больше не за что. Ты потерял ее. Ты потерял Розу Тайлер».

- По крайней мере, освободите ее тело, - взмолился он. – Сделайте ее такой, какой она была.

«Перестань бороться с нами, и мы это сделаем. Обещаем».

Доктор опустил голову. Затем склонил ее набок.

- Мы? Погодите-ка. Что еще за мы? – Он покрутился вокруг своей оси. – С кем я говорю?

«Времени мало. Вармы уничтожат нас и этот мир, о котором ты заботишься. Мы должны одержать победу над ними. Сдайся нам, иначе мы не сможем сражаться».

- Забудьте! Я никогда не сдамся! – Он глянул на голем Розы, неожиданно насторожившись. – Я не верю этому! – Он крутанулся на золотой пятке, крича во мрак. – Вы пытаетесь проверить какой-то трюк. Кто вы?

Неожиданно сияющая кожа Розы покоробилась, начала отслаиваться золотыми хлопьями. Вены и артерии вздулись на ее руках, потемнели в трещины, раскрылись.

Доктор с тревогой наблюдал за этим – когда Соломон вдруг швырнул один из своих тяжелых золотых кулаков ему в грудь. Буквально. Тот отломился в запястье при ударе. Доктор упал, и сверху на него посыпался град золотых осколков от разбитого кулака.

Он смотрел снизу вверх на то, как бугристое лицо Розы раскрылось, словно скорлупа.

Или хризалида.

Потому как под распадающейся маской было еще одно лицо. Словно воспроизведенная художником копия Розы, с недостаточным количеством деталей, будто бы оживленный набросок. Мертвая скорлупа тела отслоилась, открыв стройную, мускулистую фигуру. Она не была ни твердой и золотой, ни сияющей, словно магма; плоть цвета темного меда выглядела гладкой, как у ребенка, и безупречной, не сравнимой ни с одной из человеческих. Фигура похожей стилизации выступила из остатков голема Соломона, но глаза

Доктора были прикованы к девушке и к тому, как она смотрела на него – одновременно так знакомо и так странно.

- Роза? – Прошептал Доктор.

- Нет, - произнес низкий, мягкий голос. – Не Роза. Роза Тайлер всего лишь образец.

Доктор сел. Голова у него гудела, и думать было больно.

- В каком смысле, «образец»?

- Будущее расы Вальнакси. – Слова раздались из четко вылепленных губ мужчины, но голос был таким же. По его щеке катилась слеза. –

Последовательность преобразования завершена. Новая форма получена для обоих полов. Образцы могут быть уничтожены.

- Мы хотели, чтобы ты сдался мирно, - произнесла свежевылупившаяся Роза, уголки ее губ озабоченно опустились. – Но мы должны устранить ментальный сбой, вызываемый тобой, прежде чем Вармы уничтожат то, что осталось от нашей армии.

Обе фигуры, словно золотые тени, двинулись на Доктора, вытянув безупречные руки, изогнув безупречные пальцы в когти.

* * *

Бэзел занимался не только перемещением картин и статуэток, но и осмотром Фальтато при каждом подворачивающемся случае, разыскивая выпуклость, которая выдавала бы местонахождение устройства Доктора в расклешенном пиджаке монстра.

Они переместились в ту пещеру, где летучие мыши атаковали Соломона. К несчастью, Фальтато прошел напрямик в следующее помещение, разыскивая свои недостающие шедевры. Он их не нашел, однако нашел туннель, открытый Доктором – и намеренно устроил в нем обвал. Не только для того, чтобы остановить големов или стражей, подбирающихся к ним, как предполагал Бэзел, но также чтобы доказать, что идти им некуда.

Эта отвертка была их единственным шансом. Она отпугнула летучих мышей от Соломона; возможно, она смогла бы защитить их вновь. В любом случае, это должно было быть лучше, чем просто загружать эти странные сокровища, пока их полезность не подойдет к концу.

Фальтато наблюдал за ними с безопасного расстояния, словно беспокоился, что эти вещи могут вот-вот взорваться.

- Это тоже из того же периода истории Вальнакси? – спросила Адизэл, аккуратно складывая в транспортер какую-то глиняную посуду.

- Да, - резко ответил он. – Так же, как и те, что лежат в следующей пещере.

- Та была последней, - сообщил ему Бээсел. – Других не было – одни туннели.

- Но здесь *должны быть* другие! – вспыхнул Фальтато, притопнув несколькими ногами. – *Лона Венера, Полет Вальвинга...* Они должны быть здесь! Где они?

Неожиданно из коммуникатора Фальтато вырвался громкий, булькающий голос, ясный и отчетливый.

– Победа над стражами наша.

- Король Оттак! – Ахнул Фальтато. – Я... я в восхищении!

- Пути в лабиринт свободны, были просканированы и полностью нанесены на карту, - продолжал он. – После столь долгого поиска, мы, наконец, завладеем шедеврами Вальнакси для публичного осквернения. Наши сердца и сердца наших людей вскоре наполнятся ликованием. В ближайшее время я буду у вас.

- Прекрасно! – Пискнул Фальтато, клешни его шлепнулись вниз.

С завершающим шипением Оттак прервал контакт.

- Вот и все, значит, - слабо произнес Бээсел. – Для защиты мы им больше не нужны. Мы трупы.

Адизэл глубоко вдохнула.

- Терять нам нечего.

Неожиданно она бросилась бежать. Фальтато автоматически повернулся, чтобы задержать ее – и в ту же самую секунду, как он повернулся спиной, Бээсел прыгнул на него. Он обхватил инопланетянина вокруг его облаченного в костюм туловища, хлопая по его карманам в поисках отвертки.

- Как ты смеешь прикасаться ко мне там! – залепетал Фальтато в перерывах между тоненькими аханьями, затем, извиваясь, упал на землю. Адизэл развернулась и присоединилась к драке, но вскоре вскрикнула, когда на ее руке сжалась клешня, а выбросившийся язык обвился вокруг ее шеи. Еще одна клешня сомкнулась на глотке Бээзела. Он принялся царапать скользкое лицо Фальтато, целясь своими пальцами ему в глаза, пока еще два языка не схватили его за запястья и не дернули так сильно, что ему показалось, что обе его руки выскочат из плечей.

- Двунogie дикари, - Простонал Фальтато, скребя ногами по земле, пытаюсь выпрямиться. – Никому не перехитрить меня ...

Бэзел почувствовал, как мир вокруг заскользил во тьму, ощутил, как клешня начала сжиматься на его шее. Они продули свой последний шанс. Теперь все кончено.

* * *

Доктор попятился назад, но золотые тени с балетной скоростью и грацией метнулись, чтобы схватить его. Мужчина взял его в захват, а пальцы женщины сомкнулись на его горле. Она, однако, выглядела странно этим разочарованной, глядя на свою руку так, словно бы не доверяла ее движениям.

Удушье должно было приносить боль, как считал Доктор. Но ее не было.

- Ха! – рассмеялся он в лицо женщине. – Это все, на что вы способны? Ничегошеньки не чувствую! – Магма форма подкатилась к нему, рывком обвилась вокруг его ноги, затем беспомощно отстранилась. – Похоже, что у вашего сторожевого пса зубы-то тоже пообломались. Эта золотая кожа превращает в воина любое живое существо – зря вы не побеспокоились о возможности того, что они могут обернуться против *вас*. – Он поднял обе ноги, уперся стопами в живот женщины и толкнул. Это заставило ее выпустить его шею, а мужчину потерять равновесие, утягивая Доктора на землю вместе с собой. Но женщина вскоре вновь перешла в нападение. Доктор откатился назад с ее пути, так что она приземлилась вместо этого на мужчину.

- Новые тела, к ним всегда непросто приспособиться, верно? – Заметил Доктор, окинув взглядом ближайший из темных дверных проемов. – Как я всегда говорю, поможет чашка чая. Чай какой-нибудь есть? Африка – хорошее место для чая. Мы могли бы присесть, выпить по чашке настоящего Кенийского, все обсудить...

- Не сопротивляйся контролю! – Крикнул мужчина. – Наши враги уже близко. У нас должна быть защита!

- А у меня должна быть Роза! – Заорал он в ответ. – И Соломон тоже. Они не образцы, подлежащие уничтожению, они *люди*. Если вы освободите их и отошлете отсюда через один из телепортеров... я сдамся вам. – Он

неожиданно широко улыбнулся. – И до чего хороший будет улов! Разбалую я вас тут.

Золотые фигуры глянули друг на друга. Затем отступили на несколько шагов, когда по центру арены за клубился золотой дымок. Мгновения спустя появились два голема – настоящие Роза и Соломон, стоящие неподвижно, словно статуи, но пока еще не мутировавшие.

- Обратите эффект! – Потребовал он.

- Если бы это было возможно, - произнесла женщина, взявшая за образец Розу, - мы сделали бы это с тобой.

- Справедливо. Значит, дело за мной, - пробормотал Доктор и поспешил к ним, на ходу вытаскивая из кармана передатчик данных. Он помедлил лишь секунду – затем передал Розе первую дозу, Соломону вторую. Задержав дыхание, он гадал, сработает ли, выведется ли магма эффектом внезапным нарушением на клеточном уровне. Или же его сумасбродная импровизация и храбрость Финна окажутся бесполезными.

- Теперь ты должен сдаться, - произнес мужчина. – Теперь ты должен перестать бороться.

- Вы сказали, что телепортируете их в безопасное место.

- Нигде не безопасно, пока ты блокируешь нашу сеть. Но их заберут отсюда.

Доктор прикусил свою золотую губу и закрыл глаза. Практически мгновенно его обступила тьма. В ней была некая сила, что хотела думать за него, хотела взять его под контроль.

- Береги себя, Роза, - прошептал он, позволив этим мыслям пробиться внутрь и затопить себя.

Глава девятнадцатая

Вопрос, произнесенный властным голосом, грохотом разнесся по пещере:

- *Надеюсь, ты уже наигрался с двуногими, Фальтато?*

Долю секунды Адизэл не ощущала ничего, кроме всепоглощающей благодарности, когда кожистый язык ослабил свою хватку на ее горле, а Бэзел, кашляя, свалился на каменный пол. Но затем она увидела Короля Оттака и полчища его Вармов, заползающих в помещение. Плоть их была местами выклевана, розово-серая кожа почернела, и большая часть почвы отпала, но их кровожадный и ликующий настрой не вызывал сомнений.

Ощувив отвращение перед открывшейся ей ужасной сценой, она перевела внимание на одного из них, что выделялся – своим лежачим положением – из всех остальных. Гигантский червяк был разрезан пополам и судорожно подергивался на носилках, по виду напоминающих жесткий зеленый щиток какого-то насекомого невероятных размеров.

- Ваше Величество, - произнес Фальтато, уронив задыхающуюся Адизэл на пол. – Я вынужден был силой удерживать двуногих. Они предприняли попытку...

Голос короля Вармов напоминал ледяной скрежет.

- Где *Лона Венера*? Где шедевры? Я желаю плюнуть на них.

- А. – Фальтато скорчил гримасу. – Тут может быть маленькая – *крошечная* – проблемка.

Адизэл содрогнулась от последовавшей длинной паузы.

- Объяснись.

- Большая, мм, часть сокровищ датируется недавними периодами истории Вальнакси. При всей несомненной ценности...

- Фальтато. – Оттак скользнул ближе. – Идентифицировал ли ты этот лабиринт, как последнюю великую цитадель Вальнакси, по описанию до отказа забитую величайшими сокровищами искусства, или нет?

- Основываясь на визуальных свидетельствах, полученных из последнего лабиринта, было только лишь логично предположить...

- И совершили ли мы путь длинной в тысячи световых лет, чтобы овладеть этими обещанными сокровищами, или нет?

- Я уверен, что сокровища будут *где-то* здесь, и вы разыщите их с присущим вам неизменным апломбом...

- Перекройте выходы, - скомандовал Оттак своим отрядам.

Те послушно расползлись.

Фальтато неуютно пошевелился.

- Король Оттак?

- Если произведений искусства здесь нет, значит, это не последний лабиринт, как ты утверждал. Это всего лишь заброшенная халупа с устарелой системой защиты, не имеющая никакой реальной ценности. – Прошипел он. – Ты же, следовательно, шарлатан или дурак – и я не потерплю ни того, ни другого.

- Великие творения *должны* быть где-то здесь, - отчаянно произнес Фальтато. – Под землей, возможно. Или... или, может быть, спрятаны на вершине...

- Наши сканирования показали, что здесь больше ничего нет! – Настаивал Оттак. – Меня не провести. Отряд! Прицелиться.

Адиэл в ужасе наблюдала, как со зловещим жужжанием сервоприводов, пушки-придатки Вармов нацелились на Фальтато. Взвизгнув, тот вздернул их с Бээзелом на ноги, прижал к себе, словно испуганный ребенок, сжимающий своих игрушечных медвежат.

- Двуногие мягки и состоят из плоти, Фальтато, - продолжал Оттак. – Они не смогут прикрыть тебя от нас.

Бээзел слабо пытался сопротивляться, но Адиэл чувствовала себя парализованной.

Время самым жутким образом замедлилось.

Приближалась смерть.

* * *

Доктор открыл глаза, но они были словно засыпаны песком и болели.

- Что-то чувствую! Это хорошо. Ой! Почти хорошо. – Он поднялся на колени и потер глаза руками.

Если его чувства не вводили его в заблуждение, это были мягкие, грязные и, определенно, не золотые руки.

Затаив дыхание, он закатал вверх рукав, схватил себя за лодыжку, почесал зад и сунул палец в ухо.

- Я вернулся! – Вскричал он. – Я-то уж готов был сдаться. Но ваша магма сдалась первой! Не смогла справиться с клеточными стенками и сдалась, так же, как и с грибами! Ха! – Он издал радостный клич и недоверчиво потряс головой. – Ну не везунчик ли я? У меня иммунитет, а теперь он будет и у Розы с Соломоном! Если у вас проблема, и никто не может помочь, позвоните ЧЕЛОВЕКУ ГРИБКУ! Он будет на месте, не успеет и спора ... - Доктор замолк. – Эмм, привет?

Он оглядел свое окружение – осматривать здесь особенно было нечего. По всей видимости, он находился в глубокой, темной пещере. Единственный свет исходил от тускло сияющих прожилок, разбегающихся по крутым отвесным стенам. Они слабо пульсировали, словно бы сам камень был живым.

- Ты не Человек Грибок. – Раздался из темноты голос, древний и сухой, словно треск сжигаемых в костре листьев.

- Эмм, нет, - признал он. – Я Доктор. Где Роза и Соломон?

- Их телепортировали на поверхность, как ты просил.

- Они в безопасности?

- Ты подверг риску все наши жизни. – Пауза. – Ты не такой, как человеческие существа.

Глаза Доктора прощупывали тьму, пытаясь разглядеть того, кто говорил.

- Вы подглядели?

- Мы просканировали тебя.

- Вы правы. Но вы и сами не такие, как человеческие существа, верно – так почему вы пытаетесь ими быть? – Тишина. – О, ну же. Пролейте немного света на данный вопрос.

Прожилки света засияли ярче. Теперь Доктор мог разглядеть странные, изящные машины и инструментальные панели, встроенные над каменными уступами, расположенными высоко на скальных стенах. Энергия на средства управления, по всей видимости, подавалась через трубопроводы, змеящиеся вниз за пределы видимости, вероятнее всего, в расположенную внизу расплавленную магму. Это был, несомненно, операционный центр – или же, возможно, тронный зал. Семь огромных витиеватых структур, нечто среднее между стульями и насестами, поднимались из сумрака. В каждом было помещено тело свирепого птицеподобного существа с огненно-золотой чешуей, немедленно узнаваемого по множеству статуй и картин в пещерах где-то высоко наверху. Слабый черно-золотой дымок клубился вокруг тел.

Доктор сделал шаг вперед.

- Итак. Раса Вальнакси все-таки продолжает жить. Последние выжившие.

- Мы Совет Вальнакси, - произнес древний бестелесный голос. – Наши тела давно мертвы. Выжил лишь разум.

- Разумный дым, - пробормотал Доктор. – А ведь дыма без огня не бывает. Вы сами сделали это с собой, верно?

- Мы знали, что Вармы будут мстить нам. – Он обернулся на звук тихого раздраженного голоса, и обнаружил женщину в образе Розы, стоящую прямо позади него. – Знали, что они очистят вселенную от всех следов нашей цивилизации, украдут наше искусство и сокровища.

- И мы знали, что никогда не сможем вернуться домой. – Мужчина, созданный на основе Соломона, также выступил из тьмы. – Что мы столкнулись с преследованием, что будет длиться вечно.

- Так что несколько избранных спрятали себя здесь внизу, - догадался Доктор.

- Хотя у нас и нет плоти, нас многие тысячи, - произнес древний голос. – Хоть большинство и предпочло покоиться во сне, пока у них не появится будущее для пробуждения.

- Пережидая пекло под вулканом! – Доктор расплылся в улыбке. – Блестяще закручено. Ха-ха-ха! Это гениально!

- Мантия этой планеты поддерживает наши системы, - раздался шепот престарелого голоса. – А свежие извержения скрыли все следы нашего прибытия.

- Не считая тектита-другого. – Доктор сделал шаг к тронам. – Но вы знали, что Вармы однажды найдут вас. На самом деле, этого вы и *хотели*. Вы не для своих потомков оставляли все эти загадки и подсказки по местонахождению каждого следующего лабиринта, потому как они здесь с вами внизу. – Он понизил голос. – Вы установили ловушку, верно? Долгую, медленно срабатывающую ловушку.

- Грубая сила Вармов эффективна, но они лишены воображения, - раздался старый, ломкий голос. – Защищая каждый лабиринт одинаковым способом, мы обусловили их действия.

- Каждый раз, - произнесла женщина, - они должны были обыскать местность, сразиться со стражами и отрядами местных часовых...

- Людей и животных, - разгневанно произнес Доктор, - живых существ, чью волю вы подавили, и принудили к поддержанию этой презренной войны. – Он помолчал. – Чтоб меня, до чего ж много «п»! Не призадуматься ли о мире?

- Вармы преуспевают в конфликтах, - произнес мужчина. – Удовлетворить их потребность в насилии было важно для того, чтобы вести их вперед.

- Итак, они с боем прорываются к дезактивационной пластине и отключают авто-защиту, - подытожил Доктор. – Затем разграбляют лабиринты, сколько их душе угодно, и подбирают подсказки, ведущие их к следующему маленькому кладу. Но здесь – в одном-единственном месте – все по-другому.

- Дезактивационные пластины отвечают только лишь на прикосновение плоти. Пластина здесь наверху это подделка, декорация. Она содержит генетический пробоотборник, разработанный с целью извлечения ДНК, жизненной сущности и психической энергии при первом прикосновении. Все, что необходимо нам для переформирования нашей расы по новому образцу.

- Зачем?

- Если у Вальнакси и будет возможность вернуться когда-либо в родной мир и обрести покой, то нам понадобятся новые личности. Новая форма. – Дым коротко, раздраженно дернулся. – Форма наших мучителей.

- *Вармов?* – Доктор в оцепенении уставился на них. – Почему вы хотите выглядеть, как Вармы?

- Внешний вид не имеет значения, - произнесла женщина. – Как художники, мы можем видеть сквозь него, воспринимая истинную суть вещей.

- Ну что это за ответ? – Недовольно произнес Доктор. – И зачем понадобился такой замысловатый план? Ведь, конечно же, у вас были пленники Вармы, которых вы могли использовать, как образцы?

Дым чуть потемнел.

- Вармы скорее уничтожат себя, чем будут оставаться в плену. В любом случае, во время войны не существовало подобной технологии. Наука нелегко давалась нашей расе. На совершенствование процесса ушло много лет. – Последовала пауза, затем голос чуть печальнее продолжил, - Мы

переоценили способности своих врагов – верили, что Вармы найдут этот наш лабиринт гораздо, гораздо раньше. Мы думали, возможно, лет 300...

- А вместо этого застряли здесь на 2000. – Доктор присвистнул. – Мне жаль. Правда. Без обид, но как ученые и планировщики вы показали себя скорее очень хорошими художниками.

- Именно ради своего искусства мы сделали все это, - раздался сухой, старый голос. – Наша планета – родина связывающей силы, энергии – неиссякаемого источника нашего творчества.

- Да, я знаю.

- А вдали от родной земли мы не способны творить, - продолжал голос. – У нас нет искусства. Ни назначения, ни цели. Наши наиболее древние и ценные шедевры спрятаны в здешних хранилищах, и вместе с ними мы ждем. Того дня, когда сможем вернуться, чтобы создать новые и лучшие работы.

- Вернуться? – Доктор уставился на тела на их тронах. – Итак. Вы хотели выглядеть, как Вармы, чтобы внедриться у себя дома...

- Они наводнили наш мир, но они не способны уничтожить связывающую силу. Она ждет нас там. Она взывает к нам. – Пауза. – Мы так малы без нее. Мы так долго и так тяжело сражались, чтобы сберечь ее. Теперь же, если единственный способ воссоединиться с ней означает жить в тайне среди наших завоевателей, да будет так.

- Вот только все пошло наперекосяк, не так ли? – сказал Доктор. – Потому как вот они вы – сплошные руки и ноги. После всех этих веков, не Вармы оказались теми, кто первым добрался до поддельной дезактивационной пластины, верно? – Он грустно покачал головой, глядя на сияющие, стилизованные фигуры. – Это сделал Соломон!

* * *

Глядя в дула двух дюжин пушек, Адизэл осознала, что должна быть напугана. Но в ее голове толпилось слишком много вопросов. Что чувствовали ее родители, оглядываясь назад в конце своей жизни? Насколько они были напуганы? Что, хотя бы, с ними произошло? Она провела так много времени, цепляясь за эти вопросы, и, несмотря на все, что узнала, она была все так же далека от ответа. И теперь, когда она столкнулась с тем, что ее собственная жизнь вот-вот будет отнята, она осознала, что это не важно. Ответы на эти вопросы ничего не изменят. Она никогда не перестанет

скучать по своим родителям, никогда не перестанет любить их, никогда не перестанет желать того, чтобы они гордились ею.

И когда орудия закончили наведение на цель, страх, наконец, охватил ее. И вместе с ним пришла уверенность в том, что ее мама и папа сражались бы за то, чтобы остаться в живых, сделали бы что угодно, *испробовали* бы что угодно.

Она тоже будет сражаться.

- Какие-нибудь последние слова, Фальтато? – Насмешливым тоном спросил король Вармов.

- Ничего не приходит в голову, - слабым голосом произнес Фальтато. – Ох, подождите...

Адиэл осознала, что что-то впивалось ей в спину. Что-то в нагрудном кармане Фальтато, что Бээзел, должно быть, проглядел. Слабая надежда всколыхнулась в ней, и она развернулась в захвате Фальтато.

- Не заставляй меня смотреть на них! – Завыла она, прижимаясь к нему и зарываясь рукой в его карман. Ее пальцы сомкнулись на тонкой трубочке.

- Король Оттак, - жалким голосом произнес Фальтато, - позвольте мне поговорить с моими братьями по Гадропилатическому Братству. Позвольте мне еще раз проверить мои находки и доказать вам...

Она осторожно вытащила трубочку, протянула руку и вложила ее в ладонь Бээзела. Тот вздрогнул, глянул на нее. Ухмыльнулся и кивнул.

Оттак зашипел, словно воздушный клапан.

- Я устал от твоих последних слов, Фальтато.

(- Ты можешь ей управлять? – спросила Адиэл Бээзела.)

- Позволь нам вместо этого насладиться твоими последними криками!

(- От попытки еще никто не умирал, - прошептал он.)

Нервы Фальтато, наконец, сдали, и в отчаянии он, запинаясь, бросился бежать, таща за собой свое человеческое прикрытие.

- Орудия на прицел! – Зарычал Оттак своим отрядам.

Бээзел поднял тонкую маленькую трубочку. С ее кончика с жужжанием разлился свет голубоватой энергии. Адиэл выжидательно затаила дыхание.

Но единственное, что произошло – Варм, лежащий на парящих носилках, вскрикнул, когда те со свистом отлетели в сторону, словно их дернули за веревочку и врезались в стену, прежде чем опрокинуться сверху на пациента.

- Корр! – Зашипел Оттак. – Двухное отродье, за это твоя кровь удобрит мою почву!

Бэзел беспомощно глянул на Адиэл – затем Фальтато поскользнулся и рухнул, утянув и их тоже на землю за собой. Адиэл в отвращении отпрянула, когда ее лицо приземлилось поверх лица Фальтато – все равно, что уткнуться в большой гнилой овощ.

- Уничтожить их всех! – Взревел Оттак.

Но затем Адиэл моргнула, когда прямо перед ними возникла витая лоза золотого дыма. Две блестящие фигуры начали появляться на этом месте.

- Големы! – Вскричал Бэзел.

Адиэл закрыла глаза. Вармы открыли огонь.

* * *

Доктор смотрел с равной долей отвращения и жалости на пустые лица людей-Вальнакси.

- Какой просчет, - сказал он. – Прележав в забвении все это время, вы не осознавали, что люди развились, что они раскапывают вулкан и ослабляют пещеры – слишком рано открывая пластину. Соломон обнаружил ее, прикоснулся к ней, и ваша система взяла *его* ДНК, жизненную сущность и психическую энергию... - Он покивал с нарастающим энтузиазмом. – Возможно, потому-то вы не видели в нем угрозы, пока он не обрушил потолок на пластину и не раздавил ее! И, стало быть, теперь вы не можете украсть личины Вармов. Они разграбят это место, отчалят и спалят всю планету, и, несмотря на то, что вы, вероятно, выживете здесь внизу, вы теперь застряли в образе людей – и, оооооо, вот уж выделяться так выделяться вы будете, как бельмо на глазу в своем родном мире, в *таком-то* виде...

Он замолк, ожидая подтверждения или же рассерженного отрицания – *чего-нибудь*. Но тронный зал оставался погруженным в молчание. Дым висел почти плотной занавесью прямо перед ним. Мужчина и женщина внимательно за ним наблюдали.

- Эмм, как любезно с вашей стороны рассказать мне об этом, кстати говоря, - быстро заговорил он. – Но... можете назвать меня параноиком, однако меня вдруг заинтересовало – зачем? Зачем?

Тишина и молчание продолжались. Затем вдруг магма страж, угрожающе полыхая, вкатился в тронный зал.

- О, я понял, - сказал Доктор. – Вы ждали, когда мои клетки вернутся в прежнее состояние, верно? Чтобы вы могли превратить меня в одного из ваших големов.

Женщина смотрела на него почти печально.

- Да.

Он скорчил гримасу.

- И... Я так предполагаю, мой иммунитет истощился?

Мужчина кивнул.

- Упс, - произнес Доктор, когда магма форма рванулась к нему.

Глава двадцатая

Плотно зажмурив глаза, Адизэл слушала хлюпанье пушек Вармов, выстрел за выстрелом, и гадала, почему до сих пор была жива. Но только лишь почувствовав прикосновение человеческих рук к своим собственным, она рискнула открыть глаза.

Прикрывая ее, над ней склонился Соломон, уже не золотой, вновь такой же, каким был всегда.

- Я... я думала, ты умер, - с запинкой выдавила она.

- Еще могу успеть, - мрачно произнес он, подтягивая ее на ноги. – Вперед. *Двигайся.*

В этот момент Адизэл увидела, что Фальтато уже не был главной мишенью, независимо от наличия или отсутствия своего человеческого прикрытия. Вармы открыли огонь по вихрю летучих мышей и грифов, что бесшумно проскользнули в пещеру для нападения, и сворам изуродованных собак и гиен, с лаем и воем присоединившихся следом к стычке. Варм, охраняющий неровный проем, ведущий в следующее помещение, оставил свой пост, чтобы присоединиться к сражению, и Адизэл поняла, что именно туда вела Бэзела в укрытие Роза. Фальтато уже заползал в эту щель.

- Откуда вы взялись? – Прокричала Адизэл поверх очередного града выстрелов, когда они оказались в соседнем помещении.

- Из чистого воздуха, я так думаю, - произнесла Роза. Она выглядела бледной и нездоровой, пыталась поддерживать Бэзела и одновременно самой удерживаться на ногах. Адизэл взяла его с ее рук, и все вместе они рухнули на пол позади необъятной скульптуры Вальнакси – где уже поджидал Фальтато.

- Вот уж действительно, из чистого воздуха. – Фыркнул он. – Вас отправили через транспортировщик материи.

- Это было потрясающе, - сказал Бэзел, целуя Розу, затем обхватывая руками Соломона. – Они пришли из этого дымчатого желтого света, все такие золотые и големоватые – затем все это просто растаяло, и они стали нормальными.

- Мы не были обычными големами, - произнесла Роза с закрытыми глазами, прижав руки к лицу. – Мы были, типа, големы-люкс.

- Им от нас было нужно что-то еще, - подтвердил Соломон. – И я предполагаю, что они, должно быть, это взяли.

На Фальтато это явно не произвело впечатления.

- Судя по выбранному моменту, я бы сказал, что они отослали вас отвлечь внимание вооруженных сил Оттака, пока их стражи-дроны атакуют с тыла. Хотя, мне не понятно, зачем дронам было притворяться мертвыми...

- Доктор что-то сделал, - произнесла Роза. – Он был там внизу, блокировал их контроль над големами.

Инопланетянин застонал.

- Мог бы и догадаться, что за этим будет стоять он.

- Я мог вас всех видеть, - отстраненно произнес Соломон. – С того самого момента, как меня забрали, я был будто бы частью какого-то большего разума... Словно бы этот разум прислушивался ко *мне*. Я сделал все, что в моих силах, чтобы не подпускать к вам этих золотых существ. Но когда я понял, что тому, что удерживает меня, нужна для изучения женщина, я... - Он перевел взгляд с Адизл на Розу, с неловким и смущенным выражением на лице. – Я не мог допустить, чтобы Адизл...

- Все в порядке, - доброжелательно произнесла Роза. – Она твой друг. Меня ты только повстречал.

- Послушайте меня. – Пять глаз Фальтато прищурились, глядя на Соломона и Розу. – Вас держали в скрытой цитадели Вальнакси, верно? Сколько их там?

- Я не знаю, - произнесла Роза. – Все будто бы в тумане. В моей голове были эти голоса... глаза внутри моего тела. – Она нахмурилась, потирая руку. – Доктор вернул нас. Он, должно быть, до сих пор там внизу. Они заполучили его!

- Отлично, - с триумфом объявил Фальтато. – Не просто скрытая цитадель Вальнакси, но еще и обитаемая! Что может быть лучше для того, чтобы вернуть в игру такого короля-головореза, как Оттак, чем шанс лично убить последних из его злейших врагов?

- Выстрелы прекратились, - прошипел Соломон.

- А я только начинаю. – Прежде, чем кто-либо успел отреагировать, Фальтато подскочил, схватил Розу и наполовину потащил, наполовину понес ее ко входу в пещеру, кишашую Вармами.

* * *

- Нет никакой необходимости прерывать разговор, - сказал Доктор, отскочив в сторону, когда магма форма выбросила пылающий ус. – Скажите-ка мне, зачем вам было похищать Соломона, если у вас уже был его генетический материал с пластины?

Никакого ответа. Раскаленная капля вновь покатила на него.

- Хорошо, давайте посмотрим, смогу ли я угадать. – Разбежавшись, он перескочил через стража, ощутив жар его колышущейся формы сквозь подошвы своих кед. – Очевидный ответ - вы получили от него *недостаточно* материала. Он, скорее всего, едва затронул вашу дурацкую пластину. Он ведь не пытался что-то деактивировать, верно? – Он попятился сквозь едкую дымовую завесь, пытаясь не закашляться. – Так что вам требовалось полноценное изучение – не идеально, но раз уж это была форма, в которой вам предстояло остаться, вы хотели сделать все, как надо. Вам ведь не хочется неуклюже ковылять сплошь изуродованными, как эти ваши мутировавшие големы там наверху – для пушечного мяса сойдет, но не слишком это красиво, не слишком *артистично*...

Мужчина и женщина двинулись на него.

- Но у вас был Соломон, зачем забирать еще и Розу? – Доктор легко подскочил вверх на один из тронов-наместов, стараясь не повредить древнее блестящее тело под своими ногами. – И зачем я вам понадобился так сильно, что вы не можете просто меня убить?

- Вармы способны независимо самовоспроизводиться сотнями, - произнес суровый, надтреснутый голос. – Соломон - мужчина. Наше исследование мужской и женской формы показало нам, что лишь зрелый женский представитель вида способен давать потомство.

- *Vive la difference*, а? («да здравствует различие» – фр.) – Он перескочил на высокую спинку трона, когда капля рванулась вверх, чтобы поймать его. – Встречали французов когда-нибудь, кстати говоря? Ладно, не важно. Итак – вы попытались скопировать Розу, держали ее и Соломона в некоем стае, чтобы они не мутировали, пока вы не закончите свои образцы. Вы подбираетесь все ближе, но все еще не достигли цели, верно?

- Человеческое воспроизводство несуразно и неэффективно, - продолжал голос. – Уйдут века на то, чтобы вырастить достаточно тел для вмещения наших спящих собратьев. Но теперь, когда у нас есть детальный генетический план человеческой формы, мы можем приспособить их без

мутации, заменить их разумы нашими собственными – за долю этого времени.

Пока старческий голос говорил, на другом конце ряда тронов появился мужчина, перекрывая Доктору путь отступления.

- Вот почему мы должны остановить уничтожение Вармами этой планеты. Почему они должны погибнуть здесь.

- Мы можем улучшить людей, - продолжал голос. – Стилизовать их. Изменить их форму по этому образу.

- Они не просто тела, глина, из которой вы можете лепить, как поступаете со своими големами, - прокричал Доктор. – Они люди. Индивидуумы. Блестящие, замечательные, *индивидуальные* индивидуумы, ведущие свои собственные жизни.

- Мы ощутили твои глубокие познания об этой планете и ее людях, - произнес бесстрастный и сухой голос. – Они окажут нам огромную поддержку в продвижении по захвату контроля над Землей.

- Мы будем править оставшимися людьми, и создадим из них армии, - произнес мужчина, - армии, что, наконец, выведут Вармов из нашего родного мира.

- Мы в отчаянии, - тихо, почти извиняющимся тоном произнесла женщина. – Мы должны вернуться. Прошло так много времени...

- Я никогда не стану помогать вам, - Поклялся Доктор. – Я вас *остановлю*.

Над спинкой трона рядом с ним поднялась кипящая магма форма, готовая поглотить его.

Доктор дернулся в сторону от свирепого жара существа и спиной ударился о стену. В приступе озарения он ухватился за одну из труб, ведущую высоко вверх к одной из машин. Когда мужчина и женщина поспешили схватить его, а магма рванулась вперед, он подтянулся вверх, за пределы их доступа, карабкаясь по скале, словно опытный альпинист.

- Бежать некуда, Доктор, - произнесла женщина.

Он устался вниз на существ, собирающихся поймать его, прижался головой к горячей, голой каменной стене и изо всех сил попытался убедить себя, что она не права.

* * *

Роза отчаянно вырывалась из хватки Фальтато. Ей казалось, будто бы ее пропустили через блендер, каждый нерв и мускул в ее теле был потрепан, но она ни за что не стала бы сдаваться и безвольно висеть в клешнях мастера по языкам.

- Отцепись от нее! – Выкрикнул Бээзел, и вместе с Адизэл и Соломоном двинулся за ним.

Но Фальтато тут же выбросил, словно кнуты, пять языков.

- Не подходите! – Предупредил он их.

Когда он подтолкнул Розу к разлому в камне, по лежащим вокруг дымящимся костям она предположила, что Вармы вышли победителями из сражения со злобной армией животных Золотого Бэмби. Большой Варм с короной на голове, должно быть, был их королем, остальные толпились вокруг него, в то время как он управлял датчиком сбора данных при помощи роботизированных щупов, торчащих из его приземистых плеч.

- Выслушай меня, Оттак! – Закричал Фальтато. – Где-то поблизости есть скрытая берлога Вальнакси, доступная только через телепорт. Именно там вы найдете шедевры – и последних из Вальнакси!

Король Оттак небрежно выстрелил лазером в их сторону, и Роза вздрогнула, когда на ее лицо посыпалась каменная шрапнель.

- Я заметил открытие пространственной воронки своими собственными чувствами.

- Все это время они в тайне продолжали жить! – Отчаянно закричал Фальтато. – Я могу помочь вам добраться до них.

- Я займусь исследованием и без твоей помощи. – Большая голубая многоножка заползла вверх по покрытому грязью телу Варма и прижалась к его голове сбоку, словно бы шепча в невидимое ухо. – Мои жуки-техники записали энергетическую сигнатуру воронки.

- Но...

- Корр, из-за повреждения двигательной системы твоих носилок ты не можешь сопровождать нас, - произнес Оттак. – Вместо этого поквитайся с Фальтато и его болтливыми двуногими, и встречай нас по нашему возвращению.

- Да будет дивной ваша победа, Король Оттак, - прохрипел Корр. Затем он переключил свое внимание на Фальтато и Розу.

Розу замутило при виде того, как он пополз к ним. Он был лишь половиной всех остальных Вармов, но от этого не менее ужасен – словно

огромная личинка, чье тело оканчивалось открытой раной, механические внутренности тянулись из отрезанной плоти.

Когда Корр выстрелил в них, Фальтато быстро метнулся в сторону от трещины в камне.

- Держать рот на замке никак не мог, да? – Серdito произнесла Роза, вырываясь из его хватки.

- Выхода отсюда нет, - прошипела Адизл. – Фальтато его отрезал.

- Откуда мне было знать? – Простонал монстр.

Роза подкралась обратно к дыре в стене, выглянула наружу.

- Отряд! – Командовал Оттак. – Настроить все имплантаты коммуникационной связи на частоту семь-ноль-девять-гамма и вести трансляцию на уровне десять. Мы заставим пространственную воронку вновь открыться.

Затем она увидела Корра, подползающего из-за транспортера Вармов. Он выстрелил из своего оружия, и она нырнула обратно внутрь, когда энергетический луч прошел в миллиметрах от ее головы.

- Мы будем иметь дело только с ним одним, - сказала она. Остальные собираются пройти через эту телепортационную штуку. Я должна отправиться вслед за ними.

Бэзел нахмурился.

- Ты с ума сошла!

- Я же вам сказала, Доктор, должно быть, до сих пор там внизу. Ему нужна наша помощь! Так что нам понадобится план... - Роза подняла взгляд на веретенообразные сталактиты, свисающие с потолка пещеры, и затем улыбнулась Фальтато. – И кое-кто, неплохо владеющий своим языком.

* * *

Доктор продолжал цепляться за трубу, пока Вальнакси дискутировали внизу.

- Наша последняя попытка уничтожить Вармов провалилась, - прошипел бестелесный голос Вальнакси. – Высланные человеческие мужчина и женщина не смогли отвлечь Короля Оттака. Последние дроны были уничтожены.

- Тревога! – прокаркал новый голос, неровный и мрачный. – Активируется телепорт. Вармы обнаружили запускающую частоту.

- Они обнаружили *нас*, - воскликнула женщина.

Жуткий хлюпающий и чавкающий шум донесся снаружи тронной комнаты, когда Вармы двинулись вперед.

- В атаку! – завопил знакомый голос Короля Оттака. – Убить всех. Все уничтожить. *В атаку!*

* * *

- Все на местах? – Прошипела Роза, крепко сжимая в руке отвертку.

- Это чересчур фамильярно, - пожаловался Фальтато.

Инопланетянин пристроился на высоком выступе напротив входа в пещеру Вармов. Он вытащил наружу рекордное количество – шесть – языков, обхватив ими сталактиты, выступающие из темного потолка, а Соломон и Адизэл стояли прямо за ним, придерживая его на месте. В свою очередь, Фальтато всеми четырьмя клешнями держался за Бэзела, сжимая его, словно отец сына на американских горках.

Роза удостоверилась, что Корр был на пути.

- Он почти здесь, - доложила она, подготовившись подавать сигнал.

- Сдавайтесь! – пробулькал Корр, подползая все ближе и ближе к расщелине в камне. – Сдавайтесь, и я убью вас быстрее. Вы ничего не сможете сделать, чтобы остановить меня.

- Да ну? – Пробормотала Роза, вжимаясь спиной в стену пещеры и подавая сигнал остальным – *сейчас!*

Соломон и Адизэл сбросили Фальтато с выступа.

Он качнулся на своих языках, ослабляя одни и натягивая другие, направляя себя по воздуху. Бэзел оставался в хватке его клешней, вытянув обе ноги перед собой вперед.

Как только Корр просунул свою облаченную в шлем голову сквозь проем в пещеру, Роза активировала отвертку. Отвлеченный голубым светом, Варм повернулся – и получил такой сильный удар по лицу большими ботинками Бэзела, что кувырками отлетел в сторону. Он приземлился с влажным, жирным шлепком, ударившись спиной о каменный откос, и остался лежать неподвижно.

Фальтато убрал свои языки и спрыгнул вниз по центру пещеры, распластав свои многочисленные ноги.

Мы сделали это! – Прокричал Бэзел, откатившись от него.

- Как недостойно, - пожаловался Фальтато.

- А теперь выбирайтесь отсюда, все вы! – Прокричала им Роза. Она уже бежала по направлению к пелене золотого дыма, до сих пор висящей в воздухе по центру пещеры.

- Ты не можешь просто так вбежать туда, - крикнула ей вслед Адиэл.

- У тебя нет ни прикрытия, ни защиты, - добавил Бэзел. Роза затормозила возле парящего яйцеподобного транспортера. Он был прав. Что, черт побери, она сможет сделать? Затем, лихорадочно соображая, она оглядела набор полотен и статуй, складированных внутри транспортера.

И улыбка медленно расплылась по ее лицу.

* * *

Все еще держась, Доктор беспомощно наблюдал за тем, как Оттак ввел отряд из двадцати Вармов напрямик в тронную комнату.

- Сражайтесь! – Хрипло разнесся по комнате древний голос. – Или же все потеряно.

В то же мгновение магма страж разделился на четыре меньшие капли, и покатился в атаку. Трое Вармов были обращены в золотые статуи – только чтобы мгновением спустя быть расстрелянными своими же товарищами. Одна из магма капель недостаточно проворно атаковала и оказалась наполовину погребена под комьями густой грязи, где ее тут же поглотили кишацие насекомые.

Мужчина и женщина съежились позади тронов, вне поля зрения, выглядя охваченными ужасом. И по понятной причине. Оттак прорывался сквозь своих извивающихся воинов, околдованный видом тел на тронах.

- Вальнакси! – Взревел король. – Отдайте мне свои сокровища!

Затем один из Вармов встал на дыбы, заметил висящего наверху Доктора, и выстрелил лазером в его направлении.

- Эй! – Пожаловался Доктор, метнувшись в сторону. – Я на нейтральной стороне!

Варм вновь выстрелил и насквозь прожег трубу под ногами Доктора. Густая, раскаленная добела магма выплеснулась из дыры в трубе, пролившись вниз на сражающуюся толпу. Вармы завопили, когда их почва зашипела, тогда как стражам, похоже, ливень был только в радость.

Доктор мрачно вскарабкался по поврежденной трубе выше к каменному потолку, мимо разнообразных панелей, встроенных в стену.

- Дистанционное управление и рулевые системы, - отметил он, против воли заинтересовавшись. – Не просто тронная комната, значит – взлетный отсек! – Он глянул за спину – и увидел на противоположной стене, над входом в тронную комнату, одну из сверкающих панелей, встроенных в камень. – Должно быть, двигательные системы. – Еще одна вспышка лазера пронеслась мимо него, и Доктор сердито глянул вниз на Вармов. – Вы ничему не учитесь?

Очевидно, что нет, так как двое из них выстрелили вновь, едва не снеся ему голову. Возможно, он мог бы отнести их прямолинейную воинственность к отсутствию позитивной ролевой модели. Потому как под ними кипящая лава проливалась на Короля Оттака, выжигая как кожу, так и почву, но он, похоже, ни на что не обращал внимания, злорадствуя над останками Совета Вальнакси.

- Молите о пощаде! – Приказал он, выплевывая без остановки на тела черную желчь. – Во имя пяти изгибов Империи Вармов, я убью вас!

- Ты никогда не сможешь убить нас, - прогремел бестелесный голос.

Но король уже открыл огонь из своего лазера, посылая выстрел за выстрелом в огромные бронзовые тела, прожигая их, уничтожая их.

- Умрите! – Исступленно завывал он под потоком лавы. – Я поглощу вашу кровь, испражню ее в свою лучшую почву и вновь поглощу ее! Умриииитеееее!

- Прекрати это! – Крикнул Доктор вниз поверх звуков столпотворения. – Оттак, тебе не нужно....

Но словно бы подзаряженные лавой, к нему текли двое стражей. Попав под обстрел грязью и жуками, одна из капель разделилась на меньшие шарики, чтобы минимизировать ущерб. Но другая бросилась Оттаку на спину.

Король Вармов взвыл от боли, когда позолота растеклась по его сегментированной коже. Но словно одержимый монстр, он продолжал бить своей почерневшей головой по останкам тел снова и снова, сметая клочки древней плоти на пол и раздавливая их своим животом. Доктор отвел взгляд, когда крики Варма резко остановились. Возможно, магма и поглотила его тело, но разум Оттака был давным-давно поглощен его слепой ненавистью.

Другие Вармы продолжали сражаться, теперь их целью были мужчина и женщина. Доктор беспомощно смотрел вниз – но затем вдруг вспомнил о пузырьке со взрывчатой смесью, приготовленной им в лаборатории Финна. Он сунул руку в карман, вытащил его наружу.

У него был лишь один удар – как им распорядиться?

Затем неожиданно через вход, словно летучая мышь в ад, влетел транспортер Вармов. Он раскидал Вармов в стороны, словно кегли, и придавил магма форму, приземлившись прямо на нее.

Затем люк распахнулся, явив крайне знакомого пилота.

- Роза! – Заорал Доктор и радостно рассмеялся. – Что это, по-твоему, ты делаешь?

- Тебя выручаю, - крикнула она в ответ, отпिनывая в сторону пушку Вармов и кидая ему вверх звуковую отвертку. – Кто-то ведь должен спасти положение!

- Как ты права. – Он зажал пузырек в зубах, поймал отвертку левой рукой, а правой высвободил из стены тянущуюся к потолку трубку.

Затем он откинулся назад, выплюнул пузырек в системы управления и прыгнул в пространство, сжимая толстый кабель. Панель управления с шумом взорвалась, в то время как он пролетел над дымящимся хаосом происходящего внизу сражения, четко на противоположную сторону тронного зала, приземлившись на золотую панель. Охнув, он вцепился одной рукой в большой, сверкающий рычаг.

- Двигательные модули, двигательные модули... - он начал просматривать систему – сквозь внезапно возникшую золотую дымку.

- Ты что делаешь? – Прошипел обвиняющий, хриплый голос в его ушах.

- На самом деле... - Доктор расплылся в широкой неудержимой улыбке, два раза быстро нажал на кнопку отвертки и привел в действие системы управления. – Я отбываю.

И прыгнул вниз, приземлившись прямо на крышу зависшего под ним транспортера, подогнанного Розой.

- Прочь отсюда! – Прокричал он, уклонившись от выстрела пушки Варма, когда тронный зал начал сотрясаться. Пузырь рванулся вперед, и он вцепился в прозрачную оболочку, стараясь не соскользнуть.

Под поверхностью скользили золотые силуэты.

- Роза? – В тревоге закричал Доктор. Пузырь затормозил посреди арены, на которой он впервые появился – и когда люк открылся, он увидел съежившихся внутри вместе с Розой мужчину и женщину.

Доктор прыгнул вниз и схватил ее, отодвигая в сторону от золотой парочки.

- Ты в порядке?

Она неуверенно кивнула.

- Не могла их удержать, они бросились выбрасывать произведения искусства и забрались внутрь. – Она понизила голос. – Вон та выглядит, как я.

- Тебе кажется? – Он приобнял ее рукой в покровительственном жесте. – Не идет ни в какое сравнение.

Началась вибрация. Сквозь воздушную подушку, на которой они стояли, Доктор видел лаву, дрожащую и плещущуюся далеко внизу.

- Ты активировал двигательные системы, - спокойно произнес мужчина. – Привел в действие последовательность запуска.

- Мне пришлось, - сказал Доктор. – Это ваша война. Не Земли. Независимо от того, кто выиграет или проиграет, люди этой планеты будут уничтожены.

Роза улыбнулась ему.

- Так ты устраиваешь ничью?

Он кивнул, и в тот же момент арена сотряслась от ударной волны какого-то колоссального взрыва глубоко под ними.

- Корабль взлетит. И поднимет за собой в воздух здоровенный кусок этого вулкана.

- Тогда мы должны выбираться отсюда, - сказала Роза. – Где телепорт?

- Не работает, - ответил мужчина. – Питание было повреждено во время сражения.

- Наш корабль пролежал здесь спрятанным тысячи лет, внедряясь в камень, - добавила женщина. – С двигателями, работающими не на полную мощность, нас может разорвать на части.

- Мне пришлось принять это решение, - печально произнес Доктор. – Все жители этой планеты, или мы.

- Мы? – Тихо произнесла Роза.

- Боюсь, что так, - произнес он, в то время как вибрации вокруг них усилились, и с далекого потолка начали просыпаться пыль и обломки. – Даже если переживем взлет, мы застрянем здесь до конца наших жизней.

Глава двадцать первая

Роза, не отрываясь, глядела на Доктора, в то время как мысль о том, чтобы застрять здесь навеки, начала проникать в ее потрясенное сознание.

- До конца наших жизней, - эхом повторила она.

- Долго ждать не придется, - проскрежетал покалеченный в бою Варм позади них.

Она услышала жужжание приводов, когда его подсоединенное оружие выдвинулось – а затем звук звуковой отвертки. Варм завизжал, когда его пушка вдруг начала дергаться из стороны в сторону, из плеча выдвинулись щупы, а динамики коммуникационного шлема взорвались скрежетом обратной связи.

- Что ты делаешь? – спросил мужчина.

- Включаю его боевые имплантаты на максимум, - холодно произнес Доктор. – Должно надолго вывести его из строя.

Но Роза смотрела в другую сторону, где появился, словно звездная пыль, слабый след золотого света.

- Доктор, телепорт! – Прокричала она, с равной долей радости и страха, что ей это может сниться. – Вармы использовали свои коммуникаторы, чтобы открыть его, стимулировали частоты или что-то вроде того.

- А теперь он открывается для нас! – Доктор отрегулировал настройки отвертки. – Распахнем-ка *пошире*.

Варм издал возбужденный взвизг и начал корчиться, щупы его задымились, сенсоры обезумели, когда Доктор еще больше повысил мощность его имплантатов, и золотая спираль дыма засияла ярче.

- Вперед, быстро! – Прокричал Доктор, подталкивая Розу к ней. – Пока его не закаратило.

- Только не без тебя! – Она схватила его за руку и утащила за собой.

Они исчезли в золотой воронке ...

И вновь возникли в тихой, пустынной пещере.

Доктор выглядел почти до смешного пораженным, а Роза недоверчиво осматривалась вокруг.

- Мы сделали это, - выдохнула она. – Мы на самом деле это сделали!

- Да, - произнес ее золотой двойник, - сделали.

Она стояла сразу позади них вместе с золотым Соломоном.

- Крысы с тонущего корабля? – осведомился Доктор. – Или с того, что готов взлететь и больше не вернуться? – Он решительно выпрямился перед ними. – Я взорвал ваши навигационные системы. Я не мог позволить Вальнакси прилететь напрямик сюда обратно и перекроить все человечество по собственному образу.

- Мы знаем, что ты сделал, - произнес золотой Соломон. – Вот почему мы вдвоем выбрали остаться на Земле.

- После столь многих пустых веков, проведенных за планами и мечтами, - выдохнул золотой двойник Розы, - мы *обязаны* вновь ощутить вкус жизни – в любой форме.

Толчок огромной силы сотряс пещеру.

- Если будем оставаться здесь, вкушать вы ее будете недолго, - прокричал Доктор.

- Давайте выбираться отсюда, - согласилась Роза.

- Погодите! – Доктор увидел Корра, лежащего на откосе, и поспешил к нему, чтобы осмотреть. – Он ранен, но все еще жив. – Он указал на перевернутый зеленый панцирь. – Возьмите эти носилки.

Очередной толчок едва не сшиб их с ног. Роза поковыляла к носилкам.

- Ну же, помогите мне!

- Оставьте его умирать, - прошипело существо, похожее на Соломона.

- Пункт первый, - строго произнес Доктор, - единственное жизнеспособное укрытие здесь – это корабль Вармов, а Корр может помочь нам попасть внутрь. Пункт второй – продемонстрируйте мне подобное отношение к разумной жизни, и я ни за что не позволю вам остаться здесь на Земле.

- Нам не требуется твое разрешение.

Холод улыбки Доктора заставил Розу содрогнуться.

- Да. Требуется.

Вся пещера вновь сотряслась. Сталактиты начали падать с потолка вниз, словно смертельные дротики. Вальнакси быстро отобрали у нее носилки и легко отнесли их к Корру. Несколько мгновений они помедлили. Затем погрузили раненого Варма и подняли носилки.

- Отлично. – Доктор широко улыбнулся. – Что ж, не стойте столбом. Вы, что, не заметили, что тут все рушится нам на головы? *Бежим!*

* * *

- Что происходит? – Прокричал Бэзел, в то время как Соломон, Адиэл и Фальтато следовали за ним из лавовых труб наружу к тусклому солнечному свету. Земля сотрясалась так сильно, что ему казалось, будто раскаленные белые небеса готовы были обрушиться им на головы. – Это извержение вулкана?

- По ощущением больше похоже на космический корабль, подготавливающийся ко взлету из вулкана – выкапывая по пути за собой бог знает что. – Фальтато поцокал на своих изящных ногах прочь. – Вы делайте, что хотите, а я направляюсь к кораблю Вармов. У него есть силовое поле.

Соломон нахмурился.

- Чего?

- Оно сбережет нас, если мы попадем внутрь него, - пропыхтела Адиэл. – Вы хотите быть здесь снаружи, когда у вулкана снесет крышу? Идем. Не верится мне, что Фальтато не закроется от нас внутри, если доберется туда первым.

Монстр хихикнул.

- Возможно, ты все-таки не такая уж и глупая двуногая.

Вместе они побежали вверх к огромному, омерзительному кораблю, сидящему на своей горе из вонючей грязи. Но Бэзел вдруг остановился и уставился на что-то.

- Соломон... смотри.

Ярко-зеленые ростки торчали повсюду из почвы, крепкие, толстые и мясистые.

- Это посевы кукурузы-вера, - выдохнул Соломон. – Растут, как на дрожжах.

- Но этот навоз оказался здесь только вчерашней ночью, - сказал Бэзел. – Он, должно быть, *супер*-плодородный!

- *Идем*, - поторопила их Адиэл, карабкаясь вверх по подрагивающей грязевой куче. Фальтато спешил впереди. – Останетесь здесь - не кукурузу-вера будем выращивать, а цветы на могилах!

* * *

Роза бежала по сотрясающимся туннелям, сжимая руку Доктора. Казалось, будто бы сама гора раскалывалась и скрежетала вокруг них, и воздух вокруг был красным и густым от удушающей, слепящей пыли.

- Последовательность запуска почти завершена, - мрачно произнес мужчина, наткнувшись на стену и едва не выронив свой край носилок Корра.

- Что произойдет, если корабль взлетит? – Спросила Роза.

- Корабль это пробка от шампанского, а вулкан – бутылка, - произнес Доктор, не переставая тащить ее за собой. – Бутылка встряхивается, окружающая лава вспенивается, и пробка выскакивает, выстреливает наружу, прямо в космос. Пшшиииик! – Он рассмеялся в полный голос. – Это если конечно двигательные системы получат достаточно энергии.

Роза была слишком занята кашлем от пыли, чтобы присоединиться к смеху.

- А если нет?

- Бутылка шампанского взорвется. Очень, очень некрасиво. – Он потянул ее за собой чуть настойчивее. – А сейчас, береги дыхание и продолжай бежать. Добраться до корабля Вармов наш единственный шанс!

Вчетвером с бессознательным Вармом они ускорились. Розе тоже отчасти хотелось оказаться без сознания. С каждым шагом она представляла себе, как земля раскалывается у нее под ее ногами, или же обрушивается потолок. Было удушающе жарко, и с дьявольскими красными лампами, светящими со стен, казалось, что они бегут сквозь ад.

Наконец они достигли выхода и вырвались на открытый воздух. Серный запах тухлых яиц вызвал у Розы тошноту. Она видела ядовитое желтое облако, извергающееся из жерла вулкана.

- Сейчас начнется извержение! – Прокричала она, страх приковал ее к месту.

- Корабль Вармов, - заорал Доктор. – *Вперед.*

Роза, заставив себя двигаться, побежала рядом с золотой парочкой и Корром на его носилках, Доктор возглавлял их продвижение по скользкому грязевому склону к поджидающему кораблю. Но сердцем она понимала, что уже слишком поздно.

Раздался оглушительный грохот, и сам воздух, казалось, раскололся на части. Роза упала лицом вниз в густую гадкую грязь, скребя по зеленым росткам, приподнялась и, развернувшись, увидела, как *взорвалась* верхушка вулкана. Длинный, изогнутый осколок блестящего металла вырвался наружу

– корабль Вальнакси, стрелой взлетевший к звездам. Но густой град горящих, раскаленных добела обломков, вырвавшихся вместе с ним, уже падал вниз на землю.

Роза осознала, что они посыплются прямо на них.

Она проползла вверх по грязевому склону напрямик в руки Доктора. Он согнулся над ней, прикрывая ее тело своим.

Но обломки так и не упали.

Они просыпались сверху, но затем отскочили, рассыпались и сгорели в добрых десяти метрах от земли, словно бы над ними раскрылся невидимый зонтик, принявший на себя смертельный дождь.

- Ха-хаааа! – Воскликнул Доктор. – Нейтронная преграда!

- Я рада, что вы успели добраться до грязевых склонов, - крикнула Адизэл из люка в резиноподобном брюхе корабля. – Мы видели, что вы идете, но, похоже, это максимум, на который может растянуться силовое поле.

Доктор выглядел впечатленным.

- Вы разобрались в управлении?

- Мы сумели выкрутить руки Фальтато от вашего имени. Все четыре.

- Спасибо, - произнесла Роза, закрывая глаза. – Доктор, мы сделали это!

- Так же, как и они, - пробормотал он, глядя вверх на корабль Вальнакси, сейчас уже едва больше искры, исчезающей в пепельном небе.

Роза посмотрела на него.

- Они продолжают сражаться, верно?

Он пожал плечами.

- Кто знает? Если ситуация окажется достаточно тяжелой, возможно, они объявят перемирие. Но, скрестив пальцы, будем надеяться, что они больше не вернутся. Я сотру память систем полета и на корабле Корра тоже, обезопасим человечество от каких-либо реваншей...

Адизэл немного спустилась по склону.

- Не представите нас своим друзьям?

Мужчина и женщина посмотрели на Доктора.

- Не представляю, о ком ты, - беспечно произнес он. – Тут ведь никого нет. Никого, на чей счет мне следовало бы беспокоиться. – Он посмотрел на них обоих, внимательно вглядевшись в их золотые глаза. – Нет ведь?

Медленно они улыбнулись и покачали головами.

Доктор взялся за один конец носилок Корра и махнул Розе взяться за другой. Они отнесли его по скользкому склону наверх.

Роза глянула назад, когда они достигли корабля. Но золотой парочки уже не было.

Глава двадцать вторая

Они не могли отправиться в путь до тех пор, пока не будет расчищен навоз с места посадки корабля Вармов, так как ТАРДИС была похоронена под ним. Вернувшиеся рабочие уже два дня занимались разборкой этой горы.

Ощущая вину – однако, достаточно небольшую, учитывая все, через что ей недавно пришлось пройти – Роза из окна комфортабельной кондиционированной комнаты отдыха наблюдала за пахущими, не покладая рук, рабочими, перемещающими навоз и складывающими его подальше от глаз в уцелевших лавовых трубах. Она чуть улыбнулась. Доктор не любил задерживаться и иметь дело с негативными последствиями их приключений, но когда эти последствия были настолько большими и вонючими, деваться ему было некуда.

К счастью, здесь было множество незавершенных дел. Когда корабль Вальнакси вырвался из Горы Тарсус, из-за сопутствующего дыма и подземных толчков весь честной мир решил, что произошло извержение вулкана.

- Сюда толпами сбегутся сотрудники гуманитарных организаций, - простонал тогда Доктор. – Они не могут обнаружить боевой корабль Вармов. Он должен убраться.

- Я более чем готов покинуть это место, - чопорно ответил Фальтато.

Оказалось, что он спас их жизни с помощью силового поля только лишь по той причине, что не мог управлять кораблем в одиночку. Так что защищал он именно Корра –Варма-половинку.

- Что насчет негодяев Вальнакси? – презрительно произнес Варм, подергиваясь рядом с Фальтато на месте пилота.

- Мертвы, - сообщил ему Доктор. – От них ничего не осталось.

- В таком случае, мои собраты погибли не зря.

Доктор тогда посмотрел на него сверху вниз с неожиданной усталостью.

- Ох... Проваливайте.

* * *

- Привет, Роза. – Адизэл влетела в комнату и подхватила из холодильника напиток.

- Привет, Временно Исполняющая Обязанности Директора, - ответила Роза.

Адизэл выглядела смертельно усталой, но счастливой, как кто-то, побывавший по ту сторону, и вернувшийся обратно.

- Доктор был прав. Этот навоз – дар. Будто бы мечта. На которую не смеешь и надеяться.

Роза расплылась в улыбке.

- Вы прогнали на нем свои тесты и эксперименты?

- На нем растет все, что угодно, практически в любых условиях. *Все, что угодно.* С урожайностью от шести до восьми раз выше, чем можно получить даже на самой плодородной почве Земли. – Она прикончила свой напиток и выбросила упаковку в корзину, стоящую в углу, словно бы совершала баскетбольный бросок. – И нет никаких побочных эффектов, ничего опасного в пище, ничего, что могло бы навредить окружающей среде – ничего очевидного, по крайней мере...

Роза приподняла брови.

- Но вы как следует его проверите, верно?

- Да, да, - воодушевленно заговорила Адизэл. – Но при правильном использовании, равномерном распределении и строгом контроле это вещество может произвести революцию в сельском хозяйстве. Перевернуть нехватку пищи в мире. Оно может...

- Радикальное мышление, - многозначительно сказала она. – Финн бы одобрил.

Выражение лица Адизэл слегка померкло, но она кивнула.

- Доказательство того, чем занимался Финн... Оно похоронено. Вместе с его грибом. – Она помолчала, словно бы борясь с какой-то проблемой – или же с собственной совестью. – Я сделаю все, что в моих силах, чтобы оно оставалось похороненным. Я обязана.

Роза припомнила слова Адизэл тогда, в комнате отдыха, когда девушка думала, что никто не сможет ее подслушать.

- Ради всеобщего блага?

- Последнее, что нам нужно, так это малейший намек на скандал, любое оправдание для корпораций и международных монополий вмешаться и взять все под свой контроль. – Выражение лица Адизэл становилось агрессивным,

но сейчас смягчилось. – Да и со смертью Финна все это уже в прошлом. Пускай лучше оно там и остается, чем выйдет наружу и будет угрожать будущему. – Она улыбнулась. – Эта грязь может спасти миллионы жизней. Действительно может. Так что я собираюсь сказать, что она была выброшена на поверхность этим таинственным извержением вулкана и подать заявление на собственность от имени африканского народа.

- Seriously? – Роза расплылась в настоящей улыбке. – Ты можешь это сделать? – Адизел улыбнулась и понизила голос. – Со всей административной волокитой, созданной этим нашим маленьким «природным» бедствием, пройдут месяцы, прежде чем наши спонсоры это заметят.

- И к тому времени, как она завершит свои тесты и объяснения миру что к чему, - произнес Бэзел, залетая в комнату, - все бумаги уже будут оформлены, чинно и законно.

- Привет, а вот и неприятности, - сказала Роза, широко улыбаясь ему снизу вверх.

Он снял свою соломенную шляпу и закинул ее на стул.

- Люди слишком долго либо обирали нас, либо давали нам подачки, - сказал он. – Теперь мы станем зарабатывать большие деньги, время пришло.

Роза кивнула.

- Так, значит, *этот* вид биопиратства приемлем?

- Когда пиратствуешь с чего-то типа Юпитера, это не считается, - рассудил Бэзел. – Весь мир захочет кусочек этой чудо-грязи, они могут и заплатить за нее. – Он постучал себя по носу. – Мы за этим проследим.

- Расценки будут разумными, Бэзел, - терпеливо произнесла Адизел. – Это вещество может помочь голодающим людям по всему миру.

- Угу, - сказал Бэзел. – Начиная отсюда.

Роза улыбнулась.

- Так ты, значит, остаешься здесь?

- Конечно. И я собираюсь продолжать учиться. Нужно будет внушать доверие. Тут мы против толстопузых котов, крупных бизнесменов

- Нам нужно будет выкупить себя из системы агро-подразделений и обустроиться независимо, - согласилась Адизел. – Потребуется чертовски много тяжелой работы... но мы этого добьемся.

«Спасать планету можно по-разному», - подумала Роза. Решать текущие проблемы и устраивать долгосрочные решения. Судя по всему, Адизел,

Бэзел и остальные будут заниматься этим продолжительное время, возможно даже на протяжении всей своей жизни. Это было круто.

«Но что у будущего припасено для меня?» – гадала она.

* * *

Соломон гадал, сколько пройдет времени, прежде чем Адизэл обнаружит его заявление об отставке в хаосе, царящем на ее столе.

Он подождал пару дней, прежде чем сделать это официально, но решение он принял с самого начала. Пора было отправиться домой. Не в город. В старую деревню. Гуронка, его дом.

Ее практически сравняло с землей во время вулканических толчков. Ее людям нужна была помощь; Соломон слишком долго оказывал поддержку тайком. Теперь он будет делать все, как следует. У его детей есть городское гражданство. Они могут решить, последовать ли за ним в Гуронка, или же обустраивать свои жизни в городе. Он поддержит, как сможет, любое их решение.

Но прямо сейчас ему необходимо было сделать это.

Сколько людей погибло из-за того, что он коснулся золотой панели? И, в то же время, как много людей теперь будут жить в будущем из-за цепи событий, которую он запустил?

Доктор сказал, что если бы он не коснулся пластины раньше Вармов, весь мир мог превратиться в дымящуюся головешку. Но единственные головешки, которые он видел, были тем, что осталось от Канджучи, людей у ворот, животных и птиц... Они все погибли из-за последствий того, что он сделал.

Соломон знал, что прошлого нельзя изменить. Но, если захочешь, можно возместить причиненный ущерб.

Больше никаких компромиссов, никакого неловкого балансирования между двумя мирами, никакого потраченного впустую времени. Соломон вышел через главные ворота и почти улыбнулся самому себе. Пора было сделать все правильно.

* * *

Солнечная система Земли на мониторах становилась все меньше, и Фальтато попеременно потягивал чай и зевал. Сумрачные день и ночь он провел, гадая, как справится с продолжительным обратным путешествием до своего корабля.

Тактика, которую он избрал, заключалась в том, чтобы помыкать Вармом на полную катушку.

Он помахал чашкой.

- Думаю, я бы выпил еще одну, Корр. Когда будешь готов.

- Я тебе не слуга, многоногое отродье! – Вспылил Корр.

- Но, я надеюсь, ты очень, *очень* благодарен, - вкрадчиво произнес Фальтато. – Я ведь спас тебя. Собственноручно вынес из этого вулкана. Согласно твоему кодексу воина, ты обязан мне своей жизнью и преданностью. – Он поглубже устроился на сидении. – Так что просто переместись-ка и завари чаю, хмм?

Он уже углубился в планы на будущее. Он отправится в путь с лучшими из сокровищ искусства на борту, их будет достаточно для того, чтобы оплатить его долги, впечатлить его собратьев и поразить дам. Он сможет даже проспонсировать экспедицию по обнаружению последнего, утерянного корабля Вальнакси и его скрытого хранилища шедевров. А может, просто обустроится в маленьком антикварном заведении на Хастус Майнор...

Корр грубо пропихнулся мимо него по пути к камбузу.

- Две ложки сахара! – Крикнул Фальтато ему вслед.

* * *

Роза вышла наружу, чтобы присоединиться к Доктору рядом с припахивающей, но все-таки спасенной ТАРДИС, которую, наконец, освободили из-под горы грязи. Сквозь желто-серое облако вулканического дыма виднелось африканское солнце, начавшее заходить за разрушенный пик Горы Тарсус.

Это было красивое зрелище – но Доктор не видел ничего, кроме своей полицейской будки.

- Так что, ты ее помоешь? – Поинтересовалась Роза. – Она поизнавозилась.

Он задумался.

- На Титане через 900 лет открывается Улионская ракетомойка. С довольно разумными расценками, насколько я помню.

- А что насчет этого места через 900 лет? – Спросила она.

- В 3000 году? – Он расплылся в улыбке. – Середина третьего золотого века Африки.

- Так значит, с Третьим Миром будет покончено?

Он кивнул.

- С небольшой помощью четвертого.

Роза нахмурилась.

- Ты обычно это недолюбливаешь. В смысле, кражу инопланетных технологий и всего такого...

- О, да это ведь просто грязь! В любом случае, это происходит постоянно – правда жизни, - пренебрежительно сказал он. – Разве лучше, когда Генри ванн Статтены этого мира всякий раз прибирают все к своим рукам? Нее, пускай и у простых, маленьких людей будет шанс. Пускай они вырастают большими. Потому что их мечты еще больше.

Некоторое время он сам понаблюдал за закатом. Затем открыл двери ТАРДИС, и она зашла в гостеприимную зеленоватую прохладу комнаты управления. Доктор захлопнул за ними двери, и вскоре уже вовсю дергал за переключатели и рукоятки консоли.

- А что с теми двумя Вальнакси? Ты просто оставишь их здесь, на Земле?

- Африка была их домом дольше, чем любое другое место.

Она вздрогнула.

- Вот только, одна из них выглядит, как я...

- Возможно, больше, чем просто выглядит, - рассеянно произнес он. – Когда они анализировали тебя для создания образца ...

- Что?

- О, не знаю... – На мгновение на его лице возникло задумчивое выражение. – Они получили один шанс, вот и все. Но, я думаю, с ними все будет в порядке.

- Ты *надеешься*, - сказала Роза.

- Что плохого в том, чтобы путешествовать с надеждой? - Он одарил ее привлекательной улыбкой. – Я превратил это в форму искусства...

Он щелкнул последним выключателем, и ТАРДИС переместилась во временную воронку, забирая их к новым приключениям.

На краю пустыни Мужчина и Женщина сидели в молчаливом изумлении, ощущая лучи заходящего африканского солнца на своей коже.

- На солнечном свете так хорошо, - произнес Мужчина.

- На свободе, - пробормотала Женщина. – На *свободе* хорошо. Свободе от древних обязательств. Мы теперь ничего не можем сделать для нашей расы.

Мужчина согласился.

- Они выживут в своем бестелесном состоянии. Возможно, они смогут почувствовать путь назад в родной мир. Тогда...

- Мы теперь ничего не можем сделать для нашей расы, - вновь произнесла Женщина, - так что мы должны жить *для себя*. – Она глянула вниз на свои голые руки. Золотой пигмент медленно темнел.

- Но куда нам пойти? – Прошептал Мужчина. – Как нам жить?

- Ты ведь знаешь из мыслей Соломона, что есть старые поселения, тихие, маленькие и игнорируемые. Мы найдем такое поселение. Или же обоснуем свое собственное. Это не имеет значения. – Она закрыла свои новые глаза, утомленные всем увиденным. – Так много предстоит испытать в этих телах. Так много впитать этими чувствами.

- Продолжить существование, - неожиданно произнес Мужчина. – Мы должны продолжить, найти способ сотворить искусство, которое будет продолжаться. Мы должны сделать это ради нашей расы.

Она покачала головой.

- Мы продолжали существование достаточно долго. Пора нам научиться искусству *жизни*.

Женщина встала и протянула руку Мужчине. Он принял ее.

Благодарности

Во-первых и прежде всего спасибо, как и всегда, вежливому и невозмутимому Джастину Ричардсу, который никогда не устраивает драм во время кризиса, хотя часто бывает окружен и тем и другим. Особое спасибо также Джил Коул, Хэлен Рэйнор, Лэсли Лэвен, Джеку Рэйнеру, Филиппу Крэггсу, Кэйт Уолш, Джейсону Лоборику, Майку Такеру и Линде Чэпмен.

Об авторе

Стивен Коул ранее занимался редактурой журналов и книг, и в поздних девяностых присматривал за разнообразными новеллами, видео и аудио приключениями «Доктор Кто» от БиБиСи. Теперь он проводит время за написанием книг для детей всех возрастов.

Он живет перед компьютером в Бакингемшире, время от времени выбираясь из своего кабинета в поисках своей жены, Джил, и маленького сына, Тоби.